

НЕБО И ЗЕМЛЯ

ISSN 0868—8931

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ-АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ,
ПУТЕШЕСТВИЙ, НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ
И ФАНТАСТИКИ

11-12/93

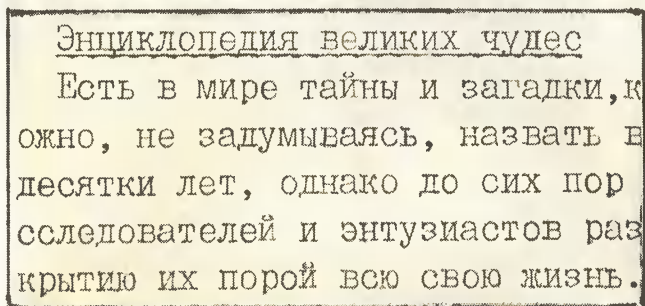
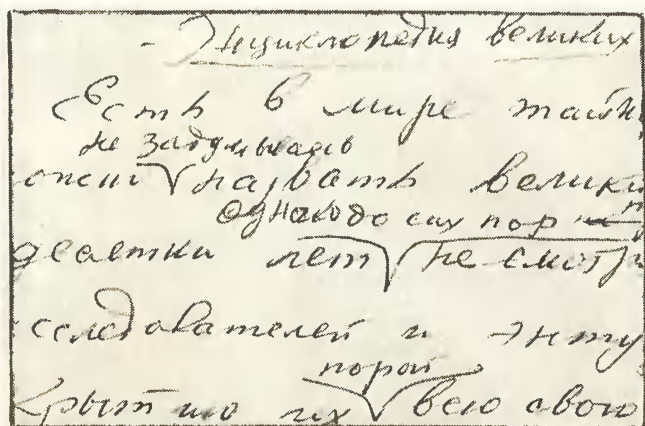

ПРАВОСУДИЕ ВСЕЛЕННОЙ

Впервые мы пытаемся
разобраться в загадочном
механизме возмездия,
обрушиваемого планетой на
те горячие точки,
в которых нарушается
социальная справедливость.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

Я ИДУ ПО ЗЕМЛЕ АТЛАНТИДЫ!

Начинаем публикацию «Энциклопедии великих чудес» с рассказа о наиболее вероятном месте погружения Атлантиды — острове Санторин в Средиземном море. Неужели эти ребяташки городка Тиры — потомки атлантов?

КТО
ПИШЕТ
ВАШЕЙ
РУКОЙ?

Задумывались ли вы о том, что ваш почерк выдает ваши секреты? В рукописном тексте заключено гораздо больше того, что потом перепечатано на машинке!

11-12/93

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ-АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ,
ПУТЕШЕСТВИЙ, НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ
И ФАНТАСТИКИ

Журнал выходит в содружестве с научно-общественными учреждениями: Академией Космонавтики им. К. Э. Циолковского; Академией энерго-информационных наук; Всероссийским Обществом охраны памятников истории и культуры.

Главный редактор
Василий ЗАХАРЧЕНКО

Редакционная коллегия:
Сергей ВЛАСОВ
Джуна ДАВИТАШВИЛИ
Ирина ДАНЧЕНКО
Владимир ДЖАНИБЕКОВ
Михаил ЗАЛИХАНОВ
Михаил ИВАНОВ
Василий КОЛОШЕНКО
Геннадий МАКСИМОВИЧ
Герман МАЛИНИЧЕВ
Николай НЕКРАСОВ
Евгений ОСТРОВСКИЙ
Герман СМИРНОВ
Василий СМЫСЛОВ
Вячеслав ТАБОЛИН
Аркадий УРСУЛ
Фирязь ХАНЦЕВЕРОВ

Технический редактор
Наталья КАЛЯКИНА

Учредитель:
Международное сообщество писательских союзов.
Свидетельство о регистрации № 982 от 23 ноября 1990 г.
121285, Москва, ул. Воровского, 52.
Телефон: 290-39-89.
Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции.
Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
При перепечатке ссылка на «Чудеса и приключения» обязательна.
Редакция в переписку не вступает.
С предложениями о рекламе и распространении журнала звоните по телефону: 291-78-64.

Сдано в набор 13.07.93.
Подписано в печать 05.08.93.
Формат 84х108 1/16.
Тираж 100 000. Заказ 608.
Цена свободная.
Типография издательства «Пресса».
125865, Москва, ул. «Правды», 24.

ЧУДЕСА. ПРИКЛЮЧЕНИЯ. 1

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ВЕЛИКИХ ЧУДЕС

Есть в мире тайны и загадки, которые можно, не задумываясь, назвать великими. Они существуют десятки лет, однако так и остаются загадками, несмотря на то, что сотни ученых, исследователей и энтузиастов разных стран посвящают раскрытию их порой всю свою жизнь.

Накопились полки книг, бесчисленное количество научных статей, пухлые стопки фантастики, поставлены броские кинофильмы, но тайна продолжает оставаться тайной.

К числу таких загадок в первую очередь относится древняя легенда об Атлантиде — трагический рассказ Платона о гибели острова «за одни ужасные сутки» от чудовищного землетрясения. Легенда эта настолько убедительна, что, пройдя через тысячелетия, она до сих пор не истощила своей магнетической притягательной силы.

Не меньшей притягательной силой обладает гипотеза о падении Тунгусского метеорита в сибирской тайге. Десятки экспедиций, исследовательских отрядов, посетивших место падения, не в состоянии доказать, что же это было. Метеорит, космический корабль инопланетян, комета?

Вот уже двести лет окутано легендами озеро Лох-Несс в Шотландии. Здесь многие якобы видели подводное чудовище — знаменитую Несси — странного пришельца, реликта далекого прошлого. Но несмотря на хорошо организованные облавы, электронную охоту, службу постоянного наблюдения, никаких конкретных доказательств существования Несси до сих пор не получено.

Случайные встречи со «снежным человеком», которые в разное время у разных людей были в Канаде, на Кавказе, в Карелии и на Памире, не принесли материальных подтверждений того, что гуманоиды продолжают жить на нашей планете. И все это несмотря на заверения свидетелей, вопреки убедительным гипотезам ученых.

Так что же, оставить великие чудеса в покое?

Смириться с бессилием искателей?

Нет, журнал будет возвращаться к этой якобы заезженной тематике чудес, веря в то, что когда-нибудь тайны будут все-таки раскрыты.

Мы начинаем публикацию статей под рубрикой «Энциклопедия великих чудес», расширяя круг познания, казалось бы, известных загадок.

Лично мне изрядно повезло... Не так давно мне выпала возможность посетить остров Санторин, где, по мнению большинства исследователей, находилась Атлантида до ее погружения в морские пучины. Ходил

Окончание на стр. 4.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

КРИПТОГРАФЫ ВЫИГРЫВАЮТ СРАЖЕНИЯ

О том, как искусство криптографии, искусственно превращающей явное в тайное, использовалось в боевых операциях первой мировой войны.

60

ЭТО УДИВИТЕЛЬНО!

Летающий динозавр.
Дерево, пережившее Апокалипсис.
Подводное рождение вперед хвостом.

44

БЫЛ ЛИ ТУНГУССКИЙ МЕТЕОРИТ МЕТЕОРИТОМ?

Еще раз о великой загадке Космоса: а было ли вообще падение болида в сибирской тайге? Другими словами: «а был ли мальчик?»

20

УКУС СМЕРТЕЛЕН!

Результат был бы совсем иной, если бы на месте банки для отбора яда была живая жертва, судьба которой зафиксирована с помощью рентгеновской камеры.

я взволнованно и по берегу шотландского озера Лох-Несс, глядя в его затуманенную даль в скорой надежде познакомиться с Несси...

В этом номере журнала мы расскажем о прообразе Атлантиды — острове Санторин и познакомим читателей с еще одной интересной гипотезой происхождения Тунгусского метеорита. Встреча с другими упомянутыми великими чудесами — впереди!

ХРОНИКА

В программе Центрального радио «У газетного киоска» прошла передача, целиком посвященная журналу «ЧП». Главный редактор и его заместитель рассказали радиослушателям о принципах построения журнала, основных направлениях публикаций и перспективах.

* * *

Сотрудники журнала выезжали в подмосковный город электроники Зеленоград совместно с программой Центрального телевидения «Это вы можете». Состоялась встреча с конструкторами и умельцами, создающими новое оборудование связи и электронного контроля, которые могут представлять интерес для наших читателей.

* * *

Проблема участия журнала в работе телевизионного русско-американского канала TV-6 обсуждалась с генеральным директором телеканала Э. М. Сагалаевым и директором Всероссийского Выставочного Центра (ВДНХ) Е. Н. Островским.

* * *

В радиозфире молодежной передачи состоялась оживленная дискуссия на тему «Химия любви». В обсуждении последних исследований в этой области приняли участие член редакционной коллегии журнала академик В. А. Таболин и главный редактор журнала. Тема, раскрываемая на страницах журнала, вызвала оживленную дискуссию.

* * *

Представители редакции «ЧП» приняли участие в празднике, посвященном великому русскому писателю Ивану Тургеневу в связи со 175-летием со дня его рождения. Народный праздник «Бежин Луг», проходивший в известных тургеневских местах Тульской области — в Спасском-Лутовинове и Черни, — привлёк большое внимание жителей Тулы, Орла, а также русских переселенцев из Грузии и Армении.

Состоялась договоренность о проведении читательских встреч с авторским активом журнала «ЧП» совместно с «Роман-газетой» и новым литературно-художественным журналом «Бежин Луг».

1-я страница обложки:
картина художника Сергея ПЫЛАЕВА
«Небо и Земля».

4-я страница обложки:
картина художника
Александра Кремнева «Мастер».

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

ЦАРЕВНЫ-ЛЯГУШКИ

Они могут наделять вас не только королевством, но и здоровьем!

45

26

ЛИЦОМ К ЛИЦУ С ХИЛЕРАМИ

Известный целитель Людмила Ким рассказывает о своих личных впечатлениях от встреч с хилерами на Филиппинах.

34

КАК ВЗРЫВАЛИ ХРАМ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

Очевидец
величайшего
вандализма,
совершенного
в Москве,
рассказывает
о том, как
сопротивлялся
разрушению
уникальный
православный
храм

ВПЕРВЫЕ

6

КАК ВЗРЫВАЛИ ХРАМ

25 декабря 1812 года император Александр издал указ о строительстве в Москве храма во имя Христа Спасителя, «в сохранение вечной памяти того беспримерного усердия в верности и любви к Вере и Отечеству, каким в сии трудные времена превознес себя народ Российский». Храм этот должен был служить памятником героизму русского народа во время нашествия Наполеона.

Был объявлен конкурс. Из всех проектов по неведомым нам причинам внимание императора привлек проект храма архитектора А. Витберга на Воробьевых горах. Проект был утвержден, и Московский опекунский совет выделил под строительство 10 млн. рублей. Кроме того, было постановлено вносить в роспись Государственного казначейства с 1821 года по 2 млн. рублей ежегод-

но на строительство до окончания работ. Закладка храма на Воробьевых горах состоялась 12 октября 1817 года.

После смерти императора Александра его преемник Николай неожиданно приказал приостановить строительство храма. Причиной тому были медлительность работ и злоупотребления комиссии, руководившей работами.

Для расследования был срочно создан комитет, против комиссии по строительству во главе с Витбергом было возбуждено дело. Начет на членов комиссии, установленный следствием, был огромен — 900 тыс. рублей. Строительство было окончательно прекращено, а Витберг сослан в Вятку. Так закончилась история витберговского проекта Храма Христа Спасителя.

Помимо вышеназванных причин

прекращения строительства, судя по всему, были и другие, говорить о которых почему-то не принято.

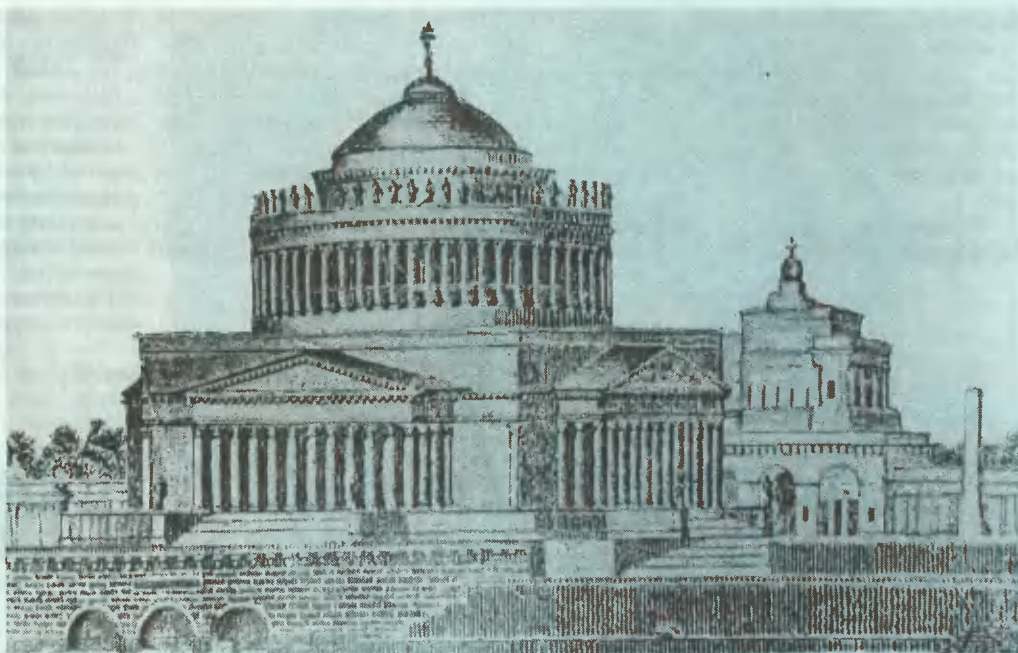
При непредвзятом взгляде на неосуществленный проект Витберга задуманная им постройка поражает зрителя отсутствием теплоты и какой-либо сакральности, столь свойственных даже самым бедным русским церквам. Если бы не кресты на куполах, это здание можно было бы принять за здание министерства, сената, какого-нибудь военного учреждения или помещение заседаний масонской ложи. Обилие колонн вызывает ассоциации с древневосточным языческим капищем. Все это вместе делало витберговский храм абсолютно чуждым традициям русской церковной архитектуры и русскому представлению о храме вообще.

В свете этого утверждение атеи-

Архитектор
К. Тон
(1794—1881)

Архитектор
А. Витберг (1787—1855)
и его проект.

Счет общины для пожертвований на восстановление Храма Христа Спасителя — МАБ «Гермес-Центр» № 1161615, ОПЕРУ, ГУЦБРФ по г. Москве, МФО, 201779, Код Н-6, расчетный счет 609001, Община Храма Христа Спасителя.

ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

ста и революционера А. Герцена, познакомившегося с опальным архитектором в Вятке, будто «свинцовая рука царя задушила гениальное произведение в колыбели», мягко говоря, не соответствует действительности. У Николая были весьма веские причины быть недовольным проектом с чисто художественной и религиозной точки зрения.

К идее возведения Храма Христа Спасителя власти вернулись во второй половине 1830-х годов.

На этот раз место для строительства выбирал сам император. Он остановил свой выбор на участке неподалеку от Кремля, там, где стоял Алексеевский монастырь. К воплощению был принят проект архитектора К. Тона. Храм строился с 1839 по 1881 год и был освящен в 1883 году в день коронации императора Александра III.

К девятнадцатому веку русские художники и архитекторы, как и общество в целом, заново открыли для себя много прекрасного и своеобразного в древнерусском зодчестве. Именно в свете этих вновь обретенных знаний и лежит решение Тона. В дальнейшем архитектора будут упрекать в эклектической подражательности древнерусскому зодчеству, забывая при этом, что Тон первым указал русским архитекторам на глубинный источник вдохновения, тающийся в памятниках нашей старины.

Возведение Храма Христа Спасителя стоило русской казне более 15 млн. рублей. Храм мог вместить в свои стены до 10 тыс. молящихся, по величине уступая лишь самому большому в мире кафедральному собору в Севилье.

В создании горельефов храма уча-

ствовали такие известные русские скульпторы, как Клодт, Логовский, Рамазанов, Толстой. Еще более внушительно выглядит список имен живописцев, расписавших стены храма и выполнявших иконы. Здесь мы видим имена Семирадского, Верещагина, Прянишникова, Маковского, Сурикова, Корзухина, Бруни, Васнецова, Горбунова, Сорокина и многих других, чьи имена составляли славу русской живописи.

Возведение Храма Русской Славы не было простым и, если считать с первого витберговского проекта, заняло более полувека. Уничтожен же Храм Христа Спасителя был в считанные часы.

Храм Христа Спасителя был не только одним из самых величественных храмов России и мира, но и храмом, наиболее любимым русскими людьми. Пожалуй, даже кремлев-

ские соборы не пользовались у москвичей такой любовью и почетом, как Храм Христа. И поныне многие верующие православные люди считают, что Храм Христа Спасителя существует и сейчас, что он незримо парит над нашей столицей.

В последние годы о трагедии храма в прессе опубликовано довольно

много разных материалов, но среди авторов публикаций не так уж много живых свидетелей разрушения храма. Мы предлагаем вниманию читателей записки очевидца драмы, разыгравшейся на берегах Москвы-реки 5 декабря 1931 года.

Предлагаемая нами статья представляет собой журнальный вариант

главы неопубликованного документально-исторического романа «Тайны Храма Христа». Автор романа — Аполлос Феодосьевич Иванов, член секции национального Комитета по истории и философии науки и техники Академии наук Российской Федерации, член правления Фонда восстановления и член общины Храма Христа Спасителя.

Аполлос ИВАНОВ

ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦА

В начале тридцатых годов, в период работы в Управлении строительства Дворца Советов, я получил задание — определить кубатуру стен и пилонов (столбов) Храма Христа Спасителя. Поначалу я с головой окунулся в изучение необыкновенных по качеству исполненных чертежей храма. Они были выполнены на добротном английском ватмане старокитайской тушью и голландскими акварельными красками. Сами по себе эти пожелтевшие от времени плотные листы с изображениями отдельных конструкций и планов здания являли собой чудо изобразительного искусства. Чертежи более походили на цветные старинные литографии. С трудом верилось, что это работа простого чертежника. Впрочем, как выяснилось, их выполняли академики и на каждый лист уходило по нескольку месяцев работы. На всех чертежах в верхнем левом углу стоял царский автограф: «Быть по сему».

Вскоре, когда я приступил к расчетам, мой восторг сменила горечь. Я узнал, что Храм Христа предназначен на снос, с целью возведения на его месте здания Дворца Советов. Хотя по молодости лет я в то время еще не мог полностью осознать всю трагедию разрушения Храма Христа Спасителя, символа непокоренности русского народа, памятника победы над Наполеоном, но в моей памяти еще не зажила рана от разрушения Кафедрального собора в Архангельске, одного из красивейших соборов России, свидетелем которого мне довелось стать за год до этого.

Идея сооружения в Москве Дворца Советов восходит к 1922 году, когда на Всероссийском Съезде Советов было принято решение об основании и строительстве в столице Дворца Союза Советских Социалистических Республик. Однако воплощение в жизнь этого замысла стало возможно лишь через девять лет, в 1931 году, когда в июльских номерах «Правды» и «Известий» было официально заявлено о предстоящем строительстве.

Тогда же Храм Христа Спасителя стал систематически подвергаться невиданным нападкам со стороны центральных партийных и советских органов прессы. Некто Б. Кандидов, один из организаторов Антирелигиозного музея, опубликовал брошюру «За Дворец Советов», названия глав которой говорили сами за себя: «Ложно-историческая ценность Храма Христа Спасителя», «Сказка о художественной ценности Храма Христа Спасителя», «Храм Христа Спасителя на службе контрреволюции».

Архитектор Б. Иофан писал: «Шел 1928 год. Храм Христа Спасителя еще стоял посередине огромной площади у Москвы-реки. Большой и грузный, сверкающий своей позолоченной главой, похожий одновременно на кулич и на самовар, он давил на окружающие его дома и на сознание людей своей казенной, сухой, бездушной архитектурой, отражая собой бездарный строй российского самодержавия «высокопоставленных» строителей, создавших это помещичье-купеческое капище... Пролетарская революция смело заносит руку над этим грузным архитектурным сооружением, как бы символизирова-

рующим силу и вкусы господ старой Москвы»...

Еще в 1922 году, проектируя жилой комплекс на Берсеневской набережной (почти напротив храма), архитектор Б. Иофан рассчитывал, что на месте Храма Христа будет построен Дворец Советов, и с учетом этого планировал расположение всех коммуникаций на местности. А ведь тогда не было еще ни проекта Дворца Советов, ни решения о его расположении и сносе храма.

Мой знакомый, архитектор Петр Куцаев, который одно время работал в проектной мастерской Иофана, доверительно рассказывал мне, что среди участников конкурса на проект Дворца Советов собрались честолюбцы, уверенные в том, что их проект будет принят. Эти люди с нетерпением ждали сноса Храма Христа Спасителя, чтобы на его месте, в центре Москвы, осуществить свой проект, вписав, таким образом, собственные имена в историю советской архитектуры.

Особенно обидно и горько то, что снос Храма Христа приветствовала и значительная часть советской интеллигенции, в том числе и крупные деятели культуры. Летом 1933 года И. Грабарь, И. Жолтовский, Б. Иофан и другие в обращении к Сталину писали: «Мы не только не возражали против слома Храма Спасителя, но горячо его приветствовали, видя в нем образец ложно-национального стиля»...

Более того, ведущие архитекторы 30-х годов разработали версию, оправдывающую уничтожение храма, построенного на народные копейки, охарактеризовав его архитектора Тона как слепого исполнителя царской воли, осущес-

ствлявшего реакционную программу «официальной народности» в архитектуре. Эта трактовка стала стереотипом и встречается в литературе даже в наше время.

Решающую же роль в сносе Храма Христа Спасителя сыграл всеильный «рулевой» московских большевиков Лазарь Каганович, родственником которого был архитектор Иофан.

Самого Кагановича я в первый раз видел летом тридцатого года, когда, сверкая лаком, медленно катил по Маросейке открытый «линкольн». В нем сидел рано полысевший человек с усиками, лет тридцати семи, и властно, похозяйски указывал тросточкой то на одно, то на другое старинное здание, церковь или особняк. Рядом на сиденье устроилась авантажная секретарша с модной тогда челочкой. Она делала пометки в реестровой книге зданий, «засорявших» столицу. Поставленный крестик означал приговор — взрыв или обычную разборку.

16 июня 1931 года на заседании Комитета по делам культов при Президиуме ВЦИК, проведенном под руководством П. Смидовича, рассматривался вопрос «О ликвидации и сносе Храма Христа Спасителя в Москве», где была вынесена резолюция: «Ввиду отвода участка, на котором расположен Храм Христа Спасителя, под постройку Дворца Советов, указанный храм ликвидировать и снести»... Судьба Храма Христа Спасителя была решена. Не спасло храм протестующее письмо академика живописи Аполлинария Васнецова в «Известия», ни сбор подписей под письмом в защиту храма, адресованным советскому правительству, который организовали члены церковных общин столицы. Даже предложение московских рабочих использовать здание Храма Христа под музей не было услышано «властью рабочих и крестьян». Уже в августе Экспертная комиссия Наркомпроса РСФСР занялась изъятием ценностей бывшего Храма Христа Спасителя — иконостасов, уникального инвентаря и убранства, икон, библиотеки, архивных материалов, а также снятием наиболее ценных горельефов и картин.

Однажды, проходя по набережной близ Храма Христа, я заметил на главном куполе нескольких верхолазов. Они разрезали и снимали с купола позолоченные листы медной кровли и передавали их через люк внутрь купола. Через две недели на куполах остались лишь металлические ребра ажурной обрешетки с раскосами, образующие по-

лусферы сводов и напоминающие богатырские шлемы. В тот же день мне удалось увидеть сцену, оставившую неизгладимый след в моей памяти.

Во Всехсвятском проезде стояла грузовая машина. Толстый канат одним концом был прикреплен к кресту главного купола, а другим — к автомобилю. Шофер дал задний ход, приближаясь к храму, а затем на полной скорости ринулся вперед. Машина натянула канат, как тетиву, задрожала, подняв заднюю часть кузова вверх; задние колеса, оторвавшись от земли, с огромной скоростью вращались. Опешивший водитель сперва растерялся, потом выключил мотор и стал проверять автомашину и крепление троса. Прохожие, наблюдавшие это варварство, крикнулись, плакали, шептали проклятия, а крест спокойно возвышался на своем месте, невредимый, несмотря на то, что его несколько дней подпиливали рабочие-верхолазы.

Через четверть часа разрушители повторили свою операцию. Но и на этот раз их постигла неудача. Через некоторое время подогнали еще одну машину, поставили автомобили один за другим на одной оси, связав между собой. Вновь повторили рывок. На этот раз крест согнулся, но не сломался. Ошеломленные шоферы после матерной перебранки и долгого перекура решили загрузить машины камнями и кирпичом и вновь повторить все сначала. На этот раз крест сломался. Со скрежетом и лязгом, высекая снопы искр, он свалился наземь. Золотое чудо, украшавшее небо Москвы, теперь валялось в куче мусора, как никому не нужный хлам.

Взрыв Храма Христа Спасителя был назначен на первую декаду декабря 1931 года. Из квартала, расположенного рядом с храмом, временно выселили жителей. Неподалеку от храма во дворе одного из домов в глубокой траншее

был установлен сейсмограф для определения силы взрыва и возможных колебаний почвы...

Зная, что оставались считанные дни существования Храма, я решил в последний раз окинуть его взглядом не через оконное стекло, а с берега Москвы-реки. Пока я шел по Берсеневской набережной в сторону «Стрелки», я ни разу не посмотрел на храм. В лицо бил резкий холодный ветер. Набегали черные, неприятные мысли. Только приблизившись к заранее намеченному месту на берегу неподалеку от древних палат дьяка Аверкия Кириллова, я повернулся к храму лицом и увидел его во всем величии.

Мне казалось, что храм будет в еще более плачевном виде, чем я видел его неделю назад, но я ошибся...

Обреченный храм стоял в неописуемой сказочной красе. Остов куполов заиндевел, и сферический железный каркас казался ажурным серебряным плетением. Догорающая заря покрыла белые стены храма нежной сиреневой акварелью. Из-за того, что храм лишился своей позолоты и многих украшений, в нем внезапно проступили особо изящные и благородные черты древнего русского зодчества, коими отмечены лучшие из русских церквей.

Долго и пристально всматривался я в тускнеющую картину за рекой. Ощущение чуда, нахлынувшее на меня, не проходило. Не хотелось верить, что нашлись люди, которые готовы превратить эту красоту в груды пыльного камня и битого кирпича. Разум отказывался это понимать.

В субботу 5 декабря я пришел в Управление строительства Дворца Советов за полчаса до начала работы. Окна служебного помещения, размещавшегося напротив Храма Христа, покрылись за ночь толстым слоем узорчатого ледяного инея. Что происходило на улице, не было видно. «Так оно и лучше,— подумал я.— Разве мне обязательно видеть разрушение храма? Потом эта картина будет преследовать меня всю жизнь...» До взрыва оставалось около сорока минут.

Сотрудники управления, отправляясь на Софийскую набережную, чтобы оттуда наблюдать разрушение храма, звали меня с собой. Я отказался, сославшись на недомогание. Когда же все услышав, меня охватила тоска. Сидеть одному в комнате со слепыми окнами, смотреть на часы и ждать грохота взрыва? Нет! Это было невыносимо!

Сорвавшись с места, я поспешно оделся и вышел из Управления.

На заснеженной набережной было тихо и безлюдно. Милиция заблаговременно перекрыла соседствующие

с Храмом Христа улицы.

Еще издали я увидел большую толпу. Над ней клубился пар, разнесился гул голосов, который нарастал по мере приближения к толпе. Плохо одетые люди спасались от холода извечным способом: притоптывали ногами в разбитых валенках, похлопывали себя по бокам и ляжкам рукавицами, втягивали головы в облезлые воротники. Не слышно было в толпе шуток-прибаутки и веселого, беззлобного подначивания, на которые говорливые москвичи большие охотники. Подойдя к народу, я увидел группу прилично одетых пожилых мужчин. Среди них возвышался стройный бородач, по-видимому, из духовенства. Наверно, по-церковному, он по памяти читал царский манифест в честь сооружения Храма Христа Спасителя: «Да простоят сей храм многие веки, и да курится в нем перед святым престолом Божиим кадило благодарности до позднейших родов, вместе с любовью и подражанием к людям их предков...»

У меня на глаза навернулись слезы. Прокашлявшись, я пошел дальше. Увидел нищенку с бородавкой на подбородке. Это была Филимоновна, имевшая когда-то свое место на паперти Храма Христа и кормившаяся подаяннем. Подле нищенки стояли около десятка пожилых женщин и двое довольно заметных мужчин. Один — остроносый, в кожаной шапке, отороченной смушкой. Другой — похожий на замоскворецкого мясника: сизые щеки, раздутые ноздри и тяжелые ручищи. Нищенка причитала о конце света: «...И пойдет брат на брата и сын на отца. Храмы Божьи порушат до основания! И наступит тогда последние времена». Закутанные в платки старушки тяжело вздыхали, плакали, крестились и скорбно смотрели на обреченный Храм Христа Спасителя.

— Нехристи! Басурманы окаянные! — ругался человек, похожий на мясника. — Я бы их всех!..

Благообразный мужчина в смушковой шапке возмущался рассудительно: — Не знают, что творят. Где же им понять, что во всей Европе другого такого храма не сыскать!

Молодой инженер Шувалов, оказавшийся поблизости, вмешался в разговор: «Зачем преувеличивать, товарищ? Архитектор Иофан говорит, что большой исторической и архитектурной ценности в храме нет». К непростенному собеседнику обернулись сердитые, злобные лица.

— Антихрист окаянный! — закричала нищенка Филимоновна, соскочив с ящика, на котором сидела. — Миряне, я его там своими глазами у храма виде-

ла! Он у них начальник!

Шувалов растерялся. Раздувая ноздри, на него стал надвигаться замоскворецкий мясник. За ним две старушки, потрясая клюками. Трудно сказать, чем бы закончился для Шувалова этот разговор с мирянами, не окажись рядом нескольких сослуживцев. Спрятавшись за них, Шувалов дрожащей рукой достал часы и провозгласил, чтобы сразу ретироваться: «Ба, да ведь две минуты остается!»

Стоявшие на набережной люди поспешно обернулись к храму.

На кремлевской башне начали бить куранты. Ветер доносил рыдающие, прощальные звуки колокола.

В это же время с Боровицкого холма за взрывом храма наблюдал в бинокль Каганович. С его губ сорвалось презрительно: «Задерем подол матушке-Руси!»

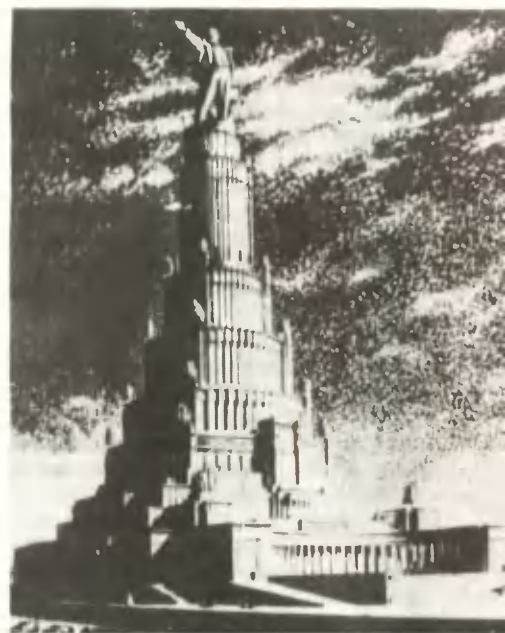
Словно крыльями размахивая оборванными рукавами кацавейки, нищенка на набережной вновь сорвалась с ящика:

— Православные! Не допустим! Не...

И тут грохнул взрыв. Все вокруг содрогнулось от ударной волны. Толпа инстинктивно шарахнулась назад и замерла в оцепенении. Нищенка упала на колени и уткнулась лицом в снег.

За рекой, вздымаясь и клубясь, разрасталось грибообразное облако из мелких обломков камня, кирпича и пыли, заволакивая белесой пеленой близлежащие дома. Но вот пелена стала рас-

Дворец Советов должен был сменить Храм...

сеиваться, медленно опускаясь, оседая на деревьях, крышах, на заснеженных улицах, на лед реки. И тут совсем неожиданно перед взорами людей стали проступать величественные очертания стоявшего по-прежнему на своем месте храма. Люди не верили своим глазам. Но все отчетливее проявлялись контуры Храма Христа. В толпе людей на набережной послышались возгласы:

- Стоит!
- Оборонил Господь!

Многие судорожно крестились, истерически бормотали молитвы, плакали. Другие восклицали:

- Высится! Во славу Христа!
- Сотворил Господь чудо!
- Явил Господь силу свою!
- Устоял храм от козней антихристов!

Тем временем инженер Шувалов направился к контрольному пункту связи, находившемуся у Каменного моста, выяснить причину неудачного взрыва. Дозвонился он не сразу: руководитель отряда подрывников Жевалкин рапортовал в это время «высокому» начальству в Кремле. Переговорив с техником-взрывником Мотовиловым, Шувалов вернулся на набережную и сообщил, что взорвали только один пилон. Барабан центрального купола стоит теперь на трех оставшихся пилонах. Издали гигантское здание храма казалось нетронутым. Второй взрыв прозвучал через полчаса и показался еще более мощным. Грохот потряс всю округу, вылетели окна в прилегающих домах. Ко-

а сменил его ...
бассейн «Москва»!

гда же облако пыли рассеялось, ликующие голоса вновь пробежали по толпе. Храм стоял.

Шувалов опять отправился звонить подрывникам, а москвичи ликовали. Многие уверовали в чудо, в то, что сила Божья оказалась крепче дьявольской взрывчатки. Многие даже стали расходиться, решив, что взрывчатка кончилась и что храм устоял.

Выяснилось же, что второй взрыв уничтожил еще один пилон и купол держится на двух диаметрально противоположных опорах.

Филимоновна, постелив на снег обрывок половика, встала на колени и творила молитву, обратясь лицом к храму.

Я не мог больше смотреть на растерзание памятника и, развернувшись, пошел в Управление. По дороге, под впечатлением только что виденного варварства, я вернулся к мыслям, и ранее посещавшим меня с тех пор, как я узнал о предстоящем сносе Храма Христа Спасителя. И тут я неожиданно принял решение уйти из Управления и устроиться на строительство метрополитена. Работа там была интересная и главное — не разрушительная, а созидательная. От этой мысли я почувствовал облегчение. Под влиянием этого очистительного решения я ободрился и ускорил шаг.

Не успел я дойти до Управления, как вновь оглушительно грохнуло. Высокий забор, который отделял храм со стороны реки, упал. С трехэтажного здания на Волхонке снесло кровлю. Остановившись у Каменного моста, я увидел сквозь пыльную пелену, как огромный надкупольный барабан, тяжело накренясь, рухнул внутрь храма, подняв второе облако серой пыли.

Ряд последующих взрывов довершил злодеяние.

Как потом выяснилось, третий, самый мощный, взрыв произвел Флегонт Морошкин — рабочий, охранявший вход в помещение подрывного пункта. Начальство и не думало поручать этого задания малограмотному рабочему-сезоннику, для этого в спецотряде был опытный подрывник-техник Мотовилов. Но после второго неудачного взрыва, в результате «нагоняя», полученного от начальства, среди подрывников произошло замешательство, и на подрывном пункте началась неразбериха. Когда же Жевалкин отдал приказ на третий взрыв, единственным человеком у взрывной машинки оказался Морошкин.

Флегонту Морошкину за усердие выдали денежную премию и грамоту. Первое время он очень гордился этой наградой. Вскоре, однако, чувство гордо-

сти стало сменяться некоторым беспокойством. Прошло время, и однажды, будучи уже учащимся рабфака, Морошкин снял со стены грамоту и спрятал ее подальше с глаз долой.

Простой рабочий постепенно дошел до понимания совершенного злодеяния, участником которого он стал. Увы, этого понимания не было у людей много более образованных, чем сезонник Флегонт Морошкин. Не было этого понимания у многих архитекторов, специалистов-искусствоведов, инженеров-строителей, многие из которых активно способствовали разрушению Храма Христа Спасителя, да и не только его...

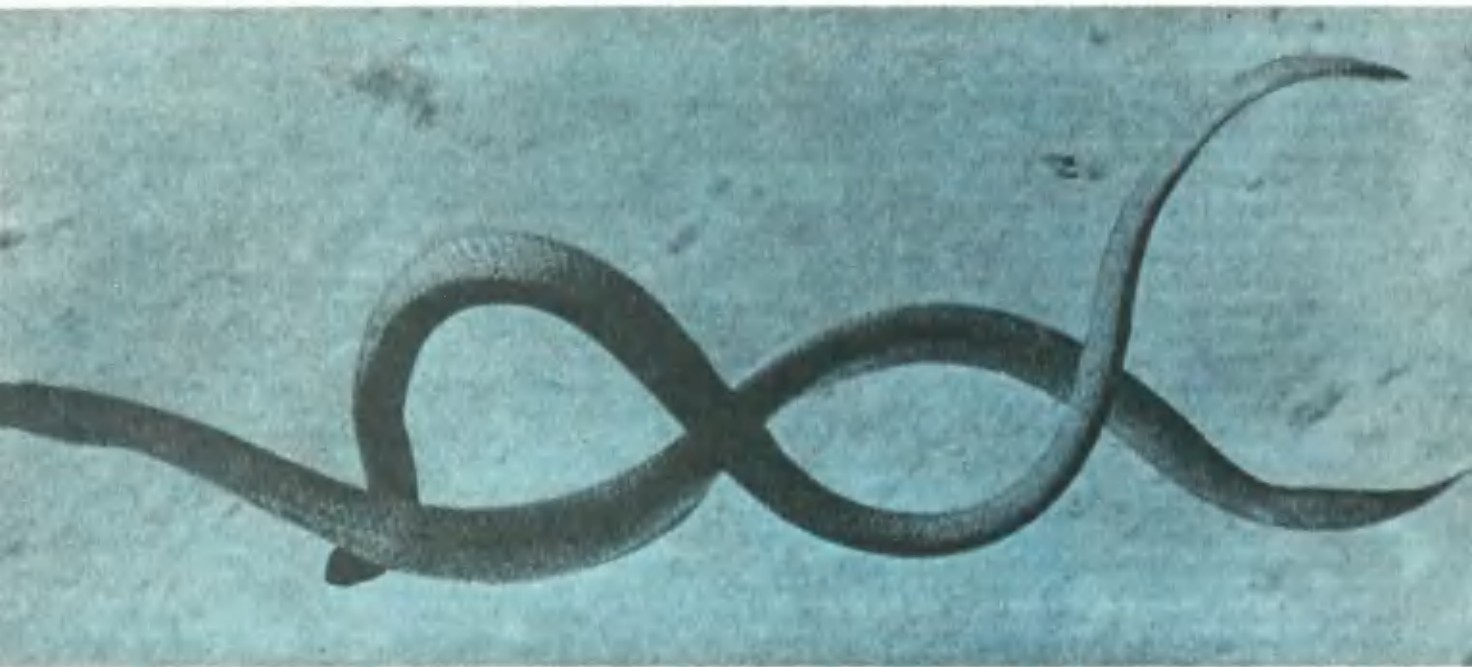
Под старость иные «сокрушители» сами себе дивились. «Как это, мол, меня занесло? Как угораздило принимать столь дурацкие решения?!» Скребли полысевшие макушки и беспомощно разводили руками, но было уже поздно. Даже для покаяния...

Полтора года длилась разборка руин Храма Христа Спасителя, а потом предстояло разобрать сплошной и монолитный фундамент, заложенный на глубину от 10,5 до 13,5 метра. На медлительности работ особенно отразилась большая текучесть рабочих кадров, которые не задерживались на разборке, а уходили в метрострой или на другие строительства, подальше от развалин священного памятника.

Белесая известковая пыль, струившаяся над горой обломков камня и кирпича, при самом незначительном ветерке поднималась в воздух и словно снег покрывала тротуары, крыши домов, деревья, газоны, беспощадно разъедала глаза и прохожих, и рабочих, словно в наказание людям за их богоотступничество. Москвичи сказывали, что будто бы если хоть одна пылинка кому в глаз попадет, тот получит бельмо и ослепнет.

С тех пор прошло шестьдесят лет. Пришли другие времена. И уже созданы правление Фонда восстановления Храма Христа Спасителя и община храма. Накапливаются средства для его возрождения. Близ того места на Волхонке, где стоял храм, установлен закладной камень, и будет сооружена часовня во имя Державной Божьей Матери — предтечи Храма Христа. И пусть же эта часовня напоминает русским людям, что когда-то на месте, где сейчас раскинулась смердящая хлоркой лужа, высился храм, равного которому, возможно, не было в мире. Пусть эта часовня постоянно напоминает о свершившемся здесь злодеянии и зовет людей к покаянию. Пусть же трагическая и позорная история разрушения Храма Христа предостережет наших детей и внуков от подобных «ошибок» в будущем.

ОСТОРОЖНО! УКУС СМЕРТЕЛЕН!

Отчеты о научных экспедициях обычно представляют интерес только для специалистов. Страницы из дневника участника одной из таких экспедиций, морского биолога доктора Кеннета Маклина — счастливое исключение. И главную роль тут, безусловно, играет объект исследований ученых — морские змеи. Хотя они не относятся к числу редких обитателей морских глубин и водятся во всех морях Тихого и Индийского океанов от Персидского залива до Австралии и западного побережья Центральной Америки, читающей публике о них почти ничего не известно. Чтобы восполнить этот пробел, наш корреспондент подготовил заочное интервью с доктором Маклином, которое приводится ниже.

— Прежде всего хотелось бы познакомиться с составом и задачами вашей экспедиции...

— В нее входили профессор Гарольд Хитвоул, крупнейший специалист по морским змеям, супруги Бен и Ева Кроп, профессиональные фотографы-ныряльщики, владелец яхты «Морская охота» Рон Избел и ваш покорный слуга. Нам предстояло заняться изучением рациона питания морских змей. Для этого нужно было отловить как можно больше этих гадов и исследовать содержание их желудков. Кроме того, мы намеревались заняться наблюдениями за взаимоотношениями змей с другими представителями подводного мира, а также постараться выяснить, как они ведут себя по отношению к человеку.

В качестве «лаборатории» были выбраны рифы Свейн-у побережья австралийского штата Квинсленд, чьи

воды, по утверждению Рона, были настоящим «змеиным царством». В этом мы — не могу сказать, что с большой радостью — убедились при первом же погружении. Понимаю, это может показаться парадоксальным: охотники недовольны обилием дичи. Но дело обстояло именно так. За исключением нашего шефа все мы раньше не сталкивались с морскими змеями, а лишь были слышаны об агрессивности и чрезвычайной токсичности яда водяных гадов.

— Считается, что он более смертелен, чем яд кобры, и вообще самый сильный из всех животных ядов. Это действительно так?

— Доля правды здесь есть, хотя шкалы ядовитости как таковой не существует. У морских змей, как и у аспидовых, в яде преобладают нейротоксические ферменты, в частности геморагин, парализующие нервную систему.

При нападении они наносят молниеносный удар двумя короткими, слегка отогнутыми назад передними зубами. Человек чувствует лишь легкий укол. Место укуса совершенно безболезненно, нет ни отека, ни кровоизлияния. Но затем появляется слабость, нарушается координация движений, начинаются рвота, судороги, и через 5–10 часов наступает смерть от паралича легких.

Высокая токсичность яда морских змей — прямой результат обитания в водной среде, где нужно моментально парализовать жертву, иначе она спрячется в коралловых зарослях или забьется в какое-нибудь убежище на дне. Единственное, что немного утешало нас, так это небольшое количество яда, вводимое при укусе, — от 1 миллиграмма у плоскохвостых до 18–20 у ластохвостых. Так что какой-то шанс выжить у человека все же есть. Если верить статистике, из ста укушенных умирают только 25.

— Но ведь нет никакой гарантии, что не окажешься в числе последних...

— Вот именно. Поэтому профессор Хитвоул продумал целый комплекс мер по технике безопасности: ловить змей только особыми щипцами на длинной рукоятке, а при нырянии обязательно надевать костюмы из толстой пористой

резины. К тому же он специально предупредил, что ни в коем случае нельзя дразнить или провоцировать их. Иначе может последовать молниеносное нападение, а та же асторция, ярко-красная с черными кольцами полуметровая змея, способна прокусить ядовитыми зубами довольно толстую резину. Мы, конечно, заверили шефа, что будем обращаться со столь опасными объектами, как с любимой тещей.

— Все это выглядит достаточно обнадеживающе. А как получилось на деле, когда вы попали в «царство змей»?

— Увы, оно сразу преподнесло нам сюрпризы, отнюдь не предусмотренные теорией. В первое же утро, когда мы все пятеро медленно плыли по поверхности, в нескольких метрах ниже появилась сначала одна змея, затем вторая, третья, четвертая. Занятые охотой, они не обращали на нас никакого внимания. Впрочем, это было вполне естественно. Поскольку человек не входит в меню морских гадов, он для них лишь экзотическое существо, неизвестно зачем вторгшееся в их владения.

В заголовке слева: жезл Меркурия — кадуцей — из живых змей.

Справа: схватка под водой.

Прошло около получаса.

— Внимание, приготовиться! — предупредил наш главный герпетолог Гарольд Хитвоул. — Сейчас они станут подниматься. Иногда, увидев человека, могут направиться прямо к нему узнать, что ему здесь надо. Поэтому не впадайте в панику.

Если бы мы не находились в воде, я бы сказал, что наш шеф как в воду глядел. Одна из поднимавшихся к поверхности змей вдруг круто повернула в нашу сторону. Судя по зеленовато-серой окраске, это была представительница довольно распространенного вида оливковых морских змей, достигающих почти двухметровой длины. На аккуратной кобровой головке с большими темными глазами застыла злобная ухмылка, словно бы говорящая: «А ну-ка поглядим, какие вы храбрые!»

Уверен, что в этот момент каждого занимал один и тот же вопрос: что намерена предпринять эта явно агрессивно настроенная особа? Щипцов в тот день никто не взял, поскольку мы собирались просто провести рекогносцировку. Поэтому в случае нападения оставалось только надеяться на то, что наши гидрокостюмы окажутся ей не по зубам. Значит, ни в коем случае не следует провоцировать змею.

Она проскользнула к поверхности в двух дюймах от моей ноги, к счастью,

не заинтересовавшую ее. Сделав единственный глоток воздуха и сжав челюсти, гостья ушла в глубину.

— **Какие чувства испытали вы в этот момент?**

— Не могу сказать, что я был в восторге от первого знакомства. Но и страха не почувствовал. Думаю, что и мои коллеги тоже. Во всяком случае, наш шеф собрал нас в кружок и прямо в воде устроил маленький colloquium.

— Вы сами только что убедились, что змеи совсем не опасны, если не раздражать их,— торжествуя заявил он.— Поэтому в дальнейшем помните об этом и держите себя в руках даже тогда, когда они вплотную приближаются к вам. Обычно ими движет простое любопытство. Ну а в случае явной агрессии не испытывайте судьбу и постарайтесь побыстрее забраться в лодку,— закончил Гарольд, не уточнив, к сожалению, как отличить «простое любопытство» от «явной агрессии».

— **Но ведь какие-то общие правила, наверное, все-таки есть?**

— Увы, во-первых, нет правил без исключений. А во-вторых, в биологии и поведении морских змей слишком много белых пятен, чтобы делать обобщающие выводы. Простой пример. Эти змеи, а их насчитывается 48 видов, представляют особое семейство, в незапамятные времена покинувшее сушу и полностью перешедшее на водный образ жизни. В силу этого у них выработалась высокая специализация. Тело сплющено с боков, хвост — плоская лента, ноздри расположены не по бокам морды, а на ее верхушке — это позволяет дышать, высунув лишь кончик носа,— и во время ныряния закрываются особым клапаном. Зато един-

ственное легкое тянется на три четверти длины тела, заканчиваясь специальным мешком-запасником для воздуха. К тому же морские змеи способны поглощать до трети нужного им кислорода прямо из воды слизистой оболочкой рта и кожей, густо пронизанными кровеносными капиллярами. В результате они ныряют на глубину до 50 метров.

Но это противоречит биологическим законам. Ведь при быстром подъеме с глубины должна возникнуть так называемая кессонная болезнь: из-за перенасыщения крови азотом она буквально вскипает. Однако у морских змей этого не происходит. Единственное объяснение состоит в том, что в их организме, видимо, имеется особый механизм, позволяющий направлять кровь мимо легкого и таким образом избежать появления избытка азота в крови.

Или другой пример. В научной литературе указывается, что морские змеи могут пробыть под водой до 20 минут. Но однажды я сам был свидетелем, как змея преспокойно спала на песке в коралловых зарослях на глубине 12 метров в течение двух часов!

— **Насколько можно судить, подобные «аномалии» напрямую не затрагивали безопасность участников экспедиции. Не так ли?**

— Так-то так, но были и другие, более опасные неожиданности. Считается, что ядовитые зубы у морских змей короткие — не более 5 миллиметров. Из этого мы и исходили, когда полагали, что наши гидрокостюмы и перчатки толщиной 6 миллиметров надежно предохраняют от смертоносного яда.

В одно прекрасное утро я плавал возле небольшого кораллового рифа, когда со дна ко мне довольно-таки целеустремленно направилась большая змея толщиной в руку. Крепко стиснутые широкие челюсти и маленькие прищуренные глазки придавали ей злобный вид. На всякий случай я нырнул ей навстречу и попытался зажать ее тело щипцами. Но не рассчитал: щипцы прищемили хвост гада, а сам он моментально развернулся к моей правой руке. Очевидно, змее так не терпелось вцепиться в меня, что ее челюсти уже заранее начали кусать воду.

Я с трудом подавил страстное желание отбросить щипцы вместе с пленницей, выпрыгнуть из воды и, подобно Христу, зашагать по ней подальше от этого места. Но, поскольку сие было невозможно, оставалось только одно: схватить рукой змею за шею позади головы и поскорее добраться до яхты. Конечно, перчатки и гидрокостюм дава-

ли определенную гарантию от неприятностей, но я все же решил не рисковать.

Между тем змея каким-то непостижимым образом высвободила хвост из щипцов. Она дважды обвилась вокруг моей руки и угрожающе разинула розовую пасть, готовая в любой момент пустить в ход ядовитые зубы, если я хоть чуть разожму кулак.

Отчаянно работая ластами, я подплыл к яхте, кое-как вскарабкался по трапу и с облегчением бросил змею в брезентовый мешок. Вслед за мной на палубу поднялся профессор Хитвоул, видевший мой поединок.

— Тебе повезло: это — прекрасный экземпляр асторции стокекси. Они здесь редкость,— похвалил Гарольд.

— Повезло, потому что она не цапнула меня,— возразил я.

— Не беспокойся, ты ей не по зубам,— засмеялся шеф.

Чтобы продемонстрировать это, он натянул палец перчатки на завернутый в фольгу шоколадный батончик и, осторожно достав мою добычу, поднес к ней перчатку. Не ожидая приглашения, змея сразу же вцепилась в палец.

После этого мы водворили гада в мешок и вынули батончик из перчатки: на фольге отчетливо виднелись две глубокие ямки от змеиных зубов.

— **Какой же вывод вы сделали из этого «открытия»?**

— Самый категорический: ни за что не позволять морским змеям кусать себя, даже будучи одетыми в гидрокостюмы. Но вот осуществить это на практике порой было весьма трудно. Однажды Гарольд чудом избежал серьезных неприятностей, в последний момент успев влезть в лодку, после чего разъяренный ластохвост принялся неистово кусать ее днище.

Другой казус произошел со мной. Я наблюдал, как Бен Кроп снимал парочку змей, «танцевавших» у самого дна. И вдруг одна из них ринулась ко мне, словно у нее появилось какое-то срочное дело. Я схватил первое, что попало под руку — большую морскую улитку,— и оттолкнул нападавшую. Но змея и не подумала отступать. Вновь и вновь бросалась она на мой живой щит, остервенело рвя его зубами. В воде разлилось оранжевое облако, скрывшее ядовитого гада. В следующее мгновение он проскользнул у меня между ног и вцепился в ласту.

Прошло не меньше минуты, прежде чем змея решила прекратить схватку и не спеша поплыла прочь. Ведь по законам природы непрошеный пришелец должен быть мертв. Кстати, все это время Бен Кроп, как истый фотограф,

Герпетолог Г. Хитвоул измеряет объем змеиного легкого, наполняя его водой.

Смертельное трио: маленькая змейка в середине фотографии более ядовита, чем две другие, более крупные.

продолжал снимать наш поединок, справедливо решив, что все равно не успеет ничем помочь.

— В общем, можно сказать, что объект изучения отнюдь не способствовал успеху ваших научных изысканий...

— Да, морские змеи — это вам не лабораторные мыши. Из-за непредсказуемости их поведения приходилось постоянно быть начеку, что, естественно, мешало работе. И все-таки нам удалось в основном выполнить намеченную научную программу.

— О том, как морские змеи реагируют на человека, вы уже рассказали. А как обстоит дело с другими обитателями морских глубин?

— Образно говоря, змеи и хищные рыбы соблюдают вооруженный нейтралитет. Те из гадов, кого природа наделила маленьким ртом, питаются в основном икрой. Остальные — небольшими рыбешками, которые становятся их добычей только тогда, когда оказываются застигнутыми врасплох в какой-нибудь ямке или норке. В открытой воде они легко увертываются и уплывают от змей, слишком неповоротливых по сравнению с ними.

Что касается морских окуней, группиров, мурен, акул и прочих хищников, то эти особи просто-напросто игнорируют змей. Прочная кожа надежно защищает их от ядовитых зубов. С другой стороны, на протяжении веков они на собственном опыте убедились, что съеденные гады вызывают отравление, пусть и не смертельное, и исключили их из своего меню. Это табу передается генетически из поколения в поколение.

Ответы записал Сергей БАРСОВ

ВИДЕНИЕ КАРЛА XI

Я, Карл XI, король шведский, в ночь с 16 на 17 сентября 1676 года более обычного страдал от своей болезни — меланхолии. Я проснулся в половине двенадцатого ночи и, посмотрев случайно в окно, заметил, что зала государственных штатов освещена. Я спросил канцлера Бьелке, что значит этот свет. Не пожар ли? Он мне ответил: «О, нет, государь, это в окнах отражается блеск луны». Я удовлетворился этим ответом и повернулся к стене, чтобы заснуть, но почувствовал сильное беспокойство и, снова повернувшись к окну, опять увидел освещенные окна. Тогда я сказал себе: не может быть, чтобы все было благополучно... Я снова взглянул на окна и увидел фигуры каких-то людей. Я встал, надел халат и, отворив окно, убедился, что в зале государственных штатов горит свет и полно людей. Я сказал явившимся на мой вызов канцлеру и его советнику: «Господа, тут что-то не все в порядке. Вы знаете, что кто боится Бога, не должен бояться никого другого на свете. Я хочу пойти туда и узнать, что там такое».

Я приказал присутствующим сходить к вогенмейстеру за ключами. Я велел вогенмейстеру отворить дверь в залу. Он отказался. Тогда я обратился с той же просьбой к канцлеру. Но и он отказался. Все присутствовавшие дрожали, все просили уволить их от исполнения моего приказания. Тогда я взял ключи и отворил дверь, но только хотел войти, как отступил в большом волнении. Я заметил, что все вокруг меня, даже пол, было затянато черным. Я поколебался одно мгновение, но потом сказал: «Господа, если вы последуете за мной, мы увидим, что здесь происходит. Может быть, Богу угодно дать нам какое-то откровение». Все ответили дрожавшими голосами «да», и мы вошли в залу.

Мы увидели длинный стол, вокруг которого сидело шестнадцать человек в зрелом возрасте, достойной наружности. Перед каждым из них лежала книга, а посреди сидел молодой шестидцати-, восемнадцатилетний король с короной на голове и скипетром в руках. Направо сидел высокий красивый мужчина лет сорока, лицо которого дышало честностью, а возле него — старик лет семидесяти. Я заметил, что молодой король несколько раз кивал головой, а окружавшие его люди ударяли руками по лежащим перед ними книгам. Я посмотрел в сторону и увидел возле стола плахи и палачей, рубивших молодым дворянам головы так, что кровь текла ручьями по полу. Бог свидетель: мне стало страшно. Я посмотрел на свои туфли, не доходит ли до них кровь? Но этого не было. Я отвернул глаза и увидел трон почти опрокинутым, а рядом с ним человека, который казался регентом. Ему было лет сорок. Я весь дрожал и, отойдя к дверям, воскликнул: «Что должен выслушать

я от Господа? О, Боже, когда это все должно случиться?»

Я не получил ответа. Юный король продолжал кивать головой, сидевшие вокруг него еще сильнее стучали по книгам. Тогда я еще громче воскликнул: «О Боже, когда же все это будет происходить? Смилуйся, о Боже, над нами и просвети нас, что нам надлежит тогда делать?»

«Все это произойдет не при тебе, но при шестом государе после тебя», — ответил мне юный король. — Этот государь будет иметь мой возраст и мою внешность, а вот этот, — он указал на сорокалетнего мужчину, — этот будет его регентом. Несколько юных дворян почти опрокинут трон, пользуясь тренициями между регентом и королем, но регент вовремя предпримет меры. Он укрепит трон, укрепит власть короля, Швеция процветает, и народ будет благоденствовать под скипетром. Король этот проживет очень долго и оставит королевство без долгов и с полной казной. Но прежде чем он укрепит, прольются реки крови, какой никогда не видела и не увидит Швеция. Оставь же ему, как королю Швеции, хорошие указания».

Он кончил говорить — и все исчезло. Мы остались в зале одни со своими светильниками. Мы вышли изумленные. Проходя через комнату, которая оказалась нам обитой черным, мы увидели, что обивка исчезла и что все было как обычно. Вернувшись в свою комнату, я тот же час сел за стол, чтобы записать это предостережение. Все сказанное истина. Я утверждаю это клятвой моей так же истинно, как Господь мне да поможет.

**Карл XI,
нынешний король
Швеции**

Как свидетели, бывшие на месте, мы все видели, как описано Его Величеством, и подтверждаем рассказ его своей клятвой так же истинно, как Господь нам да поможет.

**Карл Бьелке, канцлер
Н. В. Бьелке, советник
А. Оксенштиерно, советник
Петр Грауэлен, вице-вогенмейстер**

«Журнал де Деба». 1888.

Я ИДУ ПО ЗЕМЛЕ АТЛАНТИДЫ

Наш многоместный катер-катамаран, до предела забитый голоногими туристами, нахлынувшими с острова Крит, сбавляет ход и медленно устремляется к пристани. Она там — впереди, робко прижалась к почти отвесной стене острова.

Мы входим, огибая красно-черно-белые скалы, вздымающиеся над нами на головокружительную высоту. Это кальдера грандиозного вулкана Странгиле острова Санторин, некогда носившего имя Тира. Сегодняшнее название — Санторин — пришло позже, в средние века от венецианцев, назвавших остров Святая Ирина — «Санта Ирин».

Молодые ребята с цветными рюкзаками дружно высыпали на палубу, с интересом озираясь на величественную панораму, открывающуюся глазам.

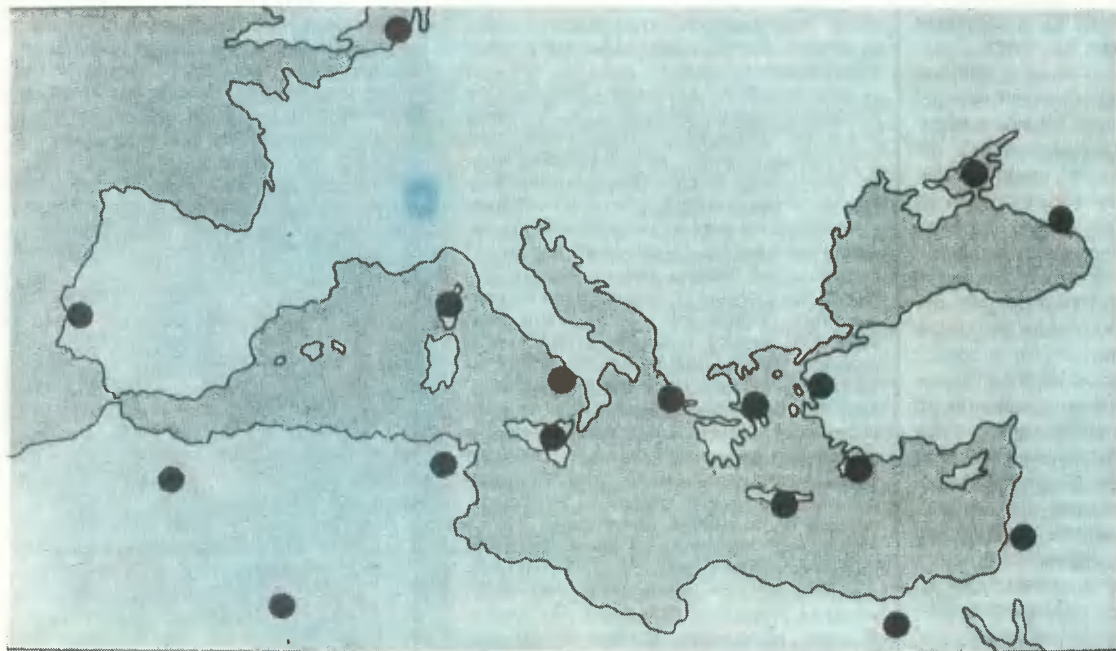
Единого острова нет. Мы вливаем в ущелье, раскинувшееся грандиозной, почти замыкающейся подковой, в проеме которой просматривается второй остров, как бы превращающий подкову в сплошное кольцо. Нет, это разбитая чаша вулканической кальдеры. В центре ее чуть курятся два совершенно лысых плоских островка. Кальдера бывшего гигантского вулкана диаметром четырнадцать километров заполнена средиземноморской водой. Дымящиеся островки в центре расколотой чаши и совершенно отвесные зубчатые скалы напоминают о том, что мы в жерле бывшего вулкана. Вокруг него в незапамятные времена разыгралась всепланетная трагедия — ведь у нас перед глазами сегодня лишь жалкие остатки некогда цветущего неполностью разру-

шенного острова.

После колоссального извержения вулкана Странгиле (что значит «круглый») за 1500 лет до нашей эры остров Тира взорвался и погрузился в морскую пучину, унося с собою великую и, возможно, вечную загадку Атлантиды.

Считают, это было самое мощное извержение за всю историю человечества. В три раза превосходило оно по своим разрушениям сохранившийся в памяти предков взрыв индонезийского острова Кракатау. В 1883 году его чудовищный взрыв унес сотни тысяч человеческих жизней.

А здесь дело посерьезнее... Достаточно сказать, что до извержения на Тире, по подсчетам ученых, высота вулкана Странгиле превосходила 1500 м.

Вверху — вулканический остров Тира.

На карте черными точками отмечены места, где, по мнению разных исследователей, могла находиться Атлантида. Большинство склоняется к тому, что это был остров Санторин близ острова Крит.

Сейчас высшая точка острова — 550 м, а глубина кальдеры, где находилось жерло вулкана, — 300 м ниже уровня моря. Куда девалась километровая шапка Странгиле? Взрыв должен был вызвать цунами с высотой волны не менее 100 метров, двигавшейся со скоростью 200 км в час. Одновременно было выпадение огромного количества раскаленного пепла с температурой 500°C, разлетевшегося по площади не менее 200 000 кв. км. Слой пемзы на самом Тире достигает 35 м. Высота десятиэтажного дома. Можно представить себе, какие разрушения принес этот взрыв не только острову, но и берегам всего Средиземноморья. Напоминаю, что сегодня, через сотню лет после катастрофы на о. Кракатау, там нет ни зелени, ни жителей! Остатки острова мертвы... Видимо, погибли по берегам Средиземноморья сотни поселений. Лишь за тысячелетия Санторин ожил.

Наш катер медленно подходит к крохотному причалу, вплотную прижатому к высоченной, почти отвесной стене красно-бурой кальдеры. Отсюда, до предела заломив голову, едва просматриваем серпантин дороги, врубленной в отвес грозного обрыва, как бы направленного вверх, — туда, к небесному зениту.

Меня волнует одно. Греческие друзья, в Афинах готовившие нашу поездку, предупредили, что им не удалось договориться по телефону с гостиницей «Атлантис» на Санторине. Оказывает-

ся, все места абонированы ранее многочисленными туристами.

— Но вас обязательно встретят у причала, — успокаивала меня заботливая Мария Карасава. — Я свяжусь с теми, кто сдает комнаты приезжающим.

— Но как они узнают меня? — задавался я вопросом, спускаясь по трапу с многоязычной толпой путешественников. Мы шумно толпимся у причала, где буквально сгрудились несколько автомашин и пара автобусов. И вдруг над головами встречающих глаза мои ловят небольшой плакатик с надписью: «Вася, я тут!» — на русском языке.

— Так вот вы какой! — приветливо восклицает до черноты загорелый седой крестьянин с плакатиком в руке. — А я ведь жил когда-то до войны у вас под Новороссийском. Очень рад соотечественнику! Зовут меня Стадион.

Маленький, до предела поношенный автомобиль мучительно-тяжело возносит нас по крутому, вырубленному в скалах серпантину, туда, вверх, к голубому небу и яркой зелени и цветам крохотных садилов небольшого городка, как ласточкино гнездо прижавшегося к склону кальдеры.

— Нынче наш остров стал модным. Как-никак Атлантида, — улыбается Стадион. — Теперь здесь строят свои виллы богачи всего мира — красота-то какая вокруг!..

Стадион прав: панорама, открывающаяся глазам, неповторима. Белые-белые домики и небольшие виллы, терра-

сами врезанные в склон. Небесно-голубые купола нескольких церквушек. Представительное здание гостиницы «Атлантис», ярко-красная бензоколонка того же названия и бесконечно синий простор моря и суши, словно просматриваемые с высоты птичьего полета. Действительно, пейзаж незабываемой красоты... И все это на краю вулкана, который чуть дымится там, внизу, на крохотном остроугольном островочке, что словно кленовый лист брошен на синюю лужицу кальдеры.

Дух захватывает от ощущения загадочности этих заповедных мест, освященных именем Атлантиды.

А ведь все началось с легенды о необыкновенном острове Атлантида, и легенде этой уже свыше двух тысяч лет. Легенда исключительно достоверно была изложена великим философом древности Платоном в его знаменитом диалоге «Критий». 30 страниц диалога на протяжении столетий привлекают к себе внимание ученых, историков, археологов всех стран. Свыше 130 тысяч страниц уже написано с тех пор об Атлантиде: 3600 научных работ, более сотни книг. Это неудивительно.

В истории человечества Атлантида легла на перекрестке всех путей развития цивилизации Европы, Африки, Америки. Существовала ли она? Где она располагалась? Погибла ли она, затонув после великого землетрясения?

Эти вопросы стали краеугольными для понятия прошлого человеческой культуры. Найти на них ответ — найти

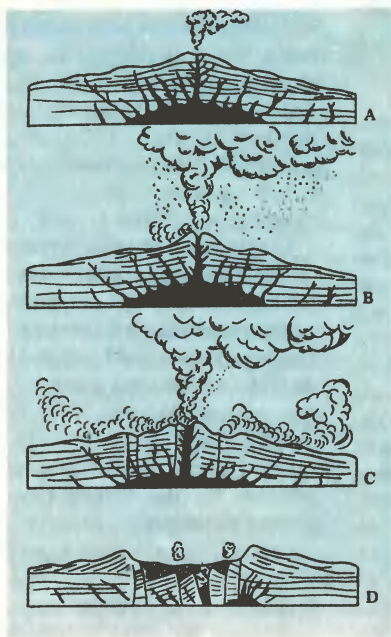

Схема образования кальдеры: извержение, выброс вулканических пород и оседание грунта.

Карта архипелага Санторин.

ключ к решению всех спорных вопросов истории.

Из многих утверждений Платона приведем лишь некоторые. Первое — о величии Атлантиды:

«На этом острове, именовавшемся Атлантидой, возник великий и достойный удивления союз царей, чья власть простиралась на весь остров, многие другие острова и на часть материка, а сверх того, по эту сторону пролива они овладели Ливией вплоть до Египта и Европой вплоть до Тиррении».

Второе — о гибели острова:

«Но позднее, когда пришел срок для невиданных землетрясений и наводне-

В этом споре принимала участие даже Е. П. Блаватская в своей знаменитой книге «Тайное учение».

Созданные в разное время общества атлантологов, журнал «Атлантис» выходящий и ныне в Париже, издаваемые английский журнал «Поиски Атлантиды», итальянский журнал «Атлантис», французский «Свет Атлантиды», журнал Азорских островов «Атлантида» и др. по-своему трактуют месторасположение острова — от Атлантического океана до Азовского моря.

Порой споры доходят до абсурда. Так, на заседании Общества атлантологов в университете Сорбонны во вре-

вполне могла разместиться большая часть городов и населения метрополии государства атлантов.

После взрыва и извержения Странгиле остров частично погрузился, образовав в ходе последующего подъема уровня моря архипелаг. Невозможность плавания в море в районе погружившегося острова атлантов, отмечаемого Платоном, объясняется тем, что он был к тому же перекрыт многометровой толщей вулканического пепла».

Последние раскопки, проводившиеся на Санторине греческим профессором, директором национального музея в Афинах Спиридоном Маринатосом, еще более укрепили предположения большинства исследователей.

Под толстым слоем пепла в южной оконечности острова, в Акротире, археологи раскопали целый город, приблизительно на 30 тысяч жителей.

Маринатос и другие археологи считают, что здесь располагалось только небольшое селение, а самая густозаселенная часть острова была на месте кальдеры.

Главные поселения погрузились в море на глубину 300 метров, когда при извержении вулкана образовывалась кальдера.

Казалось бы, все — по Платону. И гибель цивилизации, ушедшей под воду и возможность военного столкновения атлантов с Грецией. Да и сама гипотеза не нова. В 1885 году ее высказал французский ученый Никаз, а в 1913-м активно поддержал англичанин К. Фрост.

Проводивший раскопки на о. Санторин американский океанограф Джеймс Мейер издал в 1969 году книгу «Путешествие в Атлантиду», где он абсолютно убежден в идентичности Тир и Атлантиды.

Однако здесь появляется неожиданное разительное несоответствие с диалогами Платона.

Время катастрофы, размеры острова, количество населения, уровень культуры у Платона на один порядок больше, чем те, что определяются исследователями. 9000 лет по Платону — это 900, по данным ученых, 1000 воинов — это всего лишь 100, размер в 100 стадиев (мера длины) — это 10. Если все цифровые данные Платона разделить на 10, мы получим все цифры, соответствующие дате, размерам и данным, предлагаемым исследователями Тира.

Так что же, Платон ошибся?

Возможно. Но возможна также

Вулканические породы — багровая почва острова.

ний, за одни ужасные сутки вся ваша воинская сила была поглощена разверзнувшейся землей; равным образом и Атлантида исчезла, погрузившись в пучину.

После этого море в тех местах стало вплоть до сего дня несудоходным и недоступным по причине обмеления, вызванного огромным количеством ила, который оставил после себя осевший остров».

Отсутствие конкретного указания, где же располагалась Атлантида, вызвало неутраченную полемику ученых. Достаточно взглянуть на карту предполагаемого размещения Атлантиды, чтобы убедиться в том, что существует по крайней мере свыше десятка предлагаемых вариантов, каждый из которых авторы гипотез стремятся обосновать.

м дискуссии одной из противоборствующих сторон была брошена в зал бомба со слезоточивым газом.

Однако большинство энтузиастов, увлеченных Атлантидой, сходятся на одном: Атлантида была в Средиземном море, и гибель ее скорее всего связана с взрывом острова Тира.

Вот как формулирует свою точку зрения отечественный океанолог В. Орленок:

«Учитывая современную мелководность Эгейского моря в районе Кикладского архипелага, где расположен единственный в Средиземном море действующий вулкан Санторин, можно предположить, что 3500 лет тому назад на месте архипелага могла располагаться обширная суша. В пределах этого большого, в целом плоского острова

ошибка перевода с египетского на латынь, считают ученые.

Загадка так и остается загадкой.

На следующий день мы посещаем небольшой музей неподалеку от гостиницы «Атлантис». Смотритель — он коренной житель острова (мы с улыбкой считаем его жителем Атлантиды) — любезно показывает нам экспонаты, найденные за последние годы на Санторине. Здесь и амфоры, и глиняная посуда, и роскошное бронзовое блюдо, и кусочки чудесной мозаики.

— Это не только часть раскопок, но и предметы, дарованные музею жителями острова, — объясняет смотритель на небогатом английском, дополняя его красноречивыми жестами.

Но наиболее интересен вот этот камень, — продолжает смотритель. — Взгляните, на нем надпись «Евмел» — так звали брата-близнеца правителя Атлантиды — царя Атланта. Читайте...

И смотритель показывает мне пояснительный текст-цитату:

«...Имя того, кто первый получил тогда царство, было Атлант. Близнецу, родившемуся сразу после него и получившему в удел крайние земли острова со стороны Геракловых столпов вплоть до нынешней страны гадиритов, называемой потому уделу, дано имя, которое можно было бы передать по-эллинически, как Евмел...»

В примечании сказано, что страна Гадир действительно существовала у побережья Испании около 1100 года до нашей эры. Что это? Удивительное совпадение? Или Евмел действительно жил здесь когда-то? Еще одна загадка?

— Главные раскопки были у нас в 1967 году, когда из Афин приехал директор национального музея. Сколько радости было тогда — ведь в городке Акротира раскопали древнейшее поселение, засыпанное толстым слоем пепла. Сенсация — на стенах фрески, говорят, на Крите такие же.

Помнится, нашли под пеплом кусок дерева и отправили его на анализ в Грецию. Это, чтоб время извержения точно установить. Кстати, спускался в кальдеру приехавший из Франции Жак-Ив Кусто, но ничего интересного не нашел.

— А вы не боитесь, что вулкан снова проснется?

Смотритель смеется, обнажая ослепительно-белые зубы:

— И чего нам бояться... Говорят, правда, что в 1866 году в кальдере вдруг бесшумно поднялся островок.

А на нем — древний парусник на боку. Но как пошла лава — парусник загорелся, так его и видали.

Последнее извержение было совсем недавно — в 1956 году. Поднявшаяся волна — цунами — унесла тогда 48 жизней.

С тех пор все тихо...

Да, тихо все. В этом мы могли убедиться, отправившись на моторной лодке к центру кальдеры, к небольшому горячему островку, куда возят туристов, ищущих сильных впечатлений.

В центре островка из крохотного кратера поднимался небольшой столб дыма. Почва была зыбкой и горячей.

дымились редкие рощицы маслин. Ослепительно белели домики на предельно узких улочках. Они напоминали бесконечный балкон, по которому мы шли между роскошных маленьких вилл и голубых церквей.

Шли, утопая в цветах и прозрачном золоте заката.

Шли, любуясь золотой чашей кальдеры, полной голубизны, с сиреневым дымком вулкана посередине.

— Неужто вы русские? — вдруг окликнула нас из крохотной булочной полноватая блондинка. — По языку узнала... А мы из Польши приехали — делаем бизнес на булочках. Заходите,

Белые дома... голубые купола... Здесь живут атланты.

Мы не рискнули подойти к кратеру.

Казалось, сама Атлантида дышала знойко и неторопливо. Мы затихли, напряженно прислушиваясь. Но погруженная в твердь и воду страна-загадка безмолвствовала. Было абсолютно тихо. Лишь лодочник громко позвал нас на борт.

Мы поднимались вверх пассажирским подъемником, подсчитывая по дороге резко очерченные перемежающиеся слои: красные, черные, белые. Это следы былых извержений, запечатленные на почти вертикальной стене кальдеры. Что повидали они? Ведь высота обрыва несколько сот метров.

А наверху, на противоположной кальдере стороне, на склоне, полого спускавшемся к морю, зеленели виноградники, полупрозрачными клубами

угощу!

Почти обжигаясь, мы едим прямо с противня горячие булочки, окуная их в тарелку с вареньем. Невольно напрашивается где-то увиденное или услышанное: Атлантида... слышишь, я тут...

И если ты вообще была когда-то — ты была бы только здесь. Другого места тебе не дано!

Об этом я вновь задумываюсь, когда наш самолетик срывается с бетона небольшого аэродрома прибрежной полосы Санторина. Самолет делает прощальный круг над зеленой подковой колдовского островка, беря курс на Афины.

Под крылом — загадка.

За спиной — Атлантида.

Впереди — мучительный поиск. Возможно, несуществующего...

ВПЕРВЫЕ

Фрагмент картины Н. Федорова «Тунгусский метеорит»

А БЫЛ ЛИ ТУНГУССКИЙ МЕТЕОРИТ МЕТЕОРИТОМ?

Провал всех попыток обнаружить следы метеоритного или иного космического вещества на месте падения Тунгусского метеорита порождает все новые и новые гипотезы, с помощью которых ученые пытаются понять тайну этой великой загадки. «Мы потому не можем обнаружить ничего экзотического, — утверждает профессор Николай Макаров, — что Тунгусский метеорит состоял из такого же песка, глины и воды, что и поверхность нашей планеты». Вадим Чернобров предлагает более экстравагантное объяснение: «Тунгусский метеорит не падал на Землю. Мы приняли за столкновение ударную волну, порожденную в земной атмосфере аварийным маневром инопланетного космического корабля!»

ТУНГУССКИЙ МЕТЕОРИТ — ЭТО «МАШИНА ВРЕМЕНИ»

Как вы думаете, что можно назвать «тайной XX века»? Нет, это не НЛО, экстрасенсорика или парапсихология, все это было известно уже тысячи лет. Главный претендент на эту роль — взрыв, прогремевший вблизи Подкаменной Тунгуски в самом начале нашего века и остающийся загадкой для ученых на закате столетия. Чудовищная сила тогда буквально потрясла евроазиатский континент, взрывная волна дважды обогнула планету; случись все это на 4 часа позже, вращение Земли подставило бы под всеуничтожающий удар прекрасный город Петербург. Что ждало бы его тогда (мощность взрыва была эквивалентна 50-мегатонной бомбе — более двух тысяч Хиросим)? В тайге же все обошлось гибелью тысяч оленей и несколькими травмами у местных жителей.

Люди в данном случае оказались на редкость нелюбопытными, первый энтузиаст-исследователь Л. Кулик попал на место катастрофы лишь спустя 19 лет, в послевоенное время эту работу возобновил К. Флоренский с 1958 года. Поиски метеорита (а искания вначале только метеорит) с треском провалились. И чем больше отправлялось в тайгу экспедиций, тем больше среди ученых росло убеждение, что в тайге упал вовсе не метеорит. А что?

Гипотезам не было конца: комета, черная дыра, болотный газ, вспыхнувшая стая комаров и т. д. и т. п. Большинство все больше склонялось к кометной версии (впервые эту мысль высказал В. Г. Фесенков в 1978 году). Даже посылая космические аппараты «Вега» к комете Галлея, основной из задач ставился сбор данных, могущих помочь этой гипотезе. Однако эта версия оказалась несостоятельной. К примеру, свечение атмосферы до и после взрыва объясняли нахо-

ждением вблизи Земли кометного хвоста и попаданием пыли из хвоста в воздух. Однако хвосты комет имеют поверхностную яркость, не зависящую от расстояния, сравнимую с яркостью Млечного Пути. Белых ночей такой отраженный свет вызвать не может, тем более не может светиться в конусе тени Земли! Кроме того, пылинки диаметром 0,1 микрона опускались бы в атмосфере годами, а белые ночи, как известно, закончились через 3 дня (Ф. Зигель «Миф о тунгусской комете», «ТМ», 3—1979. с. 55).

Наконец, когда ни одна из гипотез не смогла объяснить всех замеченных в тайге таинственных явлений, известный фантаст Александр Казанцев предположил: причиной всему — взрыв атомных двигателей инопланетного корабля! Но напрасно генеральный конструктор Сергей Павлович Королев для того, чтобы выяснить, из какого материала делают пришельцы свои «тарелки», посылал в тайгу экспедицию на вертолетах. Ни эта, ни последующие многочисленные ежегодные экспедиции на Тунгуске ничего не обнаружили.

Так бы и исчезла гипотеза взрыва НЛО, если бы не неразбериха с истинным направлением полета Тунгусского тела. Баллистики, исследовавшие картину вывала леса, однозначно указали, что перед взрывом тело МЕДЛЕННО летело С ВОСТОКА НА ЗАПАД. Это же направление фигурировало в рассказах людей, живущих восточнее Байкала; однако тысячи очевидцев западнее этого озера утверждали — тело летело с юга на север! Феликс Зигель предположил, что над Тунгуской летел НЛО, сделавший перед взрывом пару крутых виражей («ТМ», 12—1969, с. 24—25).

Но «южный» объект был звездообразным и бело-голубым, летел он медленно ран-

ним утром; «восточный» видели гораздо позже днем как круглый красный быстролетающий объект. «Похоже, это два совершенно разных объекта», — первым догадался А. Золотов. По его версии, два НЛО, одно с юга, другое с востока, прилетели в одну точку, где и... взорвались. Перехват одного аппарата другим? Ракету «земля—воздух», разумеется, запустили не войска царской России. («Почему бы и нет», июнь 1991, с. 4—5).

Но, видимо, взрыва НЛО все же не произошло, иначе наверняка пару его осколков получил бы для изучения Королев. До сих пор в тайге не найдено ни одного намека на осколок! (Б. Вронский «Тропой Кулдика», М., «Мысль», 1977; «ТМ», 9—1991).

Найденному в 1985 году на реке Вашка фрагменту сферической оболочки прочили стать первым таким осколком Тунгусского корабля. Исследования действительно подтвердили его искусственное происхождение: воспроизвести материал, из которого он был сделан, невозможно при самых современных технологиях («Соц. индустрия», 27.01.1985).

С взнеженным происхождением находки трудно спорить, но от Вашки до места предполагаемого взрыва — Тунгуски — более 3 тысяч километров! Взрыв действительно мог забросить небольшое количество осколков на такое расстояние, но не объявлять же теперь любую находку на бескрайней российской земле обломком именно Тунгусского НЛО, и никакого больше. По сведениям Стрингфильда, на Земле до 1980 года произошло не менее 28 катастроф НЛО, а в России — более пяти (Л. Чулков «Звездные сыны», М., «Прометей», 1989, с. 84). Чем же другие погибшие корабли хуже?

Попробуем взглянуть на эту тайну с новой стороны.

Утром 30 (17) июня 1908

года большой объект (по описанию соответствующий гигантскому НЛО, так называемому «кораблю-матке») влетел в атмосферу Земли. Судя по страшному грохоту (редкое явление у тихих кораблей пришельцев), это был аварийный спуск. Время на корабле совпадает с нашим, поэтому земляне видят то, что происходит на самом деле, — НЛО падает. На высоте 5 км пришельцы разворачиваются на 90 градусов в пространстве (Устранили аварию? Передумали садиться? Заметили что-то на земле? Не нашли подходящей посадочной площадки среди тайги и болот?) и на «180 градусов» во Времени, то есть изменяют направление хода Времени на противоположное. (Ни один физический закон не запрещает такой маневр, хотя это наверняка противоречит всем правилам безопасного космического движения, если только таковые существуют во Вселенной!)

Громадный корабль медленно, под звуки ревуших движков, разворачивается над тайгой. Проходя через временной барьер, он так же, как и прошивающий звуковой барьер самолет, создает вокруг себя взрывную волну. Его двигатели, работавшие в течение долгих минут, пока НЛО проходил через «ноль-время», по мнению землян, выделили всю свою громадную энергию В ОДНО МГНОВЕНИЕ!.. Чудовищный взрыв повалил деревья, поджег тайгу, вызвал массу других непредсказуемых последствий!

При таком нестабильном прохождении через «ноль-время» для внешнего наблюдателя возможно разделение самого взрыва на несколько фрагментов. Действительно, некоторые очевидцы на расстоянии 40—80 км слышали от двух до четырех мощных взрывов, а находившиеся ближе других звенки Чекарен и Чучанчи — даже 5! («ТМ», 9—1977, с. 56).

Не исключено, кстати, что описанные события вовсе не являются уникальными. Широко известность получил взрыв без всяких видимых причин в Сасове ночью в 01.34 12 апреля 1991 года (в день 30-летия полета Гагарина!). Там тоже слышали гул летательного аппарата и видели НЛО именно ДО ВЗРЫВА («Неведомое» 1(2) — 1992, с. 1—2).

Таинственные взрывы случаются даже в домах, причем их причину не может выявить самая придирчивая экспертиза, хотя достоверно известно, что до взрыва в таких домах вовсе буйствовал полтергейст. Хотя в этих случаях рядом с лежащими, сидящими, стоящими людьми разрушения мебели и стен были весьма значительными, жертв тем не менее пока не зафиксировано. Странная, хотя и отрадная закономерность; в этом все необъясненные взрывы оказались похожими друг на друга («Сибирская газета», № 29 (июнь) — 1992, с. 10). Описываемый нами таежный взрыв не похож на проделки «домовых» лишь из-за неизмеримо большей мощности...

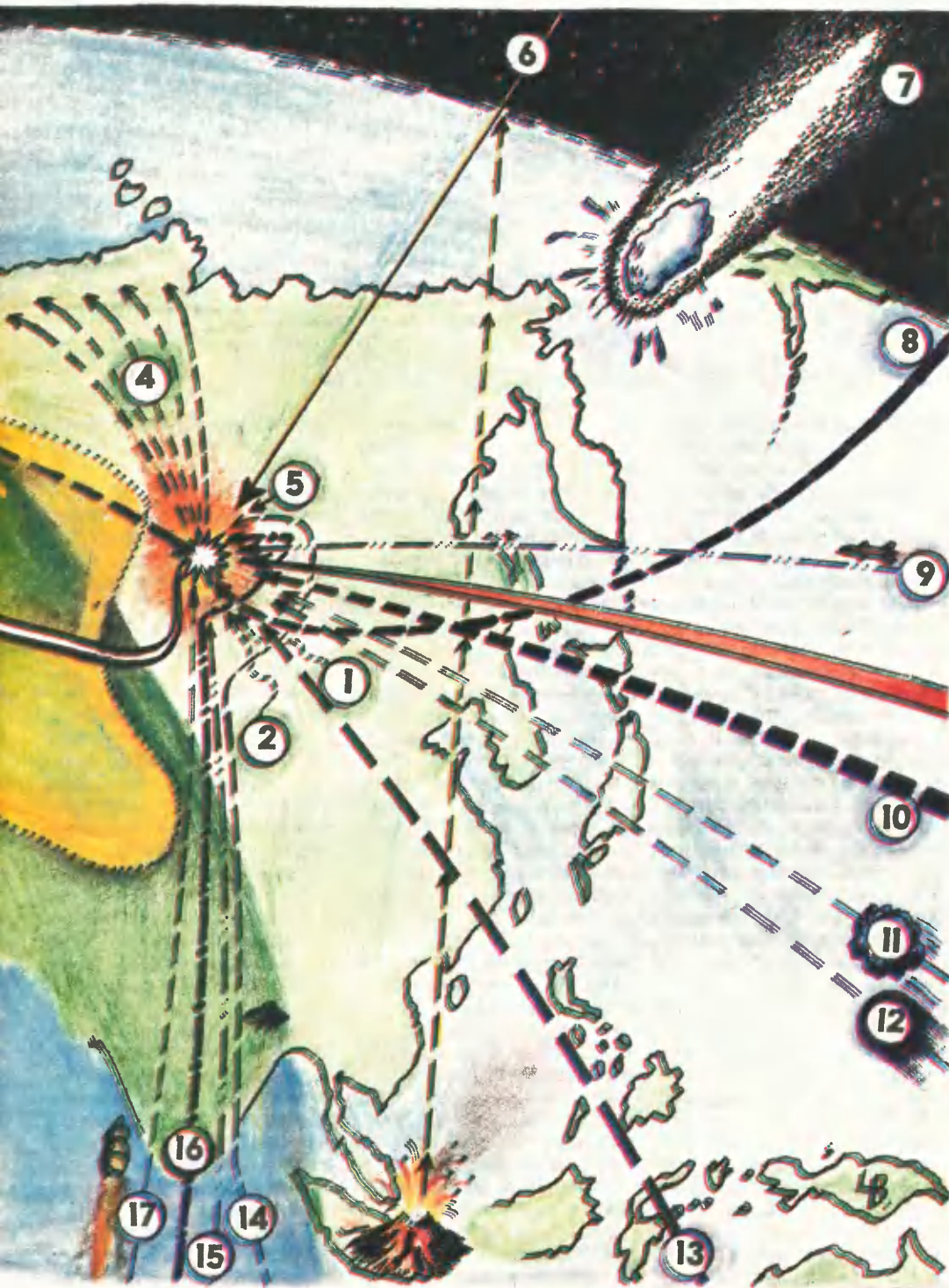
Вскоре Тунгусский корабль стал набирать скорость и через тысячу километров вышел за пределы атмосферы. Теперь Время на Земле и на НЛО шло в разных направлениях, и люди вначале увидели этот объект в верхних слоях атмосферы, затем все ниже и ниже, потом услышали далекий взрыв. Все это напоминало кинолентку, прокрученную с конца. То есть светящийся объект, по общему мнению очевидцев, тоже падал в тайгу!

При этом у НЛО, как у любого объекта, летящего в другом Времени, должны измениться видимая форма и цвет. Что, собственно говоря, и наблюдалось. Объясняется и загадочное свечение атмосферы до и после этого дня. Видимо, в верхние слои атмосферы попали частицы отработанного вещества (либо какой-то аварийный выброс — не забывайте, ведь корабль был в аварийном состоянии 22 ЧУДЕСА. ПРИКЛЮЧЕНИЯ.

- 1 — гипотеза вспыхнувшего болотного газа.
- 2 — гипотеза горячей комариной стаи.
- 3 — разлет осколков НЛО, по версии А. П. Казанцева.
- 4 — версии рикошета.
- 5 — гипотеза извержения вулкана.
- 6 — гипотеза лазерного луча — ответного сигнала на извержение Кракатау.
- 7 — гипотеза столкновения с кометой.
- 8 — вираж сверхпроводящего тела, по версии А. Злобина.
- 9 — трасса «перехватчика» А. В. Золотова.
- 10 — общепринятая версия, обчисленная баллистиками и подтвержденная экспериментально.
- 11 — гипотеза падения метеорита.

ВПЕРВЫЕ

- 13 — трасса, по Е. П. Кринову.
- 12 — гипотеза падения «черной дыры».
- 14 — версия НЛО.
- 15 — НЛО-«нарушитель» А. В. Золотова.
- 16 — вираж НЛО, по версии Ф. Ю. Зигеля.
- 17 — трасса, по И. С. Астаповичу.

Стрела справа — предполагаемая трасса входа тела в атмосферу Земли (движение вдоль привычного нам хода времени). Стрела слева — предполагаемая трасса выхода Тунгусского тела на орбиту (движение против «обычного» хода времени). Желтая граница выше стрелы — искусственные «белые ночи». Желтая граница ниже стрелы — область свечения атмосферы в течение трех ночей до и после взрыва.

стоянии). И частицы этого вещества (точнее, газа из анти-вещества?) по инерции переместились на несколько суток назад, при этом все время светясь (аннигилируя с разреженным воздухом на высотах свыше 100 км).

Объясняется и то, почему такое свечение было только к западу от Тунгуски (вплоть до Англии). Так как корабль был в аварийном состоянии и энергетики его не хватало, чтобы «как все нормальные НЛО» взлетать в каком угодно направлении, пилоты вполне резонно решили для набора 1-й космической скорости использовать дополнительно и скорость вращения Земли. Собственно, так же поступают и все космические ракеты, сделанные землянами, — почти все они взлетают в направлении вращения Земли. Наша родная планета как бы помогает им быстрее набрать нужную скорость, благодаря чему экономится порядка 10—20 процентов топлива. Но, по мнению инопланетян (точнее сказать — иновремян), наша планета крутилась не с запада на восток, а как раз наоборот. Вот и повернули пришельцы свой корабль вначале на юг (где их и видели очевидцы и где, кстати, в 400 км к югу от Тунгуски находится знаменитое «чертово кладбище»), а затем, после пролета Енисея, — строго на запад (здесь они уже набрали высоту, к тому же в этих часовых поясах еще не наступил рассвет, поэтому чем дальше на запад, тем меньше очевидцев). И чем выше подымались они над Землей, тем меньше светящихся выбросов оставляли после себя. Действительно, район белых ночей был похож на сильно вытянутый клин с широким концом у Байкала и острым в Атлантике...

Вот так и ушли в космос пилоты — нарушители правил безопасности, оставляя за своим дышащим на ладан кораблем длинный шлейф инопланетной и иновременной гари! И напрасно мы уже шестьдесят с лишним лет ищем на Земле следы тех, кто почти девяносто лет на-

зад благополучно (?) «унес ноги» с нашей планеты. Возможно, они даже понесли наказание за свой проступок, но мы, земляне, за давностью лет их могли бы амнистировать, а еще лучше — поблагодарить. Ибо ни один лихач, пусть даже космический, не

возбуждал еще такого пристального интереса к себе и не стимулировал такого полета фантазии у человечества в течение всего XX столетия!

Вам кажется эта гипотеза более фантастичной, чем все остальные? Проверить ее не-

трудно: в эпицентре взрыва и вдоль трассы (!) полета до сих пор сохранилась остаточная ускоренная аномальная скорость Времени, роста деревьев, мутаций животных и т. д. И если пришельцам позволено было так вольно в чужом доме обращаться со

временем, то что помешает нам когда-нибудь слетать назад в Прошлое и выяснить все подробности. Говорят, у каждой аварии и катастрофы есть конкретные имена, отчества и фамилии. Вот их-то мы и выясним в будущем...

Николай МАКАРОВ, профессор

ТУНГУССКИЙ МЕТЕОРИТ — ЭТО ОБЛОМОК КОМЕТЫ ГАЛЛЕЯ

Мне думается, что без систематики эволюции материи многие фиксируемые явления природы еще на долгие времена останутся тайной. Поскольку мне удалось, скажем, для себя создать остов систематики эволюции материи на основе определенного фундамента, то многие тайны в той или иной мере приоткрылись. К ним можно отнести Тунгусский метеорит. Дело все в том, что в эволюции Солнечной системы принимает и будет принимать участие та материя, которая изначально не приняла участия в образовании основных тел нашей системы: звезд и планет. Это так называемый банк комет, или «облако Оорта». Оорт, голландский астрофизик, определил, что такой банк должен быть, ведь берутся же постоянно откуда-то кометы. Но где он расположен и что он собой представляет, пока тайна, так же как и сама материя комет и соответственно «облака».

На основании систематики и законов аэро- и гидродинамики закручивающихся гетерогенных подвижных систем имею смелость полагать, что огромная и невидимая нами масса незадействованной материи расположена в виде двух торов (бубликов), которые как бы нанизаны на общую ось вращения Солнечной системы с полюсов. Она имеет минимальное вращение вокруг общей системной оси и является как бы статором в «машине», где ротором выступают Солнце и планеты. Такая «машина» генерирует

электромагнитные поля Солнечной системы. Кроме того, массу и место торов можно рассчитать по задержке угловой скорости Солнца. Люди давно ищут причину этой задержки, и вот она наконец проясняется.

Что касается материала торов, то он предположительно должен состоять из веществ, находящихся по природе между газами и тяжелыми твердыми структурами. Газы легко «подсасывались» в центр закручивающейся системы с ее полюсов и сформировали в основном центр, то есть Солнце, а тяжелые структуры распределялись в экваториальной плоскости и сформировали в основном планеты. Плотность материала торов такова, что она не задерживает свет звезд, но достаточна для «слипания» через какие-то промежутки времени в критические массы, то есть кометы, притягиваемые Солнцем. О пространстве, занимаемом торами, можно судить по орбитам комет. Расположение точек перигелия комет по обе стороны от экваториальной плоскости Солнечной системы, то есть от плоскости эклиптики, свидетельствует о двух торах.

Что касается конкретно химической природы материи торов, то она включает в основном оксиды, гидриды, карбиды и прочие производные легких и средних элементов таблицы Менделеева. Пока что межпланетные станции, направляемые к комете Галлея, достоверно обнаружили

лед, покрытый углеродистыми соединениями. Кроме оксида водорода (воды, которую можно назвать и гидридом кислорода), составляющего основную массу, в кометах должны присутствовать и такие широко распространенные и стабильные оксиды, как оксид кремния — песок, оксид алюминия — глина, и другие. Эти оксиды, к сожалению, пока не зафиксированы в комете Галлея.

Поскольку тела комет являются собирательными, они при больших скоростях и под влиянием высоких температур в окосолнечном пространстве пылят, то есть разрушаются на частицы различного размера, от молекул до больших осколков, скажем, типа Тунгусского метеорита. Орбиты комет содержат продукты их распада, и если планеты пересекают такие орбиты, то происходит аккреция, то есть поглощение планетами материала комет.

Согласно такому представлению об образовании звездных систем наша планета изначально представляла собой огромную каплю расплава, состоящую из гидридов, карбидов, нитридов, сульфидов и других производных металлов, в основном железа. И если сейчас внешняя земная оболочка состоит из воды и тверди, включающей в основном песок и глину, то это произошло благодаря эволюции, в результате которой тела Солнечной системы и само Солнце аккрецируют материю торов. Тран-

спортом для этой материи служат кометы. Химическое взаимодействие между гидридами и карбидами тяжелых металлов изначально расплавленной Земли с оксидами легких и средних элементов дали то, что составляет твердую оболочку, гидро-, био- и атмосферу Земли. Процесс этот в недрах Земли протекает и сейчас, но с некоторым затуханием. Химические процессы в недрах планеты, сопровождающиеся выделением тепла, проявляются в виде вулканической деятельности, землетрясений, грязевых и гидротермальных источников. Поскольку материал комет с какой-то периодичностью продолжает поступать на сформировавшуюся земную оболочку, ему все труднее проникать к расплавленной части, и он остается на поверхности. И если очередная комета или часть ее будет падать на Землю, то мы, кроме взрывных и световых эффектов, ничего нового материального не обнаружим, поскольку оболочка нашей планеты в целом и есть материал комет.

Поэтому Тунгусский метеорит — это не что иное, как небольшая комета или часть ее, которая состояла из оксидов водорода, кремния, алюминия, углерода и других элементов. При взрыве все это выпало на Землю, ничего нового не добавив, кроме воды, песка, глины, углекислого газа и других ранее находящихся на поверхности веществ.

И ВСЕ-ТАКИ КОМЕТА! ВЕРНЕЕ ЕЕ ЯДРО...

О своей версии в объяснении Тунгусского феномена рассказывает член-корреспондент Академии космонавтики, научный сотрудник МГУ, автор более ста научных работ Валентин БЕЛОКОНЬ.

— Прежде всего скажите, давно ли вы занимаетесь проблемой Тунгусского метеорита?

— Примерно с 1973 года. Сначала был сторонником экзотической идеи столкновения Земли со сгустком антивещества, потом пришел к мнению, что взрыв над сибирской тайгой был вызван импульсом сверхмощного лазерного луча, пронзившего нашу атмосферу в момент самофокусировки. Словом, этот катаклизм представлялся мне связанным с техникой внеземной цивилизации...

— Идея НЛО привлекает вас до сих пор?

— Нет. По мере систематического накопления фактов, я отказался от инопланетной гипотезы. Конечно, жаль, но что поделаешь? Факты — упрямая вещь. Но выдвигал еще и версию аврии фотонного двигателя на внеземном аппарате. Траектория полета небесного тела наводила на размышления о какой-то технической аварии на инопланетном корабле. Кстати, после такой лирики мне импонировала некоторое время идея английских ученых о столкновении с миниатюрной черной дырой. Тут не обошлось без компьютерного моделирования. Энтузиасты этой гипотезы считали, что специфическая материя дыры прошла сквозь всю Землю. Искали даже кратер на месте возможного выхода, но не нашли. «И не могли найти» — к такому выводу пришел я несколько позже.

— Что же теперь?

— Прошли годы, романти-

ческие версии отпали сами собой под действием холодного душа научной критики. Особенно восхитил меня подвиг индийских специалистов, проделавших настолько огромную работу, что я до сих пор недоумеваю, почему их не выдвинули на Нобелевскую премию...

— Они достойны такой награды?

— Несомненно! Ведь Нобелевский комитет за последнее время неоднократно оконфузился со своим выбором. А тут — такое дотошное исследование вопроса, волнующего весь научный мир. Ведь различные гипотезы высказали японцы, американцы, канадцы, новозеландцы, бразильцы. И только индусы провели скрупулезное научное исследование.

— Что же они сделали?

— Они отправились в Антарктиду и в слоях снега, отложившихся в 1908 году, собрали законсервированные материальные следы сибирской катастрофы — стекловидную пыль, осевшую на свежий снег после гигантского взрыва на Тунгуске.

— Почему вы считаете, что это сибирские следы, а не, скажем, пыль от местного вулкана Эребус?

— Во-первых, сама методика отбора пылевидных проб точно по годам событий давно отработана наукой на ледниках Гренландии. Во-вторых, спектральный анализ показал радикальное отличие этой пыли от любой другой земного происхождения. По процентному соотношению элементов, в частности редкоземельных, тут явно внеземное вещество. В-третьих, индийские исследователи не поленились сравнить свои находки с тем, что найдено на берегах Тунгуски. Они поразительно точно совпали по форме, размерам и химическому составу. Словом, это

космические вещества.

— Что же из этого следует?

— То, что я вначале и подозревал при своих размышлениях над проблемой. Это инъекция вещества Вселенной, распыленного кошмарным взрывом. Да, очень мощным, сомнений быть не может. Но вот что еще важно: после сравнительных исследований антарктических и сибирских образцов появилась реальная математическая возможность прокалькулировать всю тунгусскую пыль, выпавшую, естественно, на всей поверхности Земли — на суше и на море. На дисплее ЭВМ появилась объективная цифра не менее 10 миллионов тонн стекловидных частиц. Добавлю, что еще больше этой самой пыли взрывом небесного тела выброшено в Космос, на орбиты вокруг планеты. Общая масса Тунгусского метеорита, таким образом, должна быть близка к 50 миллионам тонн.

— Есть версии, что над Сибирью взорвалась комета. С такой гипотезой выступали отечественные академики, писатели-фантасты, австралийские и американские астрофизики.

— Совершенно верно. Конечно, это было каменное ядро кометы, огромная скала, потерявшая в дороге свое ледяное облако. Просто термин «Тунгусский метеорит» стал привычным. Скорость сближения тела с Землей говорит именно о комете.

— Почему же каменная скала взорвалась?

— Представьте себе каменное тело, влетевшее в нашу атмосферу со скоростью 100 км/с. При соприкосновении с упругой средой оно кувырвалось. По всем законам природы, материал тут же нагрелся от космического холода до сотен тысяч градусов. В состоянии плазмы тело

взорвалось и испарилось. Конечно, тут поработали еще и волны сжатия, создавшие давление во много миллионов атмосфер. На поверхности скалы заработали как бы миллионы сверхзвуковых реактивных двигателей. Конечно, физическая картина тут гораздо сложнее. Но в конечном результате скала мгновенно стала огромным облаком мелкой пыли...

— Есть ли достоверные оценки силы того старого взрыва?

— Очень своевременный вопрос. Он позволяет мне вернуться в мои молодые годы и вспомнить беседы о Тунгусском чуде с моим учителем, крупнейшим отечественным физиком и естествоиспытателем, профессором Георгием Покровским. Тогда еще при минимальной научной информации он прикинул: энергия по тротиловому эквиваленту должна была приближаться к 200 мегатоннам. И вот сейчас все попытки уточнить цифру с помощью изощренных расчетов приводят к такой же величине. А работал Покровский, извините, лишь с логарифмической линейкой. Он тоже мог быть Нобелевским лауреатом, да еще выше других...

— Давайте подведем итоги. Что же произошло над берегами Подкаменной Тунгуски в 1908 году?

— Редкий феномен ударного взаимодействия каменного ядра кометы с защитной оболочкой нашей планеты. Защита сработала. Вот почему нет ни кратера, ни следов метеорита. Материя небесного гостя раздробилась до мельчайших крошек. Сработали законы природы. Однако я, несмотря на убежденность профессионального физика, никогда не буду отрицать новую версию. Если, конечно, она будет убедительной.

ВСЮ ЖИЗНЬ НАПЕВАЛ «ОЧИ ЧЕРНЫЕ»

Целые четыре месяца подряд в этом году в бельгийском городе Льеж проходили празднества в честь 90-летия со дня рождения Жоржа Сименона. Знаменитый писатель родился в этом городе, первый роман о Мегре создал в Голландии, а вот прославился на весь мир во Франции. Но почему в его произведениях просматривается русская тема? Автор детективных романов как-то признался, что у него в роду есть русские корни. Он учился писать у Гоголя, Достоевского, Чехова. Любил русские романы, уважал науку нашего отечества, приобретал курительные трубки у московских мастеров. В некоторых романах и повестях есть персонажи с русскими фамилиями.

Незадолго до смерти писатель заявил в интервью, что его совершенно не волнует, читают ли его американцы, а вот читают ли русские — волнует. И ему всегда было лестно слышать, что в России он популярен.

ОНА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО БЫЛА ИНТЕЛЛИГЕНТКОЙ

Ай могла различать 12 цветовых оттенков, никогда не путала свои вязанные носки с беретом, который, кстати, умела носить не без кокетства. Кроме того, очень мило улыбалась своим воспитателям, вежливо благодарила за лакомства своеобразным причмокиванием. Ее ценили за терпение и осторожное от-

ношение к приборам, которыми изучали ее организм. Речь идет о любимице всех ученых из Центра исследований приматов в японском городе Киото. Она заслужила титул «самой интеллигентной в мире шимпанзе». И она доказала это весьма неблагодарным с точки зрения людей поступком. Ай выкрала из кармана сторожа запасные ключи от клеток с обезьянами, открыла свою камеру, выпустила еще двух орангутанов. Все вместе вылезли на улицу.

Путь их лежал напрямик к ближайшим лесным горам. Там полицейские обнаружили двух голодных и продрогших обезьян, а вот Ай исчезла бесследно.

Да, с интеллигентами всегда были сложности...

ОНА УВИДЕЛА ЗФИР ПОСТПЕРЕСТРОЙКИ

Многие деятели русской науки и литературы начала XX века были глубокими провидцами лихого будущего России. Здесь и Н. Гумилев, и И. Бунин, и В. Розанов, не говоря уже о Дмитрии Ивановиче Менделееве. А вот какой примечательный прогноз о будущем радио принадлежит писательнице Н. А. Тэффи — родной сестре поэтессы М. Лохвицкой. В 1910 году в шаловливой юмореске она серьезно написала, что наука быстро идет вперед и поговаривают, что вскоре изобретут такие радиоприборы, которые дадут возможность ловить голоса Вселенной и слушать некоторые речи. «Воображаю, какая это будет чепуха! — восклицает писательница и продолжает: — Загудит Вселенная: плиссированных юбок больше не носят...»

Что вам это напоминает, читатель? Ну, конечно, нашу современную бестолковую и бездуховную рекламу.

АГАТА ЕЩЕ И ХОРОШО КОПАЛА

Английская писательница Агата Кристи в начале 50-х годов вместе с мужем принимала участие в раскопках в южной Месопотамии. Современные иракские археологи нашли в архиве отчет об этом. Несколько страниц написаны рукой автора детективов. Из них следовало, что английские специалисты, по некоторым признакам, предполагали, что здесь должен быть древний шумерский храм. Однако его не нашли из-за недостатка времени и ассигнований. И вот в наши дни багдадские археологи вонзили в землю лопаты на том же участке. Сперва они откопали фундамент храма, разрушенного ассирийцами, а затем пристройки к нему. В одной из них оказалась каменная плита с клинописью. Текст повествовал о победах безжалостных завоевателей.

ЗВЕЗДА «ОЛЕГ ДАЛЬ»

Открытие новых звезд теперь явление редкое. Тем приятнее отметить, что светящееся небесное тело близ Большой Медведицы получило официальное название «Олег Даль» — в честь нашего известного актера театра и кино, которому особенно удавались чеховские роли.

Открытие звезды принадлежит Светлане Крыловой, выпускнице МГУ, работавшей на телескопе в США. В международный звездный регистр новое небесное тело занесено под номером 84164606. Понятно, что Крылова тем самым выразила свое уважение к таланту русского актера и прославила его имя на весь мир.

ПОДЛОДКА С РЫБИМ ХВОСТОМ

Сама идея построить подлодку, движущуюся по принципу рыбы, родилась в конце XIX века. Потом ее обсуждали в 1910 году. В 1971 году появились первые чертежи с расчетами. Затем последовали патенты в целом ряде стран. И лишь в наши дни в США по инициативе профессора М. Трианта Файлоу строится первая подводная лодка с плавниковым движителем. Длина ее — полтора метра. Это будет робот из полимерных материалов и с бортовым компьютером,

управляющим плавниками и хвостом. Максимальная скорость — 40 узлов. Подобные автоматы, способные проходить без всплывания 1500 миль, будут изучать океанические течения, степень солености вод, геологическую структуру дна. Экологи выражают надежду на выявление опасных загрязнений моря городскими стоками и радиоактивными отходами. Бесшумность хвостатого робота предполагает и подводные съемки морской фауны. Здесь видятся редкие кадры в духе Кусто.

ВЕНЕРИАНСКИЕ ВУЛКАНЫ

После продолжительного изучения радиолокационных снимков, полученных с борта космического аппарата «Магеллан», американские астрофизики начали составление новой карты поверхности Венеры. Особого внимания заслужила обширная зона чуть севернее экватора. Она сравнима по площади с Австралией и резко отличается от других районов полным отсутствием метеоритных кратеров. Из этого следует, что на нашей соседке в последние миллионы лет происходила весьма бурная вулканическая деятельность. Гигантские потоки лавы закрыли здесь все следы метеоритной бомбардировки. Напомним, что на поверхности Венеры у ее полюсов снимки выявили крупные площади с многочисленными кратерами, как на Луне, а в экваториальном поясе — вулканические горы, которые в несколько раз выше Эвереста.

НЕ СТРЕЛЯЙ В «БИГФУТА»!

Новых наблюдений снежного человека в США, прозванного там «бигфутом» («большая нога»), вот уже несколько лет не происходит. Волосатый реликт, силуэт ко-

того удалось схватить любительской кинокамерой, где-то затаился и не желает позировать перед объективом. Защитники дикой природы тем не менее обеспокоены его судьбой. Они развесили таблички на опушках лесов с короткой просьбой «Не стреляй в «бигфута»!» Даны и объявления в газетах и журналах. Опасность для снежного человека есть. Охотники штата Орегон, а также районов вдоль Тихоокеанского побережья прославились тем, что стреляют во все, что шевелится за кустами. Они подстрелили немало коров, коз, овец, оварчарок и даже бойскаутов.

Сработает ли предупреждение? Ведь «бигфут» появляется неожиданно. Охотники могут принять его и за оленя...

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ ПУТЕШЕСТВЕННИКАМ

Немецкий журнал «Флиген унд шпарен», ориентированный на тех, кто отправляется повидать другие страны, рекомендует не давать чаевые в Стране восходящего солнца. Официанты, таксисты и служители отелей издавна воспринимают мелкие подачки как оскорбление национального достоинства. Если в Японии такое не принято, то в Австралии и Новой Зеландии запрещено законом еще в конце XIX века. Что касается Италии, то там водители такси и персонал ресторанов, не дожидаясь чаевых, сами округляют счет и подчас бесцеремонно поднимают цену. Любят мелкие подношения во Франции и Испании, не забывая, правда, сказать слова благодарности. Самые крутые чаевые приняты в США. Они входят в стоимость, скажем, обеда, но по-

чему-то отдельно за первое, второе и третье. Кроме того, официант может включить в счет еще и дополнительную оплату, если перекинулся с клиентом парой веселых слов или сообщил новый анекдот.

ТАДЖ-МАХАЛ НАЧАЛИ СПАСАТЬ

Шедевр индийской архитектуры мавзолее XVII века Тадж-Махал был возведен в тихом и пустынном месте. Однако время шло, и район города Агра разросся и стал индустриальным. Белоснежный мрамор стен начал сереть, а плиты из розового песчаника покрылись сетью трещин. Вокруг Агры расположились мелкие и крупные металлургические и химические предприятия, электростанции, работающие на угле, и железнодорожные депо. И вот встревоженным властям города приходится принимать экологические меры. Литейным фабрикам предписано найти себе новые места, а транспортные предприятия переносятся в сторону от знаменитого мавзолея. ТЭЦ переводятся на газ, туристам запрещено подъезжать к Тадж-Махалу на автобусах. Кроме того, вокруг мавзолея создается зона с лесными защитными полосами. Специалисты приступили к реставрации древних камней и инкрустаций, пострадавших от едких газов.

ОТЗВУК ЭМОЦИЙ ДАЛЕКИХ ПРЕДКОВ

Медицинская статистика давно установила, что всего один человек из дюжины спокойно выносит скрипящий звук, вызываемый царапанием по стеклу каким-либо железным предметом. Действительно, «мелодии» тут не из самых приятных. Несколько лет психолог Б. Дрейк из университета штата Иллиной занимался этим явлением. Он изучал реакции, в первую очередь у женщин, на неприятный скрип по стеклу. Он вызывает чувство страха, тревоги, а подчас даже истерические припадки. Что за этим скрыто? Дрейк стал сравнивать акустический «отпечаток» скрипа с природными звуками. Оказалось, что спектрофонограмма во многом совпадает с истошными криками африканских обезьян,

яв, предупреждающих всю стаю о приближении хищника. Словом, речь идет о сигнале тревоги, и, судя по всему, он глубоко вошел в подсознание человека.

НЕУТОМИМ В РАЗГАДКЕ ТАИН

Сто лет назад французский натуралист и путешественник Рене Верно открыл на острове Tenerife в Атлантике загадочные пирамидальные строения. Чтобы убедиться в рукотворности их происхождения, Верно пять лет расчищал камни от густой травы и колючих кустарников. Пирамид оказалось целых три, правда, небольших. Увы, с тех пор этой тайной глубокой древности никто не занимался.

И вот неугомонный норвежец Тур Хейердал организует крупную научную экспедицию на Tenerife. Он собрал группу энтузиастов из археологов, геологов, историков, этнографов и, разумеется, людей, способных орудовать киркой и лопатой. Хейердал полон уверенности в успехе своей задумки разгадать происхождение пирамид. Предварительно на остров посланы геологи с геофизической аппаратурой для зондажа земных пластов. Они определили, что пирамидальные каменные постройки ныне на одну четверть своей высоты ушли в слой пепла и кусков лавы, выброшенных местным вулканом в прошлом веке. Но вот на глубине пяти метров находится насыпной грунт — глина со щебнем. Он определен как фундаментальная база пирамид. Словом, до полной разгадки тайн этих сооружений остается немного времени.

«УНДЕРВУД» ПРОТИВ «РЕМИНГТОНА»

Ровно 100 лет назад немецкий механик Ф. Вагнер за-

патентовал пишущую машинку, откровенно заявив при этом, что собирается вытеснить с европейского рынка американские машинки «Ремингтон». Так и случилось, ибо вагнеровский вариант был тогда легче и удобнее, работал быстрее и надежнее. Однако к этому следует добавить, что патент купили американские производства и действительно заполонили Европу новой моделью, назвав ее «Ундервуд».

До появления электрических вариантов эта удачная конструкция была основой почти 200 моделей других фирм во всем мире. Что касается самих, так сказать, немецко-американских механизмов, то некоторые модели выпускались по 40 лет без каких-либо существенных изменений. Некоторые из них работоспособны до сих пор.

ВЫСОКОЧУВСТВИТЕЛЬНАЯ РЕНТГЕНОВСКАЯ ПЛЕНКА, с помощью которой можно снимать кинофильмы, выпущена бельгийской фирмой «Агфа-Геверт». Конечно, не художественные, а медицинские, например, циклы работы сердца, легких, пищеварительного тракта. По динамичным картинам врач теперь легче ставит точный диагноз.

БУДИЛЬНИК, ЗВОН КОТОРОГО ОСТАНАВЛИВАЕТСЯ МАНОВЕНИЕМ РУКИ, изобретен немецкими мастерами из города Кронберг. Механизм излучает инфракрасные лучи, пересечение их и останавливает звук, который по утрам многим кажется слишком назойливым, хотя пора вставать и спешить на работу.

ВЫСТАВКА ОРИГИНАЛЬНЫХ ИЗОБРЕТЕНИЙ прошла в Париже. Одно из них повергло посетителей в шок. Предложена шахматная доска в виде полусферы. Фигурки миниатюрные и не падают потому, что намагничены. Но зачем такие выкрутасы?

Александр
МЕЛИКСЕТАН,
кандидат
педагогических наук

ПОЧЕРК И ЛИЧ- НОСТЬ

Почерк заключает в себе изображение человека, но в скрытом состоянии, как непроявленная, но уже экспонированная фотографическая пластинка — остается найти проявитель.

Д. ЗУЕВ-ИНСАРОВ

Действительно, кто? Конечно же, вы сами, кто же еще? Но, оказывается, все не так просто...

Есть целая наука — графология, которая по почерку «раскладывает» человека по составляющим его характера. Выходит, каков человек, таков и почерк? Значит, только изменив самого себя, можно изменить свой почерк?

Графология — наука весьма древняя, однако за много веков ее развитие мало продвинулось вперед. Быть может, публикуемые нами статьи в какой-то степени будут способствовать более быстрому развитию графологии, привлекая к ней внимание исследователей и энтузиастов?

Ирина
ДАНЧЕНКО

«ГРАФОЛОГИЯ ЕСТЬ НАУКА ВЕСЬМА ПРАКТИЧЕСКАЯ...»

Нет ни тени сомнения, что почерк имеет отношение к характеру и уму человека и что он может по меньшей мере передать понятие о его чувствах и действиях.

ГЕТЕ

В далеком прошлом графологию называли «хирограмматомания», что в переводе с греческого означает «предсказание по рукописи». Возникла графология как искусство определять характер и темперамент человека по его письму. Ее родоначальником принято считать итальянского врача XII века, профессора Болонского университета — Бальдо, которому принадлежит сочинение «О способах узнавания образа жизни, характера и личных качеств человека по его письму». Но еще Аристотель высказывал предположение о том, что внешний вид письма соответствует душевным качествам писавшего.

Изучением почерка с начала XVIII века стали зани-

маться ряд представителей французского духовенства, в том числе епископ Будине, кардинал Ренье, аббат Фландрен, иезуит Мартен. Впервые термин «графология» вводится во второй половине XIX века аббатом Мишоном, в сочинениях которого, кстати, уже просматриваются некоторые контуры методических рекомендаций.

Можно считать, что с начала восьмидесятых годов прошлого века начинается новый период развития графологии благодаря появлению труда немецкого физиолога Швидланда, в котором ученый подводит под нее анатомо-физиологический фундамент.

Актуальность значения графологии как науки подчеркивали виднейшие психо-

Один из дореволюционных русских журналов однажды поместил такое сообщение: «Все, желающие получить консультацию, могут прислать автографы, написанные беглым, естественным, обычным почерком, без всяких стараний и сознательных изменений, без линеек и транспаранта на русском, французском и др. языках. Принесшие в редакцию два рубля за консультацию могут узнать...» И так, что же обещал узнать по почерку журнал?

Во французских источниках сохранились сведения, что, когда маркиз де Кюстин хотел жениться на дочери герцогини Дюра, девушку «спас» от необдуманного шага знаменитый ученый, географ, естествоиспытатель

и путешественник Александр Гумбольдт, увлекавшийся графологией. А случилось это так. Мать юной герцогини попросила его сделать заключение о характере ее будущего мужа и показала письма жениха. Внимательно взглядевшись в почерк, Гумбольдт пришел к выводу, что писавший «был существом со странными вкусами, извращенным воображением и нравственностью». Брак не состоялся...

А вот еще одна подобная история. Ученые-графологи исследовали автограф трибуна времен французской революции Леона Гамбетты. Для этого им потребовалось всего несколько строк. «Любезный друг! — писал Гамбетта. — Приезжайте скорее. У нас осталось два часа, чтобы все

логи, клиницисты и социологи, среди которых был и всемирно известный русский психолог Сикорский. Благодаря их исследованиям графология в значительной степени была освобождена от спекулятивных притязаний невежественных «предсказателей». Ученые разработали принципы построения графического метода изучения личности. Французский ученый Рибо, в частности, отмечал: «Я смотрю на графологию как на доктрину, основанную на неоспоримом принципе, что наши движения передают самые интимные состояния характера, чувств и образа мысли. Почерк имеет преимущество перед игрой физиономии, перед жестом, так как может быть фиксирован...»

Один из наиболее автори-

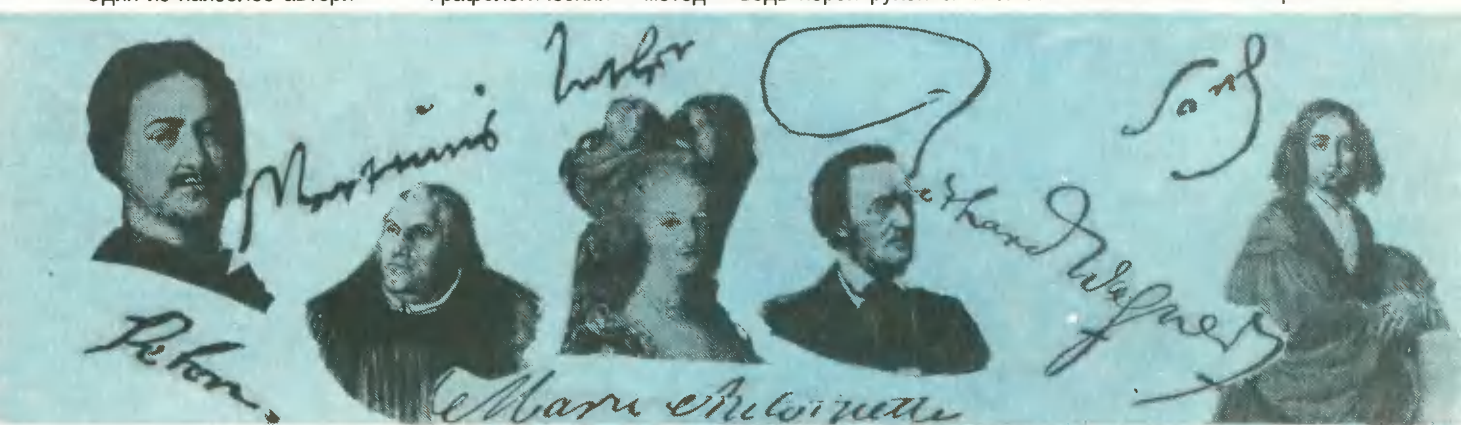
тетных исследователей почерка, Клагес, указывает, что по почерку можно с большой объективностью отражать и такие характерные черты, как преобладание волевых установок или их слабость, степень возбудимости человека, его уравновешенность и т. п. В специфике почерка могут отразиться как начертание отдельных букв (правильный, равномерный или скачущий, неправильный, отрывистый почерк, сильный или слабый нажим, острые или закругленные черты отдельных букв и т. п.), так и на темпе письма, на манере акцентировать и выделять при письме отдельные (например, первые) буквы, увлекаться подчеркиванием, росчерками и т. п.

Графологический метод

находит (а точнее, должен находить) свое применение в психиатрии как один из объективных способов изучения клинической картины страдания больного. Графология в психиатрии может помочь совершенствовать диагностику, иллюстрировать колебания болезни, что дает возможность с большей уверенностью строить прогноз дальнейшего течения заболевания. Принципы психологического и психиатрического анализа письма используются в сфере судебно-медицинской практики. Графологическое прочтение требуется при фиксации различных состояний эмоционально-волевой сферы (и при болезненных отклонениях личности) как для врача, так и для юриста: ведь порой рукопись являет-

ся единственным материалом для судебного следствия. Тем более важно, что нередко на суде фигурируют фальшивые документы, подписи и пр. Особенно большую пользу графология может принести в сфере диагностики нервных болезней, помогая регистрировать различные формы двигательных расстройств (изменение тонуса, силы, расстройства координации, насильственные движения), а также в невропатологической практике.

Любопытно, что в 1914 году в журнале «Невропатология и психиатрия» была опубликована статья доктора медицины М. И. Попяловского «Аномальные точки в письме душевнобольных и здоровых». Вот некоторые выдержки из нее: «Разбирая письма

спасти или все потерять. Ваш Леон Гамбетта. Париж, 14 июля 1870 г.»

В семидесятом году Гамбетта был еще молодым человеком, и его будущее как государственного деятеля, а следовательно, и яркое проявление основных черт его характера было еще впереди. И тем не менее расшифровщики почерка Гамбетты определили его как очень уверенного в себе человека, гордого и непокорного, при отсутствии всяких следов тщеславия и хвастливости, решительного, уравновешенного, с пылким воображением, неосторожного и даже рискованного... Не так уж мало для вывода, сделанного на основании трех строчек! Правда, все эти выводы относятся к Гамбетте скорее

как к фигуре политической. Но, может, действительно именно «политический человек» был определяющим в личности Гамбетты?

Зато в графологическом портрете некой Кэти Фокс, известной своими медиумическими способностями, вывод был сделан совсем в ином аспекте: «Натура в высшей степени впечатлительная, импульсивная, порывистая, искренняя, духовно одаренная, чувствительная, неуравновешенная» и т. п. в том же духе. Конечно, возможно, дело не только в разнице почерков «подопытных», но и в личностях самих расшифровщиков. Ведь во всякое дело человек невольно привносит и особенности собственной личности. Другими словами, полной объективно-

сти от человека ждать трудно.

Любопытно, что в подобных графологических портретах отсутствие знаков препинания рассматривалось как доверчивость, неуравновешенность, неуверенность. Между тем как в наше время этот недостаток отнесли бы прежде всего за счет малограмотности, а поэтому вообще бы его не учитывали. Очевидно, прошлый век был снисходительнее к человеческим слабостям...

Французский ученый Лаватер, основатель науки физиогномики, считал, что из всех движений тела нет ни одного столь же разнообразного, как движение руки и пальцев, а из всех движений руки и пальцев самые разнообразные те, которые

мы делаем во время письма. Кроме того, он отмечал поразительную аналогию между речью, походкой и почерком. В почерке, как и в лице, речи, походке (то есть произвольных движениях, которыми управляет подсознание), больше всего проявляется индивидуальность человека, данная ему с рождения. У одних все это остается неизменным, у других тренируется и совершенствуется. В тончайших движениях, считал Лаватер, почерк не остается неизменным раз и навсегда. Отражая целостную систему сущности человека, он может так же меняться, как и сам человек, в возрастном, нравственном, интеллектуальном и прочем аспектах. Через двадцать лет почерк может стать совершенно иным, а мо-

душевнобольных, я невольно обратил внимание на очень странное распределение знаков препинания в одном письме. Больной, страдающий бредом величия и вместе с тем бредом преследования, ставил точки там, где им совершенно не следовало быть, почти после каждого слова. Приводим отрывок из его письма: «Его Святейшеству Папе. Римскому, моему знакомому, Заявление, о том, что мы желаем. Отбыть в сию резиденцию. Папы Римского». Присматриваясь внимательно, я, кроме этих строчных точек, нашел еще маленькие точки на стенках букв «в» и «с» (в слове *святейшему*) и точку над буквой «ю»-*сию*). Подобное же не менее странное распределение точек я нашел и в письме

другого больного, у которого на почве хронического алкоголизма развился бред преследования... В третьем письме душевнобольного с бредовыми идеями, что у него солнце и луна в желудке, я нашел, кроме неуместных и частых точек, еще тире среди текста. Здесь же в слове *только* стояли ясные точки: одна сверху над буквой «к» и две внизу между ножками той же буквы... По объявлению графологов подпись, кончающаяся точкой, означает раздумье, благоразумие, пессимизм, смутный страх перед грядущим. Точка же, сопровождаемая тире, означает недоверчивость. Отбросивши благоразумие, которого нельзя ожидать от душевного больного, мы все прочие черты должны признать свой-

ственными больному с бредом преследования. Кто же другой более подвержен страху и бывает так недоверчив ко всем и ко всему, как не больной, страдающий бредом преследования.

Что касается точек, разбросанных среди текста,— посередине и сбоку букв... такие точки встречаются при письме, при сильных нервных заболеваниях, при атаксии, параличе, у онанистов и т. п.»

Статья заканчивается словами: «Если же тем не менее и по настоящее время в моей работе имеются еще недочеты и пробелы, что я сам признаю,— то это объясняется новизной вопроса, который мною затронут».

Прошло почти 80 лет, а воз, как говорится, и ныне там...

Правда, в 1929 году в Москве вышла книга Д. М. Зуева-Инсарова, видного советского графолога, непревзойденного до нынешнего времени. Однако книга была написана еще до революции, а издана всего 10-тысячным тиражом за счет самого автора.

Но вот в прошлом году в газете «Московский комсомолец» мне попала на глаза заметка Ирины Хмары. Она пишет, что на Западе, вступая в брак, многие проходят тестирование у графолога. К графологу идут в различных сложных жизненных ситуациях, к нему часто ведут детей раньше, чем к врачу, чтобы предупредить нервно-психические срывы в определенные возрастные периоды.

К сожалению, к графологии в нашем обществе приня-

жет практически не измениться. Графологи считали, что почерк изменяется, насколько изменяются наша природа, наш характер, наши страсти. Одни изменения видны, что называется, простым глазом, увидеть другие могут лишь специалисты-графологи. Рассматривая почерк как свойство сугубо индивидуальное, некоторые графологи тем не менее производили расшифровку весьма примитивно, схематично: одни и те же особенности (высота, острота букв, наклон, расстояние между словами и т. п.) трактовались обычно одинаково.

Люди здоровые, энергичные, оптимисты по природе, движения которых быстры и отрывисты, имеют и соответствующий своей натуре

почерк. У людей изысканных, эlegantных по своей сути, с достоинством, медленными жестами эти черты личности сказываются на почерке — изысканном, изящном, с красиво округленными буквами, ровными и аккуратно расположенными. У субъектов с грузными, грубыми и угловатыми движениями такой же грубый и угловатый почерк. В письме жестких, решительных людей буквы обычно бывают резкие, у мягких и добродушных — округленные. Эгоисты, у которых все движения центристстемительны, как бы направлены к себе, — резкий крючковатый почерк. У прямых, открытых натур почерк лишен каких-либо выкрутасов, слова выписаны отрывистыми расходящимися линиями: буква не замыкает-

ся в себе, как улитка, она развернута.

Были сделаны определенные наблюдения и в характере расположения букв, их связи между собой. Люди с последовательным мышлением, строго логическим умом, у которых мысли гармонически связаны между собой, отличаются такими же связанными линиями в письме: у них не только буквы одного слова, но и слов, рядом стоящих, как бы соединяются между собой общими чертами и линиями. Такая соотнесенность характерна, к примеру, для математиков с их железной логикой. Иное у натур, мыслящих образами, наделенных творческой фантазией, — поэтов, писателей, художников. Переполюющие чувства делают их почерк по-

рывистым, бессвязным, буквы могут наскакивать одна на другую, почти каждая выписана отдельно вне связи с другими.

У людей скромных, сдержанных, обычно находящихся в тени, и почерк часто скромный, незатейливый, невыделяющийся — с буквами почти всегда одинаковой высоты, одинаковых размеров, ни одна из них резко не выделяется на фоне других. Напротив, у людей самоуверенных, тщеславных и почерк такой же «кричащий» — буквы неравные, отдельные из них вырываются из общего ряда, как бы бросаются в глаза. Особенно ярко проявляется человек в росчерках: для специалистов здесь весь человек как на ладони.

то относиться как к лженауке. Действительно, трудно спорить с утверждением о том, что в ней нет строгости доказательств, удовлетворяющих академические инстанции, что она подвержена спекуляции и т. д. На основании одних и тех же данных «пессимисты» говорят о том, что графология в принципе не может быть наукой, а «оптимисты» утверждают, что как научная дисциплина графология находится все еще в стадии становления.

Стоит обратить внимание на то, что графологические исследования, как правило, выполняют социальный заказ и теснейшим образом связаны с интересами людей, в том числе и весьма влиятельных. Графологи дают информацию, которая может быть ис-

пользована при принятии решений, касающихся носителей почерка. Здесь легко ожидать спекуляций, камуфляжа, стремления к монополии на результаты экспертизы.

То обстоятельство, что графология — довольно доступное орудие в борьбе одних людей против других, является ключевым в объяснении многих запутанностей ее истории. Ее брали на вооружение специалисты по компрометации в общественном мнении, широко использовали и используют политические разведки. Двойные стандарты отношения к графологии характерны для тоталитарных режимов — ведь власть имущие, с одной стороны, заинтересованы в информации о своих противни-

ках, а с другой — им трудно скрыть свой почерк, а значит, и информацию о своей личности.

В нашей стране угасание культуры «общедоступных» графологических экспертиз, культивирование отношения к графологии как к лженауке произошло во второй половине двадцатых годов. И это не случайно — в этом был заинтересован сам Сталин. В частности, из мемуаров его личного секретаря Бажанова известно, что почерки делегатов XIII съезда РКП(б) — предполагавшихся конкурентов Сталина — в анонимных избирательных бюллетенях по выборам генсека анализировались графологом ГПУ.

Словом, если графологию называют лженаукой, значит, это кому-то выгодно. Свое от-

ношение я сформулировал бы так: я верю в графологию, но не, всегда верю графологам. Существенным аргументом в пользу такой позиции для меня стали некоторые обстоятельства, связанные со смертью Сергея Есенина. Полагаю, что графологам была поручена отработка одной из линий инсценировки самоубийства поэта.

Сопоставим некоторые факты, связанные с публикацией в начале 1926 года результатов графологической экспертизы почерка Есенина в книге «Почерк и личность», принадлежащей перу уже упоминавшегося крупнейшего графолога того времени Д. М. Зуева-Инсарова. Согласно утверждению автора экспертиза выполнена за несколько дней до смерти поэ-

Конечно, подобные графологические выводы несколько упрощены и наивны, особенно для неспециалиста, который воспринимает все эти свойства почерка отрывочно, вне связи одних качеств с другими. Другое дело специалист, который способен объединить все эти особенности в цельную картину — так же, как физиономист может по лицу определить характер, возраст и даже профессию человека, всегда накладывающую на него свой особенный отпечаток. К тому же надо учитывать, что в природе нет чистых эгоистов, людей добродетельных, без сучка и задоринки, или отъявленных злодеев. Большинство одновременно соединяют в себе целый набор качеств, порой взаимоисключа-

ющих, что сказывается и на почерке.

Графология нередко выступала как своеобразный вид гадания, средство для заработка, но иногда оказывала существенные услуги правосудию.

В 1881 году газета «Новое время» рассказала криминальную историю, распутать которую помогли специалисты-графологи.

В Брюсселе был убит адвокат из Антверпена по фамилии Берей. Следов преступления практически не осталось. Была известна только вымышленная фамилия убийцы — Воген. В руках следствия имелся клочок бумаги, написанный рукой этого лица. Когда правосудие было готово признать свое бессилие, прокурор использовал

последнее, по его мнению, средство — привлечь к расследованию графолога по фамилии Бергамотт. После нескольких часов работы графолог сделал следующее заключение: преступник — мужчина. У него пылкий темперамент, сангвинистическо-нервно-желчный. Возраст средний. Кость крупная. Склонен к гневу и меланхолии. Гордец, честолюбец и т. п. Заключение было передано инспектору полиции. Через десять дней убийца был найден и передан в руки полиции.

Однако по поводу столь подробной и разносторонней характеристики, сделанной по нескольким строчкам, многие специалисты выразили недоверие и пришли к выводу, что Бергамотт руковод-

ствовал не только знанием графологии, но и собственной повышенной интуицией. Очевидно, почерк дал ему возможность представить образ преступника, подобно тому как по фотографии некоторые экстрасенсы, мысленно воссоздав образ, могут «почувствовать» болезни человека.

В прошлом знания графологии использовались довольно активно — в судебных процессах, исторических исследованиях и археологических раскопках, а также в житейских ситуациях. Особенно помогала графология в делах по наследству. Вот одно из них.

Вдова по фамилии Баниоль, умирая, оставляет своим законным наследникам солидную сумму — около полу-

та. Экспертиза была весьма срочной и проводилась без ведома Есенина (обычная практика публичного графологического анализа предполагала получение разрешения владельца почерка, например, разрешение Горького из Сорренто Зуев-Инсаров ждал несколько месяцев). Заказ на экспертизу и образцы почерка поэта разных лет поступили... от ответственного работника издательства.

Выводы, касающиеся почерка Есенина, выглядят вполне научно обоснованными. Под ними мог подписаться любой высококвалифицированный независимый графолог, если бы... Если бы не повторяющиеся в разных формулировках фразы про распад личности, боязнь одиночества и безвест-

ности, фразы про грядущую смерть.

По почерку можно диагностировать многие качества личности. Но признаки, по которым определяется боязнь одиночества, ни в одной методике не описаны. Не описаны они и в работах Д. М. Зуева-Инсарова. Вот почему можно предположить, что мы имеем дело с фальсификацией. Формулировки экспертизы перешли в последующем в пропагандистские клише хорошо организованной борьбы с «есенинщиной».

Весьма солидное положение Зуева-Инсарова — председателя Русского графологического общества, чей научный авторитет сложился еще до революции, заставляет предположить весьма серьезные причины, по кото-

рым он пошел на эту фальсификацию.

Наиболее логичным, на мой взгляд, является предположение об информированности автора экспертизы о том, что должно было случиться с Есениным в ближайшие дни. Поскольку жизненный путь Зуева-Инсарова, как и многих других информированных «в деле Есенина» людей, закончился в конце тридцатых годов, прямых доказательств его отношения к подготовке убийства поэта скорее всего появиться не может.

И все же у нас есть шансы доказательно защитить честь Сергея Есенина. В том числе и графологическими методами. Вспомним, что в качестве центрального психологического доказательства само-

убийства поэта общественности было предъявлено стихотворение «До свиданья, друг мой, до свиданья...». Листок с текстом стихотворения, написанным кровью, был передан ленинградским поэтом В. Эрлихом, в официальной версии единственным спутником Есенина в его трагической поездке в Ленинград. Ставший недавно известным факт, что Эрлих был не только поэтом, но и имел чин капитана НКВД, ставит многие моменты под сомнение, в том числе и авторство Есенина. Вопрос могла бы прояснить срочная независимая экспертиза автографа «предсмертного» стихотворения. Это тем более необходимо, что всего через год мы будем отмечать столетие со дня рождения Сергея Есенина.

тора миллионов франков. Однако через несколько месяцев было найдено другое завещание, написанное покойной, по которому эти наследники лишились всего наследства. Естественно, они заподозрили неладное. Суд назначил экспертизу почерка, которую должен был проводить сам аббат Мишон, знаменитый графолог. Он утверждал подложность второго завещания. После долгих передраг заключение Мишона было признано судом. Газета «Фигаро» в духе того времени писала: «Семья вдовы Баниоль должна был поставить г-ну Мишону большую свечку!» Подобных историй, героем которых был аббат Мишон, пресса печатала множество.

Аббату Мишону принадле-

жит работа под названием «История Наполеона I», где автор доказывает, что почерк Наполеона отразил все поразительные перипетии его судьбы. Больше того, Мишон считал, что каждая новая эпоха, любой кризис общества обязательно отражаются на почерке отдельных людей, характеризую их новое социальное, а следовательно, и психологическое состояние. Жан Пьер Мишон был человеком исключительно разносторонних интересов. Он увлекался историей, археологией, ботаникой, был известен как романист. Графология — его последнее увлечение. Его книга «Система графологии» выдержала несколько изданий, в том числе и в России. Мишон утверждал, что с помощью знания

графологии можно увидеть себя как бы со стороны: «Изучая собственный почерк, я узнал себя гораздо лучше, чем за все сорок лет наблюдения за собой, так как в последнем случае мне всегда мешало самолюбие».

Жорж Занд, незнакомая с графологией, тем не менее по почерку определяла характер человека. Самое любопытное, что сохранился письменный портрет того самого аббата Мишона, сделанный Жорж Занд. В письме к аббату она, основываясь на его письмах, отмечала крайнюю впечатлительность, безграничную искренность и безмерную доброту, полную непредусмотрительность и абсолютное невнимание к материальным интересам, от-

сутствие привычки к порядку и аккуратности, излишний оптимизм, доверие к людям и т. п. Соответствие качеств, свойственных аббату Мишону, портрету, нарисованному Жорж Занд, дали возможность специалистам утверждать, что помимо научной графологии существует графология наития, инстинкта, интуиции. «Гениальные натуры не нуждаются в методе, но гений составляет исключение», — писал один из авторов. Сама Жорж Занд свои необычные способности называла инстинктом наблюдательности. При этом она говорила, что, по мере того как люди теряют свою естественность, непринужденность проявления, все труднее становится судить о человеке по почерку.

ЕЕ ЗВАЛИ НИКОЛАЕМ

Она родилась мальчиком. Совершенно обыкновенным мальчиком. Доноршным — 3 килограмма 600 граммов. Белые волосенки, серые глаза. Отец — механик железнодорожной станции на Брянщине — очень рад был этому событию, хотел иметь сына. Ребенок развивался нормально и ничем не отличался от других мальчишек. Но была у него одна особенность, несвойственная другим его сверстникам: он мало интересовался машинками, но больше любил заниматься куклами. Изображая из себя маму, он кормил, переодевал, купал своих деток-кукол.

Родители поначалу обращали внимания на такое пристрастие, поскольку окружение его было преимущественно девчоночье: двоюродные сестренки, жившие неподалеку, соседки по дому. Не показалось им странным, когда однажды Коля вырядился в платье девочки и стал упрашивать мать, чтобы та сшила ему юбочку, считали — мал еще, несмышлен. Но когда, повзрослев (он уже учился в седьмом классе), собираясь с сестрами на прогулку, облачался в материнские платья, подкрашивал губы и пудрился — забеспокоились не на шутку. Купаясь в речке он не снимал майки. Его беспокоило, что у него не выступали, как у всех девочек, груди, и он стеснялся показаться в таком «недоразвитом» виде. Все, что соответствовало его мужскому от рождения полу, казалось ему ненормальным, «уродливым». Он тяжело страдал от этого и, когда началось оволосение, ежедневно тщательно брился...

В семье назревал конфликт. Отец уговаривал сына перестать дурачиться, увещевал по-всякому, ругал, даже рукоприкладствовал сгоряча, но все было тщетно. Для отца беда обернулась другим горем — он начал пить.

Пришла пора сыну идти работать. Он устроился «санитаркой» в больницу. Стал сам себе делать инъекции фолликулина и прогестерона, стимулирующие развитие молочных желез. В свободное время с охотой занимался домашним хозяйством: наводил порядок в доме, стирал, готовил, присматривал за соседскими детьми, играл с ними.

Дело дошло до того, что он подделал свой паспорт — исправил имя Николай на Ника. Вычитал где-то, что такое имя было в Древней Греции и обозначало оно победу. Узнав об этом, мать отвела юношу в психиатрическую больницу. Тот пытался покончить жизнь самоубийством. Неизвестно, чем бы за-

вершилась эта трагедия, вызванная несоответствием полового влечения физическому строению организма, известная в медицине как транссексуализм, если бы облздрав не направил Николая с матерью в 1970 году в Институт экспериментальной эндокринологии и химии гормонов.

— Я увидел опустившегося, издерганного, вероятно, с дальней дороги, молодого человека. Вид его в женских чулках на длинных резинках и лифчике с паклей для придания пышности груди, со щетиной на щеках и усиками над верхней губой был, сами понимаете, весьма странным... — рассказывал, вспоминая о том дне, заведующий консультативно-диагностическим отделением доктор медицинских наук Геннадий Ильич Козлов. — Никаких отклонений в соматическом статусе у него выявлено не было. Он же сложен как мужчина, половые органы мужские. А в своих эротических снах, по его рассказам, действовал как женщина. В клинике нашего института Николай был подвергнут скрупулезному обследованию. Затем мы направили его в Институт психиатрии Минздрава России на экспертизу по поводу возможной шизофрении.

— Каково же было заключение психиатров?

— Подтвердили прежний диагноз: транссексуализм. Мозг у него женский, а пол мужской. Отсюда вся эта несуровица, катастрофическая дисгармония, несоответствие полового влечения физическому строению тела. О причинах скажу позднее. В Институте психиатрии был проведен курс лечения специальными препаратами, подавляющими мужскую половую деятельность. В результате у него уменьшилось оволосение и стало выделяться из грудных желез молозиво. С тех пор Николай стал нашим постоянным пациентом. Мы периодически проверяем состояние его здоровья.

— Проводилось ли в вашем Институте обследование биоэлектрической активности его мозга, позволяющее обнаружить отклонения от нормы?

— Разумеется, проводилось. С помощью электроэнцефалограммы зарегистрирована патология в левом теменном ответвлении. Выявлено повышение внутричерепного давления. В то же время рентгенограмма черепа показала, что форма и размеры турецкого седла, в котором расположен гипофиз, не изменены, и тут не может быть причин, вызывающих усиление лакторей, процесса выделения молока, активиза-

ции молочных желез.

— Изменился ли внешний облик Николая-Ники и каким образом?

При осмотре в 23 года молочные железы соответствовали возрасту девушки 15—16 лет. Но этого ему было недостаточно. Он считал себя женщиной, страшно стыдился своего «уродства», категорически настаивал на кастрации и ампутации полового члена.

— И вы пошли ему навстречу?

— Пришлось решиться на этот шаг. Аргументов было немало: попытки к самоубийству, безуспешность психиатрического лечения. Наконец, социальное положение. Ведь у него по паспорту — пол женский. Необходима была, по нашему мнению, реабилитация.

— Когда была сделана операция и в чем она состояла?

— Шестнадцать лет назад. Оперировала замечательный хирург нашего института, ныне покойная Ирина Вячеславовна Голубева. Она осуществила кастрацию и феминизирующую пластику наружных гениталий.

— И Ника наконец воспряла духом?

— Не сразу. Через некоторое время безразличие и пассивность сменились жадным интересом к жизни. Непреодолимо развивался инстинкт материнства. Этому способствовала, разумеется, коррекция гормонами, которые мы назначали. И вы знаете, на что она тогда решилась? Симулировала беременность, а затем выписалась из роддома с ребенком, от которого отказалась одна из слишком юных и легкомысленных мамаш. Таким образом, не состоя в браке, вернулась домой с сыном.

— Интересно, как реагировал ее организм на такую перемену?

— С первых же дней после «родов» появилось спонтанное струйное отделение молока. Ребенок был на грудном вскармливании до шести месяцев. Вот какие чудеса бывают в нашей практике!

Геннадий Ильич достал из ящика стола пачку папок с красными корочками.

— Тут двадцать историй болезней мужчин, пожелавших стать женщинами. Неумолимая статистика склоняется, однако, в пользу обратного процесса. Женщин, пожелавших стать мужчинами и ставших ими, в пять раз больше. Под нашим наблюдением уже более ста бывших дам, перенесших операции противоположного характера той, о которой была наша беседа.

Галина КУЛИКОВСКАЯ

ГОРЖУСЬ ТЕМ, ЧТО ВАНГА НАЗВАЛА МЕНЯ ЛЕКАРКОЙ

Я родилась 18 декабря 1941 года в Гудермесе Чечено-Ингушской АССР. С 1971 года — кандидат химических наук. Потомственная целительница — бабушка с материнской стороны и тетя по отцовской линии лечили людей. Лечить сама начала с тридцати лет, до этого не разрешала бабушка.

Хорошо знаю народную медицину: русскую, восточную и болгарскую. Пытаюсь постигнуть язык трав, а теперь еще и филиппинскую загадку. Наблюдая за людьми, суммирую опыт свой и народный, разрабатываю собственные методики. Слово «экстрасенс» не приемлю, ибо оно не отражает сути дела, да и слишком громкое, претенциозное. Не приемлю и массовых сеансов, от них много вреда. Не приемлю и скоростных школ. Горжусь тем, что Ванга назвала меня лекаркой.

Людмила КИМ

ЛИЦОМ К ЛИЦУ С ХИЛЕРАМИ

Правду говоря, я не верила, что когда-нибудь побываю на Филиппинах, хотя втайне мечтала об этом. И даже заверение болгарской ясновидящей Ванги Димитровой: «Ты обязательно там будешь!» — не слишком-то меня обнадежило.

Но Ванга оказалась права. В конце прошлого года малайзийский бизнесмен Тони Хо в благодарность за излечение его дочки оплатил мою поездку.

В Маниле на помощь мне пришел Джим Лекау — писатель и ученый, исследующий феномен своих земляков-целителей. Не ограничиваясь визуальными наблюдениями, он неоднократно изучал те новообразования, которые хилеры во время своих операций извлекают из тела больного. Анализы безошибочно указывали на то, что это — опухоли, застоявшиеся сгустки крови, гнойные мешки и тому подобное. Незаметно разговор перешел на способы диагностики, их эффективность, и я позволила себе продиагностировать Джима и его очаровательную секретаршу мадемуазель Франс. После непродолжительного сеанса, последовавшего за диагностикой, у Лекаука исчезли боли в пояснице, а у его помощницы были сняты весьма болезненные проявления мастопатии и устранены иные неполадки в организме.

Джим тут же принялся обзванивать знакомых хилеров. Наиболее известно на Филиппинах Алекса Орбиты в Маниле не оказалось, а шансов на встречу с не менее знаменитым Джуном Лабо

было еще меньше. По словам Лекаука, Лабо обладает непростым характером и крайне неохотно идет на контакты с визитерами. Ну что ж, как говорится, на нет и суда нет. Зато к нам в гости вместе со своими коллегами-хилерами пожаловал сорокалетний целитель Рубен Ленон. Он стажировался у Алекса Орбиты, а самостоятельно работает с тридцати лет, когда почувствовал в себе необходимую силу. Чем дольше длилась наша встреча, тем меньше непонимания и неловкости оставалось между нами.

— Вы знаете, — сказала я Рубену, — когда вы вошли, за вашим левым плечом я увидела образ Богородицы. Она покровительствует вам...

— Я знаю, — улыбнулся Рубен. — Мне кажется, у вас тоже есть задатки хилера. Я буду молиться за то, чтобы Господь увеличил вашу силу...

И все-таки настойчивость Джима победила: вечером того же дня Джун Лабо вошел в наш номер. С первых минут я почувствовала, как от него в буквальном смысле веет солнечной силой, добротой, спокойствием и мудростью. И еще естественной простотой. Наш гость признался, что изрядно проголодался, и без долгих уговоров приналег на еду: мясо, рис, зелень. После ужина начался профессиональный разговор, и мой первоначальный скептицизм после встречи с Лекауком незаметно уступил место неподдельному интересу к единомышленнику, собрату по профессии, пусть и использующему

в работе другие приемы и методы. Между прочим, Джун Лабо заинтересовался ими и охотно согласился стать моим пациентом. Он подтвердил поставленный ему диагноз, а потом с удовольствием подверглся мануальным процедурам и биоэнергетическому массажу. В заключение хилер пригласил нас к себе в Багио, где вместе со своей женой Юко открыл целый лечебный комплекс.

Вообще Джун Лабо не позволяет снимать его работу, но для нас сделал исключение, и мы стали свидетелями незабываемого зрелища блестяще проведенных операций буквально голыми руками. Каждой из них, разумеется, предшествовало тщательное обследование пациента, в операционной же контакт с ним занимал считанные минуты. Вот больной ложится на кушетку. Хилер или его ассистент делает несколько пассивных над операционным полем: обезболивание проведено. Мгновение, и чуткие пальцы хилера погружаются в живот, все глубже и глубже. Без скальпеля, без ножниц, но погружаются, раздвигая живую ткань, продвигаясь к больному органу. Ассистенты, трудясь в поте лица, едва успевают за хилером: вытирают кровь, меняют простыни и салфетки, принимают удаленные болячки. А хилер уже поднял руки, и рана сама сомкнулась. Пациент встает, уступая место другому. Однако в наиболее сложных случаях бывает, что он несколько раз ложится на операционный стол, где кроме чистых салфе-

ток нет больше ни единого признака европейской клиники.

Мы в течение получаса заворужены наблюдали, как были удалены межпозвоночная грыжа, камни из желчного пузыря, аденоиды, полипы из носа, желудка и кишечника. Джун Лабо мастерски справился с удалением рака печени, желудка, молочной железы, причем в одном случае рак был запущен до того, что метастазы достигали нескольких десятков сантиметров!

В Багио мне рассказали, что Алекс Орбита непременно пользуется для обезболивания помощью ассистента. Джун Лабо нередко проводит его сам или зовет Юко Лабо, которую однажды спас от верной смерти после страшной аварии. Иногда многое перенявшая у супруга Юко и сама оперирует по загадочной древней методике. Без ножа. Руками. И, конечно же, сердцем! Мне тоже пришлось стать пациенткой Юко: разболелись неизвестно от чего кисть правой руки и голова. Не веря самой себе, я наблюдала, как пальцы целительницы входят в мою ладонь, разгоняя застоявшуюся кровь, а потом раздвигают кожу лобной пазухи. Боль ушла, а мне оставалось только поблагодарить Юко и вытереть оставшуюся кое-где кровь...

Несколько дней, проведенных на Филиппинах, волею-неволею заставили прийти к каким-то выводам. Бесспорно, разгадка тайны хилеров еще впереди. Пока же — изучение, обобщение, анализ. Очевидно, что искусство врачевания, сохранившееся только на Филиппинах, — осколок древнего Знания, в основном безвозвратно утерянного. Оно прижилося здесь из-за необычайной энергетической насыщенности здешних мест — такую же я ощущала лишь в Болгарии, у дома Ванги, и на месте посадки НЛО. Искусство исцелять без скальпеля посылается хилерам свыше — многие из них не имеют никакого медицинского образования.

Таких хилеров, как Джун Лабо, получивших образование в США или Японии, на Филиппинах немного. Интересная закономерность — хилеры с дипломом менее зависят от энергонасыщенности родных мест и могут работать практически в любой стране, при любой аудитории. Джун Лабо тоже объехал полмира, а в 1987 году побывал и у нас в России, где филиппинского целителя ждал весьма неласковый прием. Трудно сказать, чем это было вызвано, возможно, еще одной волной борьбы с мракобесием, но факт остается фактом... Ему никуда не разрешали выходить из номера, контролировали каждый шаг, а в конце концов бесцеремонно выпроводили из СССР. Теперь Джун не горит желанием снова испытать подобный «ненавязчивый сервис». Как могла, я попыталась убедить Джуна Лабо, что времена, как и люди, меняются, что Россия теперь совершенно иная и к мудрости предков люди относятся с большим почтением. Джун задумался...

Людмила КИМ

Слева: Людмила Ким с целителем Лекауком на Филиппинах.

ВПЕРВЫЕ

Хилерам подвластны пациенты всех возрастов: от зрелых мужчин до годовалых младенцев.

Фотографии
Дмитрия
КОСАРЕВА

Начиная с № 10—12 за 1992 год, редакция начала публикацию цикла статей под рубрикой **ЧЕЛОВЕК И ВСЕЛЕННАЯ**. Авторы этих статей — люди разных профессий: ученые, инженеры, военные, философы, писатели, но всем им свойственно преодолеть границы достигнутого и познанного человечеством и раскрыть новые горизонты познаваемого. В предшествовавших номерах было опубликовано восемнадцать статей под этой рубрикой. Ныне мы предлагаем вниманию читателей еще два материала, представленных минчанином Евгением Бугаевым и москвичом Михаилом Штыковым.

19. ПРАВОСУДИЕ ВСЕЛЕННОЙ

Евгений БУГАЕВ

Дальний Восток. Огромные стаи белок время от времени срываются с мест и движутся в северном направлении, не обращая внимания на людей. Лапки у зверьков кровоточат, шерсть стерта, но они упрямо рвутся на север, хотя ждут их там холод, голод и смерть.

Южная Африка. Многотысячные стада антилоп неожиданно гибнут, уходя с великолепных пастбищ в бесплодные места или бросаясь в море.

Аргентина. На песчаный пляж курортного города Мар-дель-Плата выбросилось восемьсот тридцать пять косаток. Спасти их от гибели не удалось. Сообщения о «самоубийствах» морских животных в прессе появляются регулярно.

Необычность подобных случаев стала для всех привычной. Но ведь не менее самоубийственны с точки зрения логики войны, социальные, межнациональные и межрелигиозные конфликты, исторические потрясения, уничтожающие людей, обращаящие в прах веками создаваемые ценности. И странное (страшное!) несоответствие между незначительностью, по сути, их внешних причин и жуткими масштабами конечных потерь.

Чего не учел Чижевский?

Всемирно известный ученый, автор замечательного исследования «Физические факторы исторического процесса» А. Л. Чижевский предпринял в двадцатых годах нашего столетия смелую попытку объяснить многие процессы, происходящие на Земле под влиянием повышенной солнечной активности. Однако далеко не все случаи природных и социальных катаклизмов уместились в жесткие временные рамки таблиц. Часть неординарных событий истории природы и общества пришлось на периоды сравнительно спокойного Солнца. Задача оказалась решенной лишь частично. Очевидно, должны существовать и другие «факторы исторического процесса», не учтенные Чижевским.

«... Проколы кожи в «жизненных точках» открывают отверстия, через которые болезнетворные начала выходят из организма». Это о человеке, его акупунктурных точках. Исследования ученых убеждают, что аналогичными точками обладает и наша планета. На поверхности Земли обнаружена «сетка», линии которой соединяют между собой так называемые геопатогенные зоны. В них наблюдается ухудшение самочувствия людей, встревоженное поведение животных, часто наблюдается беспорядочное вращение стрелки магнитного компаса, что указывает на локальную аномалию гравитационного поля планеты. В этих зонах чаще, чем в других местах, зарождаются

вихри, ураганы, морские течения, землетрясения, ливни, грозы. С геопатогенными зонами оказались также связанными явления НЛО и полтергейста. Специалисты подмосковной (в Битце) лаборатории бывшего Мингео СССР установили следующее: «... Земное ядро испускает, подобно лучам, концентрированные потоки гравитационных сил».

Таким образом, геопатогенные зоны — это второй фактор, способный влиять на «исторический процесс».

С точки зрения философии природные и социальные катаклизмы — это отражение общих закономерностей, присущих различным формам движения материи. Социальная форма является наиболее сложной, поскольку объединяет самых высокоразвитых представителей животного мира — людей. Знаменитый психоневролог Бехтерев писал: «... Во всяком общественном деле, какой бы насущной реальностью оно ни вызывалось, есть элемент высшего порядка или, выражаясь более точно, элемент рефлексологический». Иными словами, общество, подобно стаду животных, представляет собою совокупность особей, имеющих однотипные рефлексy.

Стадо в черном ящике

Детальное изучение превратностей эволюции приводит к следующему парадоксу: многие биологические виды, которые в прошлом отлично приспособились к среде и остались без естественных врагов, все же вымерли. В то же время, несмотря на жесткие условия, которые человек умышленно создает для вредных видов (например, грызунов), несмотря на частое уничтожение многих особей, популяции этих животных не только не вымирают, но даже процветают.

Любая популяция — это «черный ящик» со входом (рождение новых особей) и выходом (убыль, гибель особей), на которую действуют различные случайные факторы (погода, стихийные бедствия). Такая система способна достаточно долго функционировать лишь при наличии обратной связи.

«... Обратная связь — это связь между исполнительным и управляющим органом устройства, по каналам которой управляющий орган получает информацию о состоянии исполнительного органа. На основании этой информации управляющий орган вырабатывает дальнейшие команды управления... Обратная связь имеется в любом живом организме».

Таким образом, благодаря обратной связи происходит следующее:

- гибель одних особей стимулирует рождение других;
- предотвращается дальнейшее увеличение чрезмерно расплодившейся популяции.

ЧЕЛОВЕК И

Но если так, то можно сделать вывод о существовании уникальных структур материи, являющихся носителями сигнала обратной связи. Они должны обладать способностью воздействовать на психику организмов, и одновременно (как мы убедились на приведенных вначале примерах) мощность сигнала обратной связи настолько велика, что он подавляет сильнейший из инстинктов — инстинкт самосохранения.

Версии

Есть по меньшей мере две основные гипотезы о существовании подобных структур материи.

Согласно гипотезе профессора Б. Исакова «...окружающий нас мир пронизан микролептонными волнами, передающими движение мирового лептонного газа. Вокруг всех тел существуют «стоячие микролептонные волны» — квантовые голограммы, вставленные друг в друга и копирующие геометрию и структуру тел. Каждая голограмма содержит всю информацию о теле, являясь его «информационным двойником». По мысли Исакова, используя своего «информационного двойника», человек может получать или передавать информацию об удаленных событиях и людях. Профессор также считает, что лептонные «души» людей простираются, согласно законам физики, сколь угодно далеко. В каждой точке пространства могут пересекаться голограммы многих тел.

Другая теория принадлежит профессору Н. Кобозеву. Исследуя деятельность человеческого мозга, он пришел к убеждению, что в живых существах обязательно присутствуют сверхлегкие элементарные частицы с массой, примерно равной массе нейтрино (что соответствует также массе микролептона).

Однако, как приведенные выше, так и другие гипотезы не дают аргументированного ответа на вопрос, что же является тем загадочным «управляющим органом», обеспечивающим в течение многих миллионов лет слаженное функционирование системы, состоящей из Солнца, геопатогенных зон и живых организмов.

Дирижер

Древние мудрецы Китая утверждали, что «...Вселенная есть грандиозная симфония, и те, которые умеют разрывать покровы физических чувств, знают неизреченную гармонию сфер». Продолжим аналогию. Музыка становится достоянием всех благодаря блестящему дирижеру и безупречному взаимодействию музыкантов, интуитивно чувствующих партии друг друга. Развивая приведенную выше мысль Бехтерева и следуя логике общности законов для всех форм движения материи, сделаем два допущения.

Допущение первое — взаимодействие всех микро- и макро-структур Вселенной обеспечивается одним дирижером — «элементом высшего рефлексологического порядка».

Допущение второе — сенсорная способность (способность чувствовать, различать вещество) — это неотъемлемое свойство ранней формы существования материи (назовем ее реликтовой).

Сжатые рамки журнальной публикации не позволяют привести многие аргументы в пользу предлагаемой теории. Скажу

лишь, что ее удалось создать благодаря собственной расшифровке некоторых древних текстов, цикла дагонских мифов «Бледный Лис», апокрифов древних христиан (тексты из Наг-Хаммади), легенд индейцев Латинской Америки и последующему их синтезу с новейшими данными различных отраслей науки. Суть теории в следующем...

Каждая частица реликтовой материи способна «рефлекторно» почувствовать другую такую же частицу. Из этой уникальной материи сотканы тончайшие, наиболее древние структуры Вселенной. Поскольку эволюция материи диктует восхождение от простого к сложному, то постепенно реликтовая материя вытеснялась другими видами материи и становилась, таким образом, составной частью защитных оболочек вновь образовавшихся структур. Наличие реликтовой материи в оболочках новых тел — объектов Вселенной — обеспечивало им способность находить («рефлекторно») друг друга, создавая все более сложные комплексы. Происходило и происходит постоянно то, что именуется самоорганизацией материи. Частицы реликтовой материи присутствуют абсолютно во всех телах — как в живых, так и в неживых. Чем отличаются первые от вторых?

Основное свойство живого — умение приспосабливаться к изменяющимся условиям внешней среды, что подразумевает наличие обратной связи. Реализация обратной связи, в свою очередь, требует наличия минимум двух компонентов — органа управления и исполнительного органа, способных «чувствовать» друг друга. Такую способность обеспечивают носители сигнала обратной связи — частицы реликтовой материи. Следовательно:

- живые системы (тела) — это системы, способные удерживать как во внутренних, так и в оболочечных своих структурах частицы реликтовой материи;

- полная потеря частиц реликтовой материи на каком-либо из уровней означает утрату обратной связи и гибель системы.

Земля — живая планета. Недра ее содержат, подобно всем организмам, населяющим биосферу, частицы реликтовой материи. Входят они также и в состав многослойной защитной оболочки Земли, включающей атмосферу, радиационные пояса и магнитосферу.

Под защитой «двойной мембраны»

Расшифровка ряда древних текстов дает мне уверенность считать, что, кроме названных составляющих защитной оболочки, есть еще один очень важный элемент. Это особая двухслойная мембрана, состоящая из реликтовой материи. Мембрана является третьим фактором, определяющим земные процессы, фактором, не учтенным А. Чижевским, и, к со-

ВСЕЛЕННАЯ

жалению, не учитываемым и по сей день нашей цивилизацией.

Уникальные свойства мембраны есть следствие следующих свойств частиц реликтовой материи:

- масса их во много раз меньше известных науке микролептонов;
- они обладают характеристиками как частицы, так и волны;
- электрически нейтральны;
- обладают гравитационным зарядом.

Учитывая «биологичность» и гравитационные свойства, назовем предполагаемые частицы биогравитонами.

Напомню, что передовой слой защитной оболочки нашей планеты — магнитосфера. О ее свойствах поговорим особо.

«...Магнитосфера — это просторная космическая электромагнитная полость, порождаемая потоком плазмы солнечного ветра при ее взаимодействии с магнитным полем Земли. Она представляет собой гигантский генератор, превращающий кинетическую энергию частиц солнечного ветра в электрическую энергию». Расчетная мощность генератора составляет более одного миллиона мегаватт! Благодаря магнитосфере «...формируется единая электрическая система в околоземном пространстве. На внутренней стороне магнитосферы расположен подслой с магнитным полем, вдвое превышающим магнитное поле Земли».

Ниже этого подслоя, на мой взгляд, и расположена биогравитонная мембрана, ее первый слой. Он удерживается благодаря непреодолимой даже для частиц реликтовой материи толще магнитосферы и биогравитонному взаимодействию со всеми живыми организмами, включая и саму Землю.

Второй слой мембраны расположен ниже, поэтому его контакт с магнитосферой несколько слабее. Удерживается он благодаря взаимодействию с первым слоем, а также «подпитке» биогравитонными полями (душами) умерших земных организмов. Биогравитоны погибших организмов «связываются» биогравитонами мембраны и остаются в ней.

Симфония бытия

Процессы, происходящие на Земле и в мембране, я бы условно разделил на четыре периода. Первый из них — «Благоденствие».

Земная биосфера работает в оптимальном режиме, воспроизводя все живое в необходимых пропорциях и одновременно утилизируя останки всего погибшего. Солнечная активность умеренная. Геопатогенные зоны дремлют, что указывает на спокойный характер процессов в земной коре. Люди удовлетворяют свои потребности, не прибегая к уничтожению ни объектов природы, ни себе подобных. Соотношение умирающих и рождающихся особей всех популяций стабильно, что обеспечивает устойчивость обоих слоев биогравитонной мембраны. Но этот спокойный период, увы, не вечен и неизбежно сменяется другим — «Смятением». Переход этот обусловлен вот чем.

Благоденствующая, цветущая и подавляющая смерть жизнь оказывается губительной для второго слоя мембраны! Уменьшение количества смертей земных организмов вызывает локальное ослабление этого слоя, которое немедленно ведет к разбалансировке участка первого слоя. Снежный ком событий далее стремительно нарастает. Малейшее изменение структуры первого слоя мембраны многократно усиливается расположенным выше колоссальным магнитным полем. Локальное изменение этого магнитного поля немедленно сказывается на работе гигантского генератора электрической энергии — магнитосферы. Нарушается ход энергообразующих про-

цессов в генераторе, что может вызвать либо локальный «пробой» ущербных участков мембраны, либо более широко-масштабное перераспределение электрической энергии в околоземном пространстве.

В первом случае нарушение целостности мембраны происходит непосредственно над местом, где произошел «сбой» в работе биосферы. Локальный пробой мембраны влечет за собой:

- резкий перепад давления в атмосфере, инициирующий возникновение урагана или смерча;
- локальное изменение гравитационного поля планеты, магнитную бурю;
- инициирование активности геопатогенных зон, вызывающее землетрясение, извержения вулканов, цунами;
- поврежденные пробоем, гибнущие участки мембран формируют биогравитонный сигнал смерти, губительный для всех живых организмов, принимающих его. Именно эти сигналы смерти — виновники «самоубийства» животных, рыб, насекомых, они же могут спровоцировать людей на безумные поступки, в частности на братоубийственное кровопролитие.

Во втором случае перераспределение электрической энергии в атмосфере не будет столь скоротечным, ударным. Происходит изменение атмосферного давления, возникают ветер, гроза, шторм.

Как видим, в обоих случаях разбалансировка процессов в магнитосфере неотвратимо сказывается на более или менее локальных климатических, погодных условиях.

Среди всеобщего благоденствия первые признаки «беспокойства» могут проявить геопатогенные зоны. В этом варианте события развиваются так. Повышение активности процессов в земной коре повлечет усиление влияния излучений геопатогенных зон на первый слой мембраны. Она выводится «из равновесия», чем нарушает относительный «покой» магнитосферы, которая тут же отвечает перераспределением электрической энергии в атмосфере и, следовательно, погодными, климатическими «сюрпризами». Мощный всплеск геопатогенной активности также способен вызвать «пробой» мембраны, что сопровождается описанными выше губительными последствиями для всего живого.

О влиянии Солнца. Несомненно, это наиболее мощный и быстродействующий фактор. Минутные какие-либо передаточные звенья, солнечная плазма непосредственно воздействует на магнитосферу. Солнце способно, особенно в моменты всплесков, в короткий промежуток времени кардинально изменить распределение электрической, магнитной и, следовательно, биогравитонной энергии в атмосфере Земли.

Возмутителями спокойствия могут послужить и люди. Возможностей для этого предостаточно, и все они, по незнанию, используются в полной мере. Полеты реактивных самолетов, запуски различных ракет, космических аппаратов, испытания ядерного оружия, использования в войнах взрывчатых и отравляющих веществ. Таков далеко не полный перечень «рукотворных» факторов, травмирующих слои атмосферы, этого важнейшего звена, связывающего «небо» и Землю. Повреждения атмосферы оказывают возмущающее влияние как на мембрану, так и на недра планеты.

Да, для подпитки нижнего слоя мембраны на «небо» должно поступать определенное количество «душ» земных организмов. Но чем больше людей, животных, рыб, птиц, растений насильственно лишаются жизни, тем сильнее нарушается баланс естественных рождений и смертей и тем более серьезный вариант «возмездия» за нарушенное равновесие биогравитонных сигналов готовит мембрана.

Примеров тому, как мембрана, этот высший судья, реализует свой приговор, множество. Собственно, из этих примеров и соткано полотно истории жизни на Земле. Есть внутренняя

взаимосвязь между землетрясением в Армении и Карабахским конфликтом, землетрясениями в Румынии и Молдавии и событиями в Бухаресте и Приднестровье, ураганом, пронесшимся по побережью Черного моря, и войной между Грузией и Абхазией. Я намеренно говорю о фактах, памятных читателю.

Конечная точка — апокалипсис?

Пришел черед третьего периода циклической эволюции — «Апокалипсиса». Животный мир планеты утратил идеальное соотношение количества особей в популяциях, растительный мир не в состоянии удовлетворить изменившиеся аппетиты своих потребителей. Увеличилась активность процессов в земной коре. Общество раздирается межнациональными, религиозными, социальными конфликтами. То здесь, то там река идет по крови. Количество смертей берет верх над количеством рождений, и этот разрыв все увеличивается. Обстановка усугубляется методичными массовыми вырубками лесов, загрязнением атмосферы и морей промышленными отходами, ядами, радиоактивными веществами.

Множество дестабилизирующих сигналов идут в оба слоя мембраны по всем каналам. Едва успевает мембранная обратная связь отреагировать на одно раздражение, как тут же поступает следующее. Мембрана, не успевая восстановиться, безуспешно пытается урезонить обратной связью обезумевшую биосферу. Не помогают ни землетрясения, ни тайфуны, поскольку истерзанная, израненная биограви́тонная мембрана утратила былую ювелирную точность ответных сигналов обратной связи. Нарушен причинно-следственный механизм «воздаяния каждому за грехи его»! За виновного страдает невинный. Ранее идеально сыгранный оркестр полностью разладился. Варианты «расплаты» могут возникать самые невероятные. Например, на Кавказе гибнут люди, а сигнал обратной связи доводит до безумия стадо дельфинов, заставляя их, потеряв способность к ориентировке, выброситься на берег; ракета, разрушив слои атмосферы, выводит на орбиту космический аппарат, а сигнал обратной связи вызывает землетрясение в Африке; религиозный конфликт вспыхивает на одном конце планеты, а на другом из-за этого полыхают поля пшеницы.

Практически разумный тончайший механизм, вносивший порядок и гармонию, перестает действовать, прекращает свое существование. Биограви́тонная мембрана истончается, гибнет! Планета из живой превращается в безжизненную, поскольку живая система, утратившая обратную связь, обречена на смерть.

Но «досчитаем» этот вариант до конца...

Отбывавший апокалипсис. Сокрушительные удары агонизирующей мембраны прекратились. Истощение мембраны привело к коренному изменению радиационных и климатических условий на планете (глобальное потепление либо похолодание, всемирный потоп, перемена положения полюсов магнитного поля Земли). Однако все живое уничтожить невозможно. Чудом уцелевшие малые популяции отдельных микроорганизмов, простейших продолжают жить. Их биограви́тоны устремляются ввысь, вновь встречают неистребимую магнитосферу и, не в силах преодолеть ее, становятся зачинателями обновленной мембраны! Наступает четвертый период — «Обновление».

Жизнь продолжается, но уже без участия популяций, не оказавшихся способными определить свое место не только в Космосе, но даже на Земле...

Страшный вариант? Для человека разумного — да.

Но ведь только ему по силам спасти мембрану, спасти жизнь на Земле. Пока не поздно.

Подводя итоги

Существует теория, согласно которой вспышки на Солнце — это не сугубо «внутреннее дело» светила. Периодичность вспышек подчинена периодичности влияний на Солнце различных областей Вселенной, то есть космические факторы инициируют всплески солнечной активности.

Приходим к следующей иерархии «факторов исторического процесса»:

— космические факторы (влияние планет, комет, метеоритов);

— солнечная активность;

— биологические, геологические и социальные процессы на планете.

Все эти факторы действуют не по очереди, а непрерывно. Постоянно накладываясь, они ослабляют либо усиливают влияние друг друга.

Дирижеры всех процессов взаимодействия — биограви́тонные мембраны различных уровней. Мембрана мегаструктурного уровня Вселенной взаимосвязана с мембраной макроструктуры (Галактики), которая, в свою очередь, обменивается биограви́тонными сигналами с мембраной микроструктуры (планеты)...

Материал этот был еще на стадии подготовки к печати, а у многих, кто с ним ознакомился, уже возникали вопросы «на засыпку». Вот некоторые из них.

— Откуда вообще взялись биограви́тоны?

— Они — итог длительной эволюции менее совершенных, еще более ранних, дореликтовых форм существования материи. Экспериментально их существование пока не доказано. Теоретические предположения о существовании подобных «атомов жизни» содержатся как в некоторых сокровенных текстах древности, так и в гипотезах наших современников.

— Откуда биограви́тоны у человека?

— Каждому вновь появившемуся на свет человеку по наследству от родителей достаются уникальные структуры материи в составе организма, способные улавливать и удерживать биограви́тоны. Качество, «добротность» этих структур, таким образом, предопределены генетически. А вот насколько эффективно используются они, зависит целиком от воли, желания самого человека.

— Каковы функции биограви́тонной мембраны?

— Наличие защитной мембраны — необходимое условие существования живого организма. Она — страх на границе двух сред:

— внешней, окружающей организм;

— внутренней среды организма.

Биограви́тонная мембрана — это одновременно радар, сравнивающее и управляющее устройство, входящие в состав ауры живого организма. Именно благодаря биограви́тонной мембране судьба каждого существа, в какой бы из структур мироздания оно ни находилось, является частью судьбы Вселенной.

20. ЕЩЕ РАЗ О ВСЕМИРНОМ ПОТОПЕ

Без всякого сомнения, миф о Всемирном Потопе наиболее часто встречается у разных народов мира. В той или иной форме он распространен на всех континентах среди народов, отделенных друг от друга тысячами километров, горами и бескрайними океанскими просторами. Современная наука признает также то, что некогда народы мира пережили общую глобальную катастрофу, связанную с затоплением водной значительных участков земной суши. Называют даже время катастрофы — двенадцать тысяч лет назад.

А вот относительно причин этого катаклизма единодушия среди ученых нет. Единственное, в чем сходятся многочисленные исследователи, это то, что ливневые дожди, как это описано в Библии, не могли вызвать Всемирного Потопа.

Чтобы внести ясность в причины древней катастрофы, рассмотрим механизм образования Земли как космического тела.

Земля возникла из холодных частиц газопылевого облака. Для того чтобы она приняла форму шара, какой-то сгусток частиц должен был начать вращаться. Вращаясь в пространстве, сгусток захватывал все новые и новые частицы облака, при этом росла его масса. Когда она достигла определенной величины, начал работать закон сепарации: более тяжелые частицы стали стремиться к центру, а более легкие — к периферии. Благодаря проявлению центробежных сил частицы стали уплотняться, при этом возросли силы тяготения, давление к центру возрастало, и возрастали силы трения. Планета росла, но так и не стала монолитом.

Мы не ставим перед собой задачу дать ответ на вопрос, почему произошел разогрев внутренней части Земли, но нам известно, что внутренняя часть нашей планеты находится в расплавленном состоянии. Следовательно, Земля и сегодня не монолитна, и скорость вращения различных участков земной коры не одинакова.

Отметим, что угловая скорость движения коры не может быть больше угловой скорости оси вращения Земли, а это значит, что ни один материк или остров не может двигаться с запада на восток, то есть опережать угловую скорость оси. Да и материки, являясь более тяжелыми частями, по закону сепарации, не могут дрейфовать к экватору, а могут перемещаться только к полюсам. Это движение продолжается и сегодня.

Известно, что Северная и Южная Америки составляли один материк с Европой и Африкой, а Австралия была частью Азии. Все вместе они составляли один огромный континент, но тогда Земля представляла из себя огромный вибратор. Она и сейчас продолжает оставаться им из-за разбалансировки. При этом на сепарацию накладываются центробежные силы, от Евразийского материка с одной стороны и Северной и Южной Америки — с другой.

В результате разных скоростей движения материков, а также под воздействием сил внутреннего давления при их наложении неминуемо должен произойти разрыв земной коры на ее наиболее слабом и тонком участке. Двенадцать тысяч лет

40 ЧУДЕСА. ПРИКЛЮЧЕНИЯ.

назад таким слабым местом оказалась середина Атлантического океана, между Европой и Африкой с одной стороны и Северной и Южной Америкой — с другой.

Это была чудовищная вулканическая катастрофа, при которой земные недра извергли огромное количество лавы и газов. Извержение вызвало цунами такой силы и величины, что вся земная суша в той или иной мере испытала на себе разрушительное воздействие этих волн.

Именно это цунами и послужило основой для мифов и легенд о Всемирном Потопе. Место разрыва земной коры и по сей день полностью не закрылось. Спустя двенадцать тысяч лет в этом районе местами продолжается активная вулканическая деятельность. Извержение вулкана Мон-Пеле на острове Мартиника в 1902 году, унесшее жизни 40 000 человек, это своего рода напоминание о Потопе.

Предлагаемая нами теория заставляет по-новому взглянуть на многие природные процессы, происходившие на Земле, и на историю человечества.

Огромная волна, сломав льды северных и южных морей, понесла их на континенты вглубь материка Евразии, Северной и Южной Америки и с юга на север Австралии, сметая все на своем пути. Высота волны достигала нескольких сотен метров, а может быть, даже километров. Невысокие горные возвышенности не были для нее преградой. Однако, достигнув высоких гор Средней Азии, которые стали на ее пути, она остановилась.

Последующие волны хотя и не обладали такой силой, как первая, тем не менее были способны продвигать льды вглубь материка и пополнять соленой водой образовавшееся внутреннее море. Стоку воды на востоке, юге и западе мешали горы, а на севере сток был перекрыт льдами. Так возникло огромное внутреннее Среднеазиатское море. Остатки его в виде Каспийского и Аральского морей мы можем наблюдать и сегодня.

В других частях света — Африке, на американских континентах — воды океана уже безо льда пронесли по материкам, заполняя естественные впадины, образуя соленые озера.

Огромные массы воды и льда, выброшенные на сушу, привели к понижению уровня мирового океана, и льды же стали причиной похолодания на Земле. Наступил последний ледниковый период.

Описанная нами катастрофа объясняет и такие, казалось бы, необъяснимые факты, как массовая гибель мамонтов и присутствие в Каспийском море и озере Байкал тюленей, родина которых — Крайний Север. Первая волна накрыла мамонтов, а ледяной панцирь законсервировал их на многие тысячелетия. При нахождении в Сибири трех хорошо сохранившихся трупов мамонтов обнаружено, что их желудки наполнены пищей, а на теле нет ни малейших признаков насильственной смерти. Вода и льды уничтожили мамонтов. Иное дело — тюлени. Вода и лед их стихия, они на гребне волны со льдами были перемещены из северных морей в озеро Байкал и образовавшееся внутреннее море, где обитают и по сей день.

Потоп оказал влияние и на образование пустынь. В каче-

стве примера рассмотрим пустыню Каракум, некогда бывшую частью дна Среднеазиатского моря.

Под лучами Солнца южная часть Среднеазиатского моря прогревалась быстрее и до более высоких температур, чем северная. Это способствовало более интенсивному испарению влаги. Поверхность моря уменьшалась, оставляя после ухода просоленные берега. Северные берега моря состояли из ледника, который тоже таял, но значительно медленнее из-за более низких температур. Отступая на север, он оставлял после себя болота. Значительная часть влаги уходила в грунт, пропитывая почву солью. По мере отступления льдов на север, площадь суши, отделявшая Среднеазиатское море от кромки ледника, непрерывно росла. Оставались только впадины, заполненные водой. Те из них, которые не имели подпитки водами рек, высохли, но те водоемы, которые пополнялись реками, сохранились, хотя вода в них и поныне соленая.

По мере испарения площадь поверхности моря уменьшалась, а почва, когда-то бывшая дном моря, становилась все солоней и солоней. Так появились мертвые земли, пустыни.

Печальна была судьба человечества, пережившего Потоп. Нужно ли говорить, что произошло с селениями людей, ведь даже во много раз более слабые цунами, известные нам, уносили сотни тысяч человеческих жизней и смывали с лица Земли целые города.

Объяснив причины Всемирного Потопа, мы вплотную приблизились к разгадке тайны легендарной Атлантиды. Исследования последних лет подтверждают дату трагической ката-

строфы, указанную Платоном, когда остатки трансатлантического острова, некогда соединявшего два материка, погрузились на дно океана.

Советский атлантолог Е. Ф. Хагамейстер выдвинул теорию, согласно которой конец последнего ледникового периода был вызван прорывом теплого Гольфстрима в холодный Северный Ледовитый океан, а произошло это потому, что суша, на которой располагалась Атлантида, погрузилась на дно океана, открыв путь теплomu течению.

Известный гидролог Ермолаев, проведя радиоактивный анализ проб грунта со дна полярных морей, установил, что впервые поток Гольфстрима проник в северные воды около 12 000 лет назад. Аналогичные результаты получили и американские вулканологи, исследовавшие вулканический пепел в отложениях на дне Атлантического океана. Это еще раз подтверждает дату гибели Атлантиды: остров погрузился в океан под громовой салют вулканических извержений. Таким образом, мы можем достаточно смело утверждать, что даты гибели Атлантиды и Всемирного Потопа приблизительно совпадают.

О величине катастрофы, постигшей человечество 12 000 лет назад, мы можем только догадываться. Нам трудно представить себе, сколько живых людей осталось после нее на Земле. Но очевидно, что человеческая жизнь сохранилась только там, куда не добрались волны цунами.

После Потопа человечество вынуждено было начать жить сначала, с «чистого листа», что в целом соответствует ветхозаветному преданию.

**Рубрику
«ПУТЕВКА
В ЖИЗНЬ»
ведет
Юрий ЕРМАКОВ,
заслуженный
изобретатель
РСФСР**

ВЕЧНЫЕ ДВИГАТЕЛИ И ВЕЧНЫЕ ЗАКОНЫ

*Нет вечных двигателей, есть вечные тормоза.
(Изобретательская поговорка)*

Нет, не о самоадаптирующихся двигателях Н. Пищальникова из Кисловодска, и не о ветряных двигателях М. Колова из Кургана, и не о новых ветроводяных двигателях А. Кабанова из Республики Коми пойдет речь. Мы расскажем о вечно волнующей наших читателей и все человечество теме. «Подобные идеи не рассматриваются в Госкомизобретений и не печатаются в научно-популярных журналах, поэтому и обращаюсь в ваш журнал (Чип) и надеюсь на опубликование сути моего открытия». И., г. Кандалакша. С нее и начнем.

ДВИГАТЕЛИ КАНДАЛАКШИНЦА И. И ЛЕОНАРДО ИЗ ВИНЧИ

Изобретательская мечта вопреки поговорке пробивается время от времени через булыжные мостовые всемирных законов.

«Предлагается принципиально новая основа устройства, рассматриваемого как замкнутая система, где за счет внутренних сил достигается эффект между количествами движений двух взаимодействующих масс. Трением между взаимодействующими частями системы пренебрегается», — пишет читатель И. из Кандалакши.

образному выражению автора, маховик от генератора, и вал наклонится — центр тяжести сместился. Этот наклон и принесет дополнительную энергию. Вот оно что! А кто вернет маховик обратно? Сакраментальный вопрос. Пусть кандалакшинца утешит то, что и гениальный Леонардо да Винчи в молодом возрасте тоже увлекался вечными двигателями. В альбоме его эскизов имеется рисунок вращающейся крестовины с камерами, наполненными ртутью (для тяжести). Механизм работать не мог.

ДЕНЬГИ НА БОЛЬШОЙ ДОРОГЕ

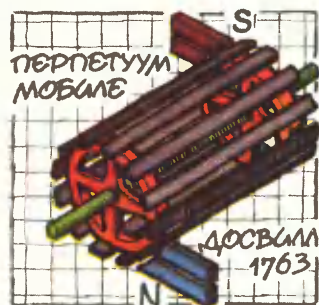
предлагают делать наши читатели М. Сивиринов из Томской области и Н. Коваленко из Алушты. Идея М. Сивиринова, которая, по его собственному признанию, терзает его больше полугода, заключается в установке на электромоbile ветрогенераторов. Цитирую: «Два генератора надо установить под капотом, два — на крыше, два — в багажнике, а в общем, это дело конструкторов. Я уверен на сто процентов, что этот электромоbile будет бегать». Ошибаетесь, дорогой изобретатель! К возросшему сопротивлению воздуха вы добавите механические и электриче-

ские потери на выработку электроэнергии.

Изобретатель Н. Коваленко, живущий в окружении Крымских гор, не мог остаться равнодушным к красоте подъемов и спусков и предложил на автобанах в самых низких местах устанавливать

у мостов. Под каждой платформой установлены гидроцилиндры. Автомобиль, въезжая на платформу, прогибается, сжимает поршни гидроцилиндров, и жидкость под давлением устремляется к гидротурбинам. Приведя их во вращение, обессиленная жидкость возвращается обратно в цилиндры. Естественно, дороге нужно выбрать оживленную, чтобы окупить затраты на сооружение.

Рассматривая предложение Н. Коваленко, я вспомнил, как лет восемь тому назад в научно-технических журналах живо обсуждалась схема западногерманского изобретателя, предложившего устанавливать на автоба-

Итак, маховик на шлицевом валу и гипотетический генератор-аккумулятор. Задача маховика известна — накапливать энергию и отдавать ее иногда генератору. Только вот откуда ее взять? Очень просто. «Отстрельнем», по

платформы на упругом основании. Передний конец платформы со стороны въезда закреплен шарнирно, а задний установлен на катках, как

нах катки заподлицо с дорожным полотном. Проносящиеся по шоссе автомобили раскручивают эти катки, а дальше — дело техники: катки-ге-

нераторы, разумеется, с маховиками, вырабатывают электроэнергию, которую аккумулируют и используют по назначению.

Эксперты быстро сообразили, что за электроэнергию придется расплачиваться автовладельцам, теряющим на катках скорость и деньги за бензин.

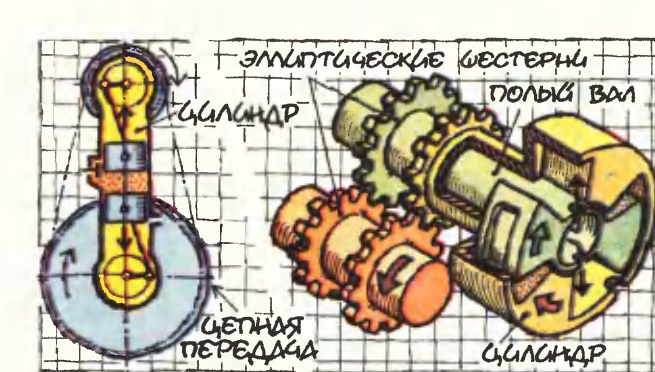
Искренне уверен, что наши авторы заблуждаются в своих проектах. Но самые интересные обманы связаны с перпетуум мобиле. Выдающимся мошенником безусловно признан Карл Орфиреус, которому удалось ввести в заблуждение просвещеннейших монархов Европы. Среди них оказался и наш царь-реформатор Петр I. На протяжении десяти лет он вел через своих подданных переговоры с Орфиреусом о покупке перпетуум мобиле для Кунсткамеры. Понятна неуступчивость Орфиреуса российскому императору: никому не хочется быть уличенным в своих фокусах.

В 1775 году Парижская академия наук наложила вето на создание перпетуум мобиле. Но все равно каждый из нас в процессе познания проходит свой этап вечных двигателей.

ВОСПОМИНАНИЯ О САДИ КАРНО И РУДОЛЬФЕ ДИЗЕЛЕ

По случаю Всемирной выставки 1889 года французы построили ажурную башню инженера Густава Эйфеля. Открывал Эйфелеву башню президент республики Сади Карно (1837—1894), талантливый инженер. Его избрали президентом потому, что его отец был героем республики, а дед прославился как «организатор победы» революции. Все собранные на выставке двигатели обладали общей мощностью 5500 л.с. С двигателями на выставке очень внимательно знакомился немецкий инженер Рудольф Дизель — им овладела идея создания теплового двигателя нового типа.

Рядом с выставкой находилась галерея Жоржа Пти,

в которой открылась экспозиция произведений Огюста Родена (36 скульптур) и Клода Моне (70 картин). Президент С. Карно посетил выставку знаменитых мастеров. Работы ему очень понравились. Несмотря на восхищение Роденом, Карно попенял ему, что большинство экспонируемых произведений, в том числе и «Врата ада», еще не закончены.

«Разве природа не находится в постоянном процессе созидания, мосье президент?» — возразил Роден.

«Я инженер. Я заканчиваю то, за что берусь», — подчеркнул Карно. Огюст, слегка поклонившись, сказал: «В этом-то и состоит разница между нами, мосье».

Прадед будущего президента Сади Карно обосновал закон термодинамической машины, названный после циклом Карно (1824). Из закона следовало, что КПД любой тепловой машины определяется отношением температур рабочей среды до горения и после. С тех пор все термодинамики и двигателисты стараются как можно дальше раздвинуть поле температур или давлений горючей смеси.

Вот как это сделал С. Климов из города Орехово-Зуево Московской области. Он установил в одном цилиндре с противоположных сторон два поршня и соединил их кривошипно-шатунные механизмы передачей с отношением 1 и 2. Кривошипные валы вращаются в одну сторону, а поршни то расходятся, то сходятся, а то и идут в одном направлении. И все это благодаря тому, что за один

ход одного поршня другой совершает два.

Два кривошипных вала — не дорогая ли цена за удлинение цикла Карно? «Нет, — уверяет автор. — Игра стоит свеч». Уж не свеч ли зажигания, число которых сократилось вдвое? «Нет, главное, — подчеркивает Климов, — повышение КПД двигателя в два с лишним раза».

М-да... Заманчиво. Автомобилисты бьются как рыба об лед, чтобы на 5—10% повысить КПД, а тут сразу на двести с гаком! Не ошибся ли автор в своих прогнозах?

Наиболее значительный успех в термодинамике принадлежит немецкому изобретателю Рудольфу Дизелю (1859—1913). Он установил, что КПД двигателя повышается от увеличения степени сжатия горючей смеси. Но слишком сжимать горючую смесь нельзя — она перегревается и воспламеняется (при температуре 600—650°C). Тогда Дизель предложил сжимать в цилиндрах воздушную среду, а затем вспрыскивать туда горючую смесь под высоким давлением, превышающим давление сжатия. В таком двигателе не требовалась система зажигания. Ровно сто лет исполнилось

в этом году новой концепции двигателей внутреннего сгорания (ДВС). На Всемирной выставке 1900 года в Париже двигатель Дизеля получил высшую оценку. В 1910 году Дизеля восторженно встречала Россия, несколько позже — Америка.

История Дизеля поучительна во всех отношениях. Только принципиально новая система сгорания топлива позволила создать экономичный двигатель, а вариациями с механикой кривошипно-шатунного механизма заметного успеха не получишь.

ДРУГОЙ, ЕЩЕ БОЛЕЕ ЗАМАНЧИВЫЙ ПРИНЦИП

Мостик от средневековых опытов по магнетизму к электродинамике Максвелла восстанавливает М. Голубь из г. Светлогорска. Двигатель Михаила Титовича имеет ротор из постоянных магнитов треугольной формы и статор, тоже из постоянных магнитов в форме прямоугольных треугольников. По замыслу автора, чтобы привести двигатель во вращение, достаточно ввести вилку с постоянными магнитами в рабочую зону — и дело пойдет. Нет, не пойдет! — смотри перпетуум мобиле Эндрю Досвилла с ротором в виде беличьего колеса и статора из двух пар постоянных магнитов (1763).

Что ж, приложив друг к другу противоположными полюсами постоянные магниты, мы заметим потерю магнитной индукции, тем не менее движения не получим. В таком же незавидном положении окажутся ротор и статор двигателя Голубя.

Рисунки
Геннадия ЕГОРОВА

ЛЕТАЮЩИЙ ДИНОЗАВР

Двести лет назад поднялся в небо первый шар, наполненный горячим воздухом. Сегодня «воздушная лихорадка» охватила все человечество. На праздниках баллонов порою стартует одновременно до 500 воздушных шаров. Их создатели изощряются друг перед другом необычайностью форм воздушных шаров. Чего здесь только нет! И рекламные шары в виде бутылок. И герои диснеевских фильмов. И детские игрушки. На публикуе-

мой фотографии — доисторическое чудовище гигантских размеров. Это тоже шарлон. Он склеен из легчайшей газонепроницаемой ткани. Воздух, подогреваемый пропановой горелкой, установленной в корзине, заполняет весь объем чудовища, создавая огромную подъемную силу этому мягкому произведению искусства. Летающий динозавр пользовался на последнем всемирном празднике монгольфьеров исключительным успехом.

ВПЕРЕД ХВОСТОМ

На фотографии запечатлен уникальный момент — рождение маленькой косатки в дельфинарии «Мир моря» в американском городе Орландо. Наблюдая за новорожденной, ученые обнаружили любопытные особенности ее кормления. У детеныша нет щек, чтобы высасывать молоко, поэтому из мощных молочных желез мамы молоко упругой струей впрыскивается прямо в глотку младенца. Длительность молочного импульса — пятнадцать секунд. Количество молока с жирностью 40% — до сорока литров в день. Отсюда и небывалый прирост — 4 см в сутки!

ДЕРЕВО, ПЕРЕЖИВШЕЕ АПОКАЛИПСИС

Жители Хиросимы в эпицентре атомного взрыва 1945 года оставили невосстановленным купол обсерватории. В августе 1945 года все живое около этого здания сгорело. В факел превратилось и дерево гинкго...

Но вопреки всем весной следующего года из земли появился росток, который со временем превратился в могучее дерево высотой пятнадцать метров. Удивительная жизнестойкость гинкго связана с тем, что оно появилось на нашей планете задолго до динозавров. Чарльз Дарвин

называл его «живым ископаемым». Подчеркнем: хиросимское дерево выдержало не только огонь и радиацию атомного взрыва, но и промышленное загрязнение воздуха, вибрацию грунта от автотранспорта, нашествие всевозможных микробов и плесневых грибов. Удивительно это реликтовое растение еще и тем, что в его тканях ботаники обнаружили органические молекулы, структура которых до сих пор не разгадана. Древнее гинкго еще не раскрыло всех своих тайн...

ЦАРЕВНЫ НЕ СЛУЧАЙНО НОРОВИЛИ ПРЕВРАЩАТЬСЯ ИМЕННО В ЛЯГУШЕК

В народных сказках, легендах и поговорках лягушки никогда не были отрицательными персонажами, и все народы мира, начиная с древнейших — шумеров, инков, кельтов, китайцев, — с тайной симпатией относились к этим квакающим существам. Лягушки в фольклоре нередко являются в виде добрых вещуний, помощниц, нередко оборачивающихся писаными красавицами. Как показали исследования итальянского ученого, у того отношения к лягушкам есть веские основания...

Жизнь тем прекрасна и удивительна, что в ней всегда есть место новым чудесам. Одно из них произошло совсем недавно, после того, как римский профессор Витторио Эрспамери опубликовал в журнале «Темпо медико» статью, которую десятки газет мира пересказали с сенсационными подзаголовками типа «Чудовищный нокаут синтетическим лекарствам» и «В следующем веке лечиться будем жабами».

Когда журналисты помчались разыскивать автора, они нашли его в чрезвычайно скромной лаборатории на факультете фармакологии Римского университета. Скромность, конечно, украшает человека, а тут открытия огромной важности сделаны были в полутемной крохотной комнате без окна. Если говорить точнее, профессору великодушно отгородили тупик дальнего и глухого коридора...

— Ничего страшного! — пояснил он посетителям. — Я тут никому не мешаю. Да и мне помешать трудно. Ведь приходится возиться с внешне неприглядными объектами. Кроме того, размышлять в тишине лучше. Я ушел на пенсию и работаю самостоятельно.

В таких условиях, которые журналисты окрестили «биохимической бочкой Диогена», 80-летний профессор-пенсционер вместе с женой открыл, исследовал и рекомендовал для практики более 90 видов биоактивных веществ — чудодейственных лекарств без каких-либо побочных действий для людей.

Полвека профессор шел к своим открытиям. Он обнаружил лечебные вещества в тканях гусениц, моллюсков, кузнечиков, пауков, муравьев, коралловых полипов. Затем целиком переключился на лягушек.

— Эти создания, — утверждает Витторио Эрспамери, — целая фармацевтическая фабрика.

Нельзя сказать, что ранее римский

профессор был безвестен. У него опубликовано почти 600 научных работ по целебным средствам из тканей животных и насекомых. Пять раз его выдвигали на Нобелевскую премию, но он ни разу ничего не получил, если не считать одного невразумительного отказа. Нобелевский комитет — бо-о-о-льшущая загадка XX века!..

Каково же главное открытие профессора Витторио Эрспамери? Он выделил в чистом виде из кожи самой обычной итальянской лягушки удивительно целебные молекулы — пептиды, амины и биоактивные вещества с антибиотическими и ферментными свойствами. Первое, чему аплодировал научный мир, это «церулеин» — чудотворное лекарство, снимающее колики воспаленного желчного пузыря. Оно сулит шанс успокоения острых резей и при внутренних язвах и опухолях. И успокаивает в данном случае не яд, а пептид, состоящий из групп природных аминокислот. Токсичностью не обладает, побочных эффектов не дает!

— А есть ли все-таки недостатки?

— Есть. Для лечения необходимы очень малые дозы. «Церулеин» крайне прост в производстве, стоит гроши. Словом, он неудобный конкурент дорогих и сложных препаратов, в первую очередь синтетических. Он как бы непрошенный гость в мире современных лекарств...

Между тем врачи в один голос заявили, что «церулеин» весьма перспективен и крайне необходим тяжелым больным. И профессора уже тысячи раз спрашивали, когда же столь обнадеживающий «препарат из лягушки» появится в аптеках. Проясняющий ответ Витторио Эрспамери дал корреспондентам итальянской газеты «Унита»:

— Недавно получил официальное письмо от государственной организации, ведающей вопросами апробации и регистрации новых лекарств. Сообщают, что это обойдется мне в миллион

долларов. Я знаю, что «церулеин» безопасен, универсален в действии. Но фармацевтическим фирмам от него больших прибылей не будет. Вот и ставят мне заранее палки в колеса. Я давно сомневался в том, что безжалостные законы бизнеса следует переносить на вопросы здоровья человека.

Когда профессор-пенсционер говорит, что судьбу новых открытий решают управляющие фабрик, маклеры и биржевики, он саркастически улыбается:

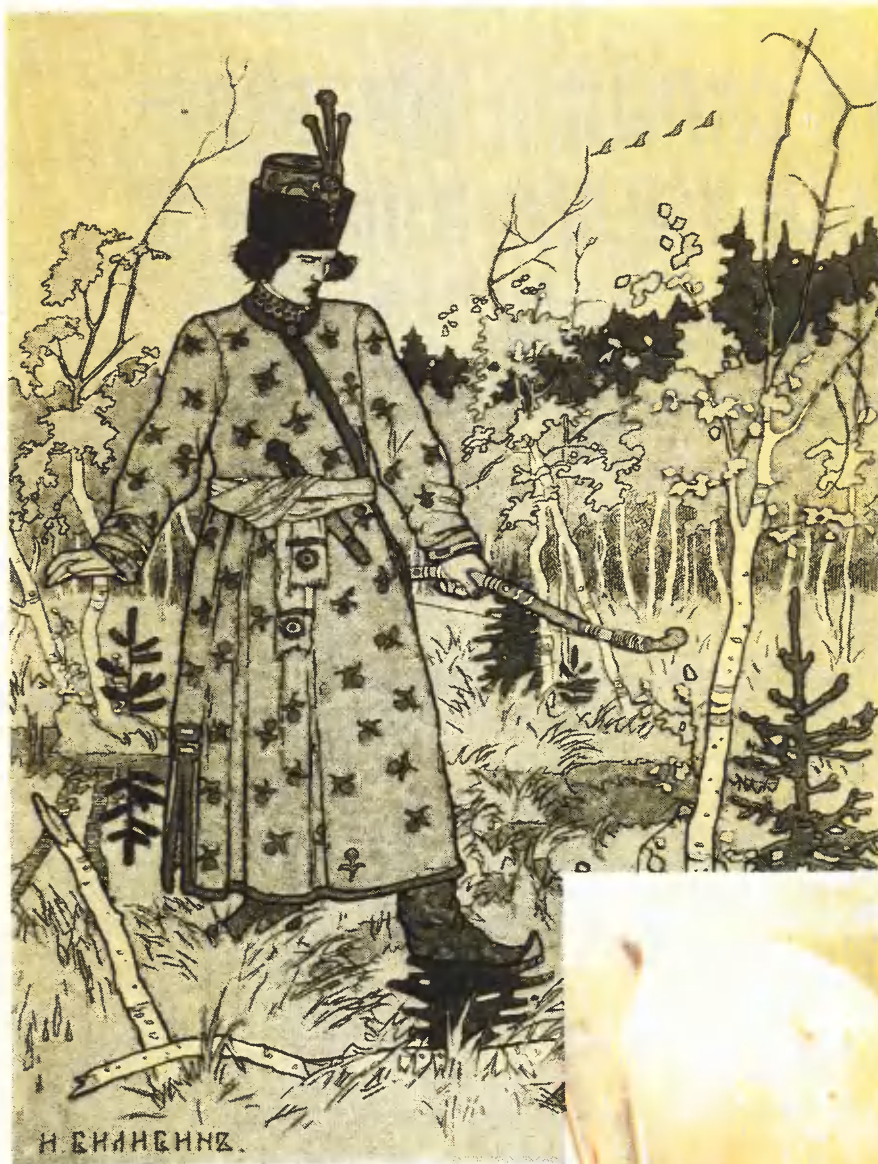
— Бизнес не должен быть безнравственным. Об этом предупреждал еще Адам Смит.

— Блестящую идею остановить, задушить и похоронить нельзя! — оптимистически заявили журналисты.

— Конечно, — согласился профессор. — Но удается задерживать вот в таких тупиковых коридорчиках...

— Но есть ли все-таки просвет в конце этого коридора?

— Почему же? Есть. Во-первых, я связываю его с нынешним ростом здравомыслия во всем мире. Быть может, в фармакологии появятся смелые люди вроде «зеленых» в экологии. Такие и победят законы бешеных доходов за счет синтетики, побочные действия которой еще скажутся на нашем потомстве. Ведь известно уже, что дети глохнут и слепнут от антибиотиков. Во-вторых, лекарственные субстанции из лягушек, жаб, моллюсков и насекомых начинают изучать в Австралии, Индии, США, ФРГ, Японии. Международное сотрудничество ученых, я уверен, победит эгоизм фармацевтических концернов и консорциумов. Не могу не отметить успешные работы американцев, которые открыли в коже африканской жабы два важных биофактора. Один из них — протеин, способствующий быстрому застыванию открытых ран, а второй — полипептид, активно подавляющий микрогрибки и бактерии, в частности стафилококки. Американцы, получив, как и я, отказ от фирм, испы-

тали полипептиды на самих себе и открыто написали об этом в газетах. Разразилась целая буря. Теперь появилась надежда на помощь общественности. Единственное, что мне не нравится у американцев, — предложение синтезировать новые антибиотические вещества. Это — опасный путь. Я не перестаю повторять, что получение из лягушек и жаб лекарств от 20 до 200 раз дешевле, чем синтез. О безупречном качестве природных соединений и говорить не приходится...

Кстати, профессор Витторио Эрспачери был скромнее в этих пояснениях. Он сам открыл и проверил целую гамму антибиотических полипептидов, да еще у семи видов лягушек и у нескольких видов мягкотелых, включая полипы. Они лечат астму, кожную аллергию,

грипп, быстро заживляют бытовые порезы, успокаивают расшалившиеся нервы, повышают общую иммунную сопротивляемость человека. И он тоже испытывал их на себе и на своей жене Джулиане.

Сейчас профессор создает большой научный трактат по этим проблемам, а итальянским журналистам он подобрал шутку:

— Неужели вы сами не могли додуматься до того, что в тканях лягушки должны быть защитные антибиотики? Ведь кожа у них гладкая и тонкая, а живут они в застоялой воде болот или в грязи под камнями. Если они прекрасно выживают в среде, кишасей опаснейшими микробами и микрогрибками, значит, теоретически должен быть механизм противодействия.

В этом месте нельзя не упомянуть еще и работы австралийских биохимиков из Аделаиды. Из секрета кожных желез жаб и древесных лягушек своего континента они выделили и описали 35 типов пептидов и биологически активных веществ, сходных по действию с антибиотиками. И вот что оказалось: лекарство из лягушек убивает золотистых стафилококков, вызывающих заболевание паршой у кроликов, кошек, домашних птиц и человека. Уже есть основания надеяться, что одно из этих 35 веществ будет помогать при герпесе,

считавшемся трудноизлечимым.

Австралийцев стоит упомянуть по двум причинам. Во-первых, они добились одобрения своих работ у фармакологических компаний. Некоторые лекарства намечено выпускать после проверки. К разработкам уже приглядываются японцы, которые никогда не упустят хорошую новинку. Во-вторых, австралийцы не предлагают тысячами и миллионами вылавливать лягушек для медицинских целей. В этом случае аптеки получили бы новые препараты, но стало бы меньше овощей и фруктов, ибо земноводные уничтожают за один день миллиарды вредных насекомых, гусениц и слизняков. Биохимики из Аделаиды намерены организовать фермы по разведению амфибий и лаборатории по их селекции. Одна половина «урожая» пойдет на лекарства, а другая будет выпускаться на волю на радость фермерам. Ведь не случайно лягушкам, уничтожающим вредителей, уже поставлено два бронзовых памятника. Третий стоит во дворе Сорбонны, отмечая вклад амфибий в мировую науку.

Теперь снова вернемся в Италию. Нарастающий вал наркомании — чудовищная проблема второй половины XX века, болезненный вопрос практически для всех стран мира. И вот он решается в тиши глухого университетского коридорчика. Бог с ней, с Нобелевской премией! Профессор не обижен на все человечество, хотя частенько горько ухмыляется. Он вскоре подарит людям удивительную новинку. Журналистам удалось вывести ее суть.

— Так как у меня лично нет миллиона на внедрение «церулеина», — рассказал профессор-пенсионер, — и нет намерения разбогатеть, я продолжаю углубляться в изучение субстанций, извлекаемых из лягушек. Мною получен и испытан принципиально новый препарат «дерморфин». Я дал его на проверку практикующим врачам, и они подтвердили мои прогнозы — он имеет сильно выраженное противоопиумное действие и мог бы использоваться в борьбе с чумой XX века — наркоманией.

Действительно, в официальных отчетах подтверждается, что «дерморфин» действует как успокаивающий наркотик. Но человеческий организм к нему не привыкает, не требует все новых и новых доз. Пристрастие к обычному морфию или другому «белому яду» может пройти. При испытаниях на добровольцах-наркоманах несколько

капель нового препарата снимали мучительное состояние ломки всего тела, требующего яда еще и еще...

Настойчивый профессор-пенсионер «откопал» среди лягушачьих пептидов и более сильный антинаркотический препарат — «дельторфинит». Он поможет и безнадежным наркоманам, и людям, испытывающим боли после серьезных хирургических операций. Однако автор открытия не спешит с рекламой: он должен разобраться в механизме сверхактивного действия. Но перспективы вырисовываются тут фантастические.

* * *

Любой, заглянувший в последний том энциклопедии, может узнать, что на планете обитает около 500 видов лягушек — от крошек, уместающихся на ногте мизинца, до голиафов весом по 700 граммов. И окраска у этих существ далеко не однообразная — есть ярко-зеленые и оранжевые, синеватые и красные, пятнистые и серые с пупырышками. Есть такие, которые выводят своих детенышей в ямках на собственной спине, а другие — в мешке под горлом. Есть еще неприглядные жабы, лягушки с крыльями и гиганты, способные проглотить мышь или крысенка. И все это разнообразие амфибий — перспективные объекты для здравомыслящих фармакологов.

Теперь зададимся вопросом: сколько новизны в открытии лекарственного феномена лягушек? В точности биохимических анализов, выведении формул и проверке целебности пептидов новизна абсолютная, а вот в принципе получается, что тут «изобретен велосипед». Богатая предыстория есть в народной медицине. Жабы и лягушки известны лекарям давно. Шаманы Сибири и знахари Южной Африки, народные целители Перу и Индокитая уже тысячи лет знакомы с лечебными свойствами этих животных и до сих пор используют кусочки их свежей кожи, сухих порошков и настоек в своем ремесле. Лечат воспаление легких, тропическую лихорадку, грибковые поражения кожи, ожоги и недуги сердца. Средневековые колдуны в Европе умели складывать живых лягушек в плотный комок и на веревочке опускать в горло человека. Ангина проходила за одну подобную операцию, будто болезни и не было. Колдуны ничего не знали про стафилококки, но лечили мастит у домашних животных и кормящих матерей. Правда, их потом сжигали на кострах...

ЯВЛЕНИЯ «БЕЛОЙ ДАМЫ»

В Германии очень многие верят тому, что в некоторых королевских замках по ночам нередко появляется высокая женщина, одетая в белое платье. Она покрыта прозрачным покрывалом, сквозь которое черты ее лица видны довольно ясно. Прошло уже почти триста пятьдесят лет с тех пор, как она явилась в первый раз в Нейгаузском замке и первое время показывалась там очень часто. Не раз ее видели даже при дневном свете выглядывающей из окон верхней необитаемой башни. Появлялась она обыкновенно в белой одежде с большими бантами на голове. Красивое лицо ее имело доброе выражение, тем не менее ее появление почти всегда сопровождалось несчастьями. Одна княгиня как-то раз, примеривая платье, спросила горничную, который час. В это время из-за ширмы вышла белая дама и ответила: «Десять часов, милостивая государыня». Княгиня очень испугалась, серьезно заболела и через несколько недель умерла. В декабре 1828 года белая дама явилась к одному крупному сановнику на латыни: «Приди, суди живых и мертвых, а мне еще предстоит суд»...

Было очевидно, что белая дама томится, иначе не скиталась бы по земле, но по короткому, благочестивому выражению лица нельзя было считать ее и осужденной. Впервые пролил некоторый свет на загадку белой дамы иезуит Болдуин. В Нейгаузском замке между портретами древнего рода Розенбергов он обнаружил изображение, напоминавшее белую даму. Это был портрет Берты фон Розенберг, одетой по моде того времени во все белое. Родилась она в промежутке между 1420 и 1430 годами в семье графа Богемии Ульриха II фон Розенберга. В 1449 году Берта вышла замуж за богатого и знатного Иоганна фон Лихтенштейна, но брак их оказался несчастливый, и вскоре Берта была вынуждена вернуться к родителям, чтобы избежать оскорблений и притеснений со стороны мужа. И хотя он вскоре умер, Берта до самой смерти не могла ему простить нанесенных ей обид и ушла в иной мир непримиренной.

Портреты Берты сохранились во многих замках Богемии, и на всех она изображена в белом вдовьем платье с покрывалом на голове. С тех пор она появляется во всех замках, где живут ее потомки, и всегда ее появление предвещает чью-нибудь смерть или какое-нибудь несчастье.

Юнг ШТИЛЛИНГ
Журнал «Лайт». 1882.

ВПЕРВЫЕ

НЕ ДВОРЕЦ, А КОЛУМБАРИЙ —

ВОТ ЧТО ТАКОЕ КНОССКИЙ ДВОРЕЦ НА КРИТЕ

Знаменитый немецкий археолог Генрих Шлиман, безоговорочно доверившись текстам Гомера, не просто открыл Трою и свидетельства ее осады. Он стал родоначальником новой и славной отрасли истории — поиска древних руин, идя вслед за легендами и мифами. И он был удачливым пионером в новом деле — раскопал еще и города, где жили герои Троянской войны, — золотообильные Микены, Орхомен, Тиринф — родину Геракла. Тем самым он открыл удивительный згейский мир — крито-микенскую культуру, отодвинув историю Греции более чем на полторы тысячи лет в глубь веков.

Мысль провести раскопки на Крите — центре той загадочной цивилизации — не оставляла энтузиаста до послед-

них дней жизни. Он добился разрешения губернатора острова и собирался уже купить холм, под которым должен был скрываться Кносский дворец — руины Лабиринта, детища Дедала. В договоре с владельцем земли указывалась цена участка вместе с рощей из 2500 оливковых деревьев. Шлиман пересчитал стволы, их оказалось всего 880. В гневе он расторг договор и уехал лечиться в Италию, но неожиданно умер в Неаполе в 1890 году...

Парадоксально, но по современным исследованиям получается: Генрих Шлиман виноват как раз в том, что Лабиринт — дворец критских правителей не найден до сих пор. Эвансом, его прямым последователем, обнаружено нечто совсем другое...

«Как вы можете верить в легенду?» — спрашивали пессимисты у Артура Эванса, приехавшего на Крит искать Лабиринт. «Узоры сказочного мотива на ковре вышиваются нитью, скрученной из простой овечьей шерсти», — отвечал он. Это было в 1901 году.

Буквально через несколько дней после того, как Эванс начал раскопки, легендарный Лабиринт открылся человеку. Он оказался многоэтажным дворцом. Широкие каменные лестницы. Колонны. Бесчисленные залы. Причудливо изогнутые коридоры. Огромное число кладовых. И бесценные фрески, воскрешающие быт эпохи.

Более четверти века длились раскопки. Каждый год открывались новые комнаты, переходы между ними, внутренние дворы, хозяйственные помещения с пифосами в рост человека. Из серой земли, из темных глубин тысячелетий, из хаоса фундаментов и остатков стен появлялись четкие очертания дворца-города.

Артур Эванс и его верные последователи, пораженные обилием настенной росписи и украшений, ваз и кубков, огромных пифосов и мелких сосудов для возлияний, поспешили в своих отчетах о раскопках описать Кносский

дворец как место почти ежедневных пиров с выступлениями артистов и музыкантов, поэтов и певцов. Сами стены и колонны излучали тут блеск неумеренной роскоши и баснословного богатства. Правители утопали в излишествах, вино текло рекой, придворным раздавали дорогие подарки. Во внутренних покоях нашли маленькие бассейны, ванны из обожженной глины и камня, уютные комнаты для отдыха и бесед об искусстве. Что касается вина, то сам Эванс подсчитал общий объем сосудов в дворцовых кладовых — около 80 тысяч литров!

Постепенно стало ясно, что Лабиринт сооружался в течение тринадцати столетий. Его строители сумели сделать архитектурный памятник символом бесконечно разворачивающегося времени. Основная часть дворца, которую можно отнести к периоду легендарного царя Миноса — отца Федры и Ариадны, была крайне простой и скромной по размерам. Сложность планировки появляется 600 лет спустя за счет пристроек с коридорчиками и чуланам. Эванс понял это, но не перестал в отчетах называть руины дворца Лабиринтом...

Крит был могущественной и процве-

тающей державой. Но в конце II тысячелетия до н. э. там происходит какая-то таинственная катастрофа. Города гибнут. Лабиринт разрушается и зарастает мелким кустарником. В чем же причина, если следов военного столкновения пока не найдено?

Первооткрыватель так много сделал на Крите, что получил право называть исчезнувшую и вновь найденную цивилизацию минойской, по имени царя из легенды. Никто не смел спорить с Эвансом. Даже те, кто понимал поспешность иных выводов английского археолога, не решались вступать с ним в дискуссию. Блестящие отчеты Эванса о раскопках гипнотизировали всех.

Причиной гибели Лабиринта археолог посчитал, между прочим, землетрясение. Допустим, что стихийного бедствия вполне достаточно для разрушения дворцовых построек. Но для гибели всей критской цивилизации?

Вот уже сорок лет ищут историки ответ на этот вопрос. И только в наши дни, когда к очередной экспедиции на Крит присоединились специалисты из нескольких других областей науки, стало возможным дать ответ на этот вопрос. Кносский дворец стал демонстри-

Карта острова Крит. Точками обозначены места раскопок.

ровать свои вековые тайны в совершенно неожиданном «ракурсе».

Один из первых выводов, сделанных высококвалифицированными строительными экспертами, гласил: «Кносский дворец погиб не в результате природного катаклизма!» Инженеры к нашему времени накопили достаточный опыт, чтобы безошибочно определять технические последствия грандиозных подземных толчков. Строители присмотрелись к колоннам из гранита и известняка у северного входа во дворец. При сильных подземных толчках плиты под ними обязательно разрушились бы. Однако на этих плитах не было даже малейших трещин...

Экспертиза колонн во внутренних двориках показала, что они упали сами по себе и только оттого, что за ними столетиями не было надлежащего ухода.

Да, землетрясения на острове происходили. Но не они разрушили стены Лабиринта. Далее. Строители единодушно и твердо признали, что комнаты Лабиринта вовсе не отличаются роскошью. В большинстве случаев их строили из отнюдь не драгоценных материалов. Трудно назвать их царскими покоями. Так говорили специалисты по возведению современных зданий, изучавшие перед поездкой на Крит строительное дело египтян, шумеров и древних греков. Историки только развели руками. Экспертов призвали разобраться в конкретных причинах катастрофы, а они «откопали» совершенно новые и волнующие свидетельства. Коллеги Эванса говорили о гигантском пожаре, бушевавшем здесь. О нем, по их мнению, свидетельствовала почерневшая гипсовая штукатурка. Однако кропотливый анализ частиц гипса показал, что пожара тут никогда не было. Материал, применявшийся критянами, со-

держал примеси битуминозных веществ. Они выступали в слое гипса жилками и придавали ему вид мрамора. Если же битум нагреть (что неизбежно при пожаре), то он сравнительно быстро выгорит, а гипс станет белым.

В гипсовых панелях Кносского дворца битум остался невредимым до наших дней! Пробы гипса из Лабиринта вывозили в самые современные университетские лаборатории, делали шлифы, изучали их под микроскопами, подвергали спектрографическому анализу и... не нашли следов повышения температуры свыше 55 градусов по Цельсию.

Итак, ни пожара, ни землетрясения здесь не было. А что же тогда превратило дворец в руины? Какая сила сбросила его потолки на землю? Говорили в последнее время об извержении гигантского вулкана. Быть может, Кнос стал критскими Помпеями?

Геологи определили, что примерно ко времени заката минойской культуры относится взрыв вулкана на одном из малых островов Эгейского моря. Но слой пепла в районе дворца мог составлять тогда всего 3—4 сантиметра. Этого недостаточно для гибели целой цивилизации. Кроме прибавки урожая на соседних полях, вулканический пепел ничего больше тут произвести не мог.

* * *

Профессор кафедры геологии Штутгартского университета Ганс Вундерлих попытался обобщить все эти новые данные и выдвинул для них собственное объяснение.

Работая на Крите, он удивился, почему древние так часто использовали в строительстве мягкий гипс. Неужели они не знали о низкой износостойчиво-

сти такого материала? Или здесь гипсовые пороги, ступеньки и полы покрывали дорогами коврами? Но ведь и ковры вряд ли спасут пороги от растрескивания. И уже совсем неподходящий материал для полов в помещениях, которые принято называть «кладовыми».

Именно гипсовые пороги стали тем порогом, о которых разбились старые теории. Ведь из гипса были пороги и в комнатах, которые считались ванными. Но для ванн этот материал уж явно не годился...

Историки спрашивали: может быть, все эти гипсовые пороги часто обновляли? Нет! — твердо отвечали им. — Здесь не видно следов такой работы. Между тем внешние стены дворца сделаны весьма солидно и прочно. Желобки водостоков, отводящих дождевую воду наружу, делались не из гипса, а из античного цемента — гашеной извести с некоторыми добавками. Там, где нужна была стойкость, ее добывались. Из прочного цемента сделаны полы в коридорах, где, конечно, люди ходили. А вот в комнаты с большими глиняными сосудами, пифосами люди почему-то скорее всего не входили и пороги не переступали.

Эксперты предложили более внимательно приглядеться к залу, который считался покоями царской четы. «Мрачный погреб это, а не жилые комнаты. Разве в условиях жаркого средиземноморского климата можно было здесь жить? Нет циркуляции воздуха, мало света. Тут надо круглые сутки жечь факелы! Нельзя было отдыхать и в «комнатах для отдыха». В них меньше удобств, чем в кельях средневековых монахов. У тех были хоть узкие окошки, а здесь — одни глухие стены. Или вот еще одно царское помещение. Почему оно находится на дне световой

Лестница и световой колодец.

шахты? Удобно ли в духоте принимать гостей?»

Свое слово геологи и строители ска-зали. Теперь дело было за специали-стами по античным культурам.

— Для каких целей могли служить помещения, в которых находился один-единственный большой глиняный со-суд? — начали они спрашивать самих себя.

Судя по размерам, так называемые пифосы ставились в комнате еще до завершения ее строительства, ибо че-рез узкий вход с гипсовым порогом, как доказали эксперты, пронести сосуд внутрь нельзя. Очень странный метод сооружения кладовых! Нет, совершенно нецелесообразно в столь высоких емко-стях с широким горлом и в таком тес-ном помещении хранить пищевые при-пасы. И зачем на этих сосудах изобра-жались змеи, секиры и головы быков — те же, что можно было увидеть и на многочисленных алтарях? В подобных сосудах скорее могли храниться чело-веческие кости. Да, да, похоже, что это погребальные ковчеги. Такие же, какие находили в Микенах и на островах Эгейского моря. Но там в них действи-тельно обнаружили остатки костей. Здесь кости почему-то не сохранились, но микроскопические остатки их обна-ружить все-таки можно.

Кроме того, еще коллеги Эванса на-ходили в нишах за очень тонкими гипсо-выми стенками и под хрупкими порога-

ми глиняные горшки непонятного назна-чения. Сейчас напрашивается мысль об урнах.

Спросили мнение других экспертов. По толщине глиняных черепков они смогли выяснить, что материал сосудов для хранения продуктов должен быть несколько другим — более толстым и лучше обожженным. А историки вдруг вспомнили, что почти такие же образцы тонкой керамики уже находили в гроб-ницах этрусков. И вообще в Лабиринте слишком много алтарей и мало быто-вых удобств. Много ритуальных сосудов и мало обычных, и вещи здесь найдены уж очень разные. Если это подарки ца-рям, то почему те принимали примитив-ные бусы наравне с драгоценными куб-ками? И случайность ли, что многие из находок относятся к тем предметам, какие, по верованиям древних греков, следовало класть вместе с покойника-ми в могилу?

Исходя из общности традиций и ре-лигиозных воззрений всего античного мира той эпохи, ученые пришли к ново-му взгляду на стиль настенной росписи Лабиринта. Люди на фресках показаны не в повседневной одежде и не в при-вычном им быту. И всем им совсем не весело. Ни на одной из фресок ни один человек не улыбается. Лица сделаны подчеркнуто суровыми и сдержанными. Да и изображены на стенах Лабиринта слуги и служанки, а не знатные девуш-ки и юноши, как раньше полагали.

Одежды нередко выдержаны в го-лубых тонах... А голубой и синий цвет у древних был цветом траура.

В свое время первооткрыватель восхищался изображением танцев. Тан-цовщицы показались ему, однако, изне-женными и чересчур учтивыми. Новые исследователи видят на фресках слож-ные ритуальные танцы весьма меланхо-лического настроения.

Утонченные и изысканные женщины с открытой грудью одеты в голубова-тые платья и переднички с вышитыми на них горными цветками. Можно при-йти к выводу, что перед нами не при-дворные артистки, а плакальщицы. Жрицы Древнего Египта обнажали грудь во время панихиды. Геродот говорит о сходном знаке траура у греков.

Некоторые мужчины на фресках, как подчеркивал еще Эванс, явно тем-нокожи. Археолог принял их за афри-канских пленников. Но лица у них евро-пейские, одежда греческая. Только цвет кожи темный, точнее, коричне-вый. Вспомним: в архаичной Греции существовал обычай раскраши-вать лица темно-красным пигментом во время похорон близких родствен-ников и в первые недели после них.

Правда, на фресках есть еще сцены игр с быком. «Это античный цирк. Акро-баты — развлечение утонченных ца-рей!» — говорили сторонники взглядов Эванса. Однако совсем недавно изображение таких же игр было найде-но в Италии. И где? В могильниках этрусков!..

Вернемся теперь к так называемым ванным. Большая часть из них уже до-вольно давно была признана саркофа-гами. Именно саркофагами, только ограбленными еще до наступления на-шей эры. А стояли они подчас в «ван-ных комнатах», где стены украшены птицами, рыбами и дельфинами синего цвета. По верованиям греков и этру-сков, эти животные должны были со-провождать души умерших в подземный мир. Более того, на фризах в этих ком-натах был орнамент из голубых и синих роз. Тут уж никуда не денешься! Такие цветы — явный признак глубокого трау-ра. И у древних греков, и у фракийцев, и даже у византийцев. И у все тех же этрусков...

Итак, вопреки Эвансу и благодаря Эвансу ныне делается вполне определенный вывод, что в Лабиринте в течение тысячи лет не жили правители, но «работали» жрецы. Это был огромный заупокойный храм с внутренними усыпальницами на первом этаже и с бесчисленными алтарями и поминальными комнатами на втором. Он был сложным культовым центром всего острова, а не дворцом для развеселой жизни. Цари жили в более скромных по размерам постройках, занимались спортом, как было положено грекам, военными играми и пиршествами в широких и светлых внутренних двориках. Лабиринт, с этой точки зрения, просто неудобен. Хитросплетения кривых коридоров, бесконечные пристройки, отсутствие привычных дворцовых анфилад и больших залов, зыбкий строительный материал, склепы с их духотой...

Вот теперь и можно объяснить, почему Лабиринт никогда не окружали крепостными стенами или валом. Он находился на окраине города, как и полагалось в древности всякому некрополю. Правда, это было не совсем обычное кладбище, и заупокойные церемонии на нем отличались такой усложненностью, с какой археологи до этого не встречались.

Легендарный царь Минос, конечно, не жил в Лабиринте. Вполне возможно, он посещал его — как верховный жрец Крита. Но скорее всего здесь были свои собственные жрецы.

Итак, перед нами огромное античное кладбище? Похоже. Центр заупокойных представлений. Дворец мертвых. Судя по количеству черепков и оставшихся целыми сосудов-ковчег, здесь похоронены были многие и многие тысячи людей.

Можно предположить, что архив глиняных табличек в Лабиринте — это записи даров жрецам, жрицам и целому клану «артистов» и «статистов», принимавших участие в оплакивании. Кроме того, они могут быть завещаниями, краткими молитвами, списками работников гигантского «похоронного бюро», перечнем инвентаря заупокойных церемоний. Эта гипотеза, впрочем, ждет еще своего подтверждения.

Акробаты с быком. Фреска.

В кносском Лабиринте было довольно большое помещение со ступенчатыми трибунами, которое коллеги Эванса называли «придворным театром увеселений». На одной из знаменитых фресок есть изображение этого «театра». Ничего веселого там усмотреть нельзя. Четырнадцать жриц на прямоугольной сцене стоят в ритуальных позах. Одеты они, конечно, в голубые платья. На трибунах — женщины с белыми лицами и мужчины с коричневой краской на лице. Словом, здесь идет отпевание. Собрались родственники умершего...

Где-то около 1200 года до нашей эры прежний погребальный ритуал меняется. Критяне перестали мумифицировать трупы умерших — их теперь начали сжигать на кострах. Усложненное почитание людей, перешедших в загробный мир, сменяется чем-то другим. Кносский Лабиринт постепенно (ничего внезапного тут не было!) перестает быть культовым центром и приходит в запустение. Его саркофаги и ковчег безжалостно грабят. Потолки обваливаются, деревянные колонны сгнивают, слои пыли в этом благодатном климате быстро превращаются в почву, на которой вырастают сперва трава, а потом кустарники.

На Крите был, как установлено при раскопках в других городах, свой собственный способ мумификации, отличавшийся от египетского. Высушенные мумии в скрюченном виде помещали

в маленькие саркофаги из обожженной глины.

Если б коллеги Эванса в первые же дни раскопок обратили на это особое внимание, они бы нашли остатки мумий. Кислород воздуха, поступивший сразу в помещения Лабиринта, освобожденный от наслоений земли, в одно мгновение превратил эти остатки в мельчайшую пыль. Кроме того, многие мумии погибли еще в глубокой древности, когда грабители вынимали их из «ванн» и «пифосов», чтобы забрать золотые украшения и наиболее ценные предметы из тех, что родственники пожелали дать покойнику в дорогу на тот свет.

Итак, остается лишь спросить: гипотеза все это или уже утверждение? Еще гипотеза, но уже — открытие!

Однако из всего этого следует, что истинный Лабиринт — дворец правителей острова еще не найден. Искать его надо где-то севернее той точки, на которой заикнулся Артур Эванс. Справился бы с этой задачей Шлиман? Несомненно, ибо ему принадлежит пальма первенства в открытии царского дворца той самой минойской эпохи в Тиринфе — с торжественными залами и колоннадами, атриумом и пропилеями. Он был великолепен и уютен. Пол в зале, где владельцы мылись и умащивались маслами, состоял из одной каменной плиты весом в 20 тонн. И никакого гипса!...

ЗАГАДОЧНЫЕ ЗВУКИ

В первые годы советской власти я встречал у знакомых на Арбате одну старушку — Фелицату Осиповну Полякову. В годы революции она вместе с дочерьми эвакуировалась на юг. Условия переезда были трудными, тем не менее они благополучно добрались до небольшого южного городка. Из-за наплыва беженцев в этом городе невозможно было найти жилья. Фелицата Осиповна обошла весь город, и только на одной улице ей удалось найти небольшой дом, который стоял почему-то пустым. Когда она решила в нем расположиться, соседи предупредили ее, что дом пустует потому, что в нем неспокойно, нечисто; в нем по ночам слышатся какие-то стуки, мебель иногда сдвигается со своих мест. И все-таки Фелицата Осиповна решилась поселиться в этом доме, другого выхода у нее не было.

И с первых же дней начались странные явления: из-под пола доносились таинственные стуки, а однажды Фелицата Осиповна увидела, что к ее дому быстрыми шагами идет какая-то жен-

щина. Она вошла в дом, но когда Фелицата Осиповна вошла вслед за ней, она никого у себя не обнаружила... Такое видение повторилось несколько раз.

По просьбе Поляковой в доме подняли пол и под ним обнаружили незахороненный гроб с женским трупом. Видимо, люди, жившие раньше в этом доме и бежавшие из города, не успели похоронить умершую и, может быть, на время спрятали гроб под полом. Гроб вынесли из дома и захоронили. С тех пор таинственные стуки больше не беспокоили живущих в доме.

Такой же случай приключился с писателем Борисом Александровичем Садовским. Мой знакомый, известный пе-

реводчик и поэт Дмитрий Сергеевич Усов был переселен в Новодевичий монастырь. При советской власти монахи были оттуда выселены, а все жилые помещения заселялись новыми жильцами. Живя на территории монастыря, Усов познакомился с Садовским, о котором раньше слышал как об известном писателе. Б. А. Садовской, переехав из Ленинграда в Москву, остался без крова, и ему предложили поселиться на территории Новодевичьего монастыря. Так как все жилые помещения уже были заняты, ему предоставили жилье в подвале Успенской трапезной церкви.

Усов рассказал мне, что, поселившись в этом подвале, Борис Александрович стал слышать постоянные странные звуки, которые доносились из-под пола. Это стало беспокоить Садовского, и он обратился к коменданту, который решил поднять пол подвала. Под ним было обнаружено двадцать два деревянных гроба — по старинному обычаю, представителей духовенства хоронили под церковью. Все эти гробы были извлечены и захоронены где-то на кладбище, и с тех пор звуки прекратились...

АНОМАЛИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Если Вы хотите способствовать сохранению Земли, разрабатывать экологические программы и участвовать в их воплощении,
Если Вы хотите знать об аномальных явлениях и принимать участие в их исследовании,
Если Вы хотите быть в курсе общения землян с представителями иных миров,
В общем, если Вы в поиске разгадок тайн ЧЕЛОВЕКА, ПРИРОДЫ, КОСМОСА и ВСЕЛЕННОЙ —

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ГАЗЕТУ "АНОМАЛИЯ"!

Наша газета полезна любому:
это не только приятное, интересное, доверительное общение с экспертами, учеными, исследователями,
это практические советы — как сохранить здоровье, молодость, ловкость, силу,
— как развивать духовность и логику мышления.

"АНОМАЛИЯ" имеет связь с крупными исследовательскими центрами в нашей стране и за рубежом и широкую сеть российских и зарубежных корреспондентов.

"АНОМАЛИЯ" издается при участии Уфологической ассоциации и Академии энергоинформационных наук.

**"АНОМАЛИЯ" НАПОЛНИТ ВАШУ ЖИЗНЬ
НОВЫМ СМЫСЛОМ.**

Индекс-**50206**

ПОДПИСКА
на полгода — 960 руб.
на квартал — 480 руб.
на месяц — 160 руб.

А. КРЕМНЕВ. Покаяние.

Галина КАЛЬЖАНОВА

ДВА ПУТИ К ЕДИНОЙ ЦЕЛИ

В предлагаемом выпуске Картинной галереи мы представляем читателям полотна двух художников из Тольятти. Их творческий путь очень различен. Александр Кремнев окончил Волгоградский институт городского хозяйства и до тридцати лет вообще не занимался живописью. Сергей Пылаев профессиональный художник, выпускник художественного отделения

Тольяттинского педагогического училища.

Объединяет живописцев тема Космоса. Но в отличие от многих российских и зарубежных художников-космистов, для которых Космос — это прежде всего таинственно-прекрасное, а иногда пугающее, таящее многие опасности, почти непознанное пространство, — на полотнах Пылаева и Кремнева Космос

предстает перед нами в ином качестве — более философском.

Основная тема в произведениях живописцев, — это тема взаимосвязи и единства человека и Космоса. Космос в их картинах максимально одухотворен. Он не только арена деятельности человека и героизма космонавтов-первопроходцев, но и часть человека, в той же степени, в какой человек часть Космоса.

Однажды малыш взял в руки карандаш и прикоснулся его грифелем к чистому листу бумаги. Точки, черточки, причудливые изгибы и сплетения линий захлестнули все существо ребенка волной той особой радости, знакомой только творцам. Сквозь сумятицу линий увидел малыш и летящих птиц, и распускающиеся цветы, и лес, и море, лепечущее блестящих дельфинов. Исчерченный лист бумаги жил своей жизнью, и тогда мальчишка воскликнул: «Я буду художником!»

Так, очень рано, Сергей Пылаев осознал себя.

И в детском саду, и в школе Сергей рисовал. Рисовал и торопил время в на-

— Однажды я понял, что могу все,— позже вспоминает Сергей об одной из поездок студенческих лет.

Коротая время под стук вагонных колес, Сергей работал карандашом. Однокурсники предложили ему тему — нарисовать... смеющуюся лошадь. Трудно передать потрясение Сергея, когда он сам осознал, что нарисованная им лошадь и вправду смеется.

Все в мире стремится к гармонии. Но что есть гармония?

Сергей как художник нашел для себя ответ на этот вопрос.

— Зрение кодирует пространственные образы,— говорит он.— Зрение не измеряет, но соизмеряет. Диагональ —

бессмертия. Сила и воля Льва, взлеты духа и небесное парение Орла, к которым добавлены разумное сердце Человека и жертвенность Тельца,— все сливается в едином постижении Космической любви.

Идея ответственности каждого перед всеми и идея спокойного, мудрого служения общему благу красной нитью проходят сквозь все творчество Сергея.

— Стремлюсь избегать страстей,— говорит он.— Общение миров — в спокойном сотрудничестве. Только оно превратит эгоистическую земную личность в творческую индивидуальность.

Есть у Сергея картина, наиболее

дежде обрести в будущем настоящих учителей.

Долгожданных наставников дало юноше художественно-графическое отделение Тольяттинского педучилища. Постигание жизни и высшего смысла творчества растянулось на годы, а овладение техникой профессионального мастерства шло своим чередом.

Художник
Александр
КРЕМНЕВ.

ключ к измерению площади. У картины тоже есть своя площадь. И по ней взгляд зрителя скользит от верхнего левого угла, отражаясь от рамы, где-то задерживаясь на своем пути... Стараясь строить композицию с учетом этого движения зрительского взгляда по диагонали. Все основано на соразмерности, аналогии и пропорции. Сущность золотого сечения старых мастеров — в тождестве противоположностей. В этом его гармонический смысл, его природа.

«Дом поэта на краю Весны» одна из тех картин, к которым можно возвращаться бесчисленное число раз, погружаясь в их тишину и снимая один за другим тончайшие покровы с их вечных символов. Во все времена символика Тельца воспринималась как воплощение космического начала. Лев всегда был символом Солнца, высшей божественной силы и мощи. Орел — символ

полно отражающая эту мысль художника,— полотно «Ангел Светлый, в небо указующий». Возлежащий Посланец Божий олицетворяет только состояние духа — дарить миру свет. Это же неуместимо много! Простота и естественность даяния — основная идея этого произведения. Ибо все принадлежит всем.

В отличие от Сергея Александр Кремнев до тридцати трех лет и не помышлял о живописи. Но наступил момент, когда кисти сами попросились в руки, и краски, смешиваясь вопреки всем существующим правилам, выливались на холсте в картину, которая должна была оповестить мир о чуде.

Росло число полотен, а с ними и мастерство художника. Воображение и мечты, так волновавшие в начале творческого пути, постепенно воплотились в способность к открытию, в ин-

туицию, без которых не приходит неизреченный дар, именуемый вдохновением.

Свои первые картины Александр Кремнев назвал «Усердие», «Состояние» и поставил номера — бесчисленное множество состояний духа, осмысливающего каждый миг жизни, воспринимаемый как творчество или состояние тела, утратившего само представление о духе и потому несущего по жизни только механическое усердие.

Вот между скал на фоне неба висит нелепая конструкция из палок, лоскутков, проволочек, некое подобие самолета; одинаковые маленькие человечки внизу носят доски или отдыхают перед новым приступом усердия.

Вот еще одно полотно, выражающее ту же мысль. Накренившийся набок остов когда-то могучего корабля, оставленного на высохшей, мертвой земле отступившим морем. Прошли века, забыто море и название корабля, но по-прежнему усердствуют люди. Труд их так монотонен, будничен и привычен, что им уже не осознать бессмысленности его.

Совсем иная по смыслу и атмосфере картина «Покаяние». На ней люди прозревшие, обретшие дух обращаются со скал к звездному небу, сквозь которое проступает мудрый и спокойный лик Творца.

Большую серию картин Александра объединяет изображение сферы, яйца. Символа, всеобъемлющего и всевещающего, символа великого Начала-Конца.

— Величайшая загадка таится даже в самой форме яйца. Разве использует ее человек? — допытывается Александр. — Это дар и тайна природы. Такая непостижимая простота.

Картина «Далекий путь». На ней сфера-яйцо вместила в себя весь земной шар с его многомиллионлетним опытом формирования планетарного тела.

Есть два варианта картины «Исцеление». Здесь яйцо — объединяющее начало, которое позволяет человеку осознать себя частью Космоса и через соприкосновение с ним восстановить утраченное равновесие начал, — происходит исцеление духовное, а значит, и физическое.

На полотнах «Заброшенная аллея», «Беседа» сфера-яйцо охраняет индивидуальный мир человека. А на картине «Свидетели чуда» яйцо олицетворяет

С. ПЫЛАЕВ. Ангел светлый, в небо указующий.

С. ПЫЛАЕВ. Мать тьма.

собой чудо рождения новой жизни во всех ее формах.

— Все в яйце,— убежден Александр,— в нем зримо видны начало и конец, а значит, и ключ к прочтению картины.

Поэтична и привлекательна картина «Сны». В сине-белой ночи высоко взлетел малыш в своем радостном сне. Он еще очень легко переносит видения ночного мира в дневной. Ночь дарит ему предчувствие Красоты, а день помогает привнести ее в жизнь. Но в сказочных ночных полетах видит малыш сны о земном. Ведь именно над возвеличиванием и украшением земного

**Художник
Сергей
ПЫЛАЕВ.**

С. ПЫЛАЕВ. Дом поэта на краю Весны.

пришла потрудиться в мир души. Творчество — впереди, а в сегодняшнем сне — прекрасные игрушки родного дома. Мира, созданного творчеством тех, кто ранее пришел в жизнь.

Со «Снами» перекликается «Ночная молитва». Эта картина убеждает, что откровения к человеку приходят во снах и молитвах. Оставленные на камне зубило и молоток — следы упорного труда после ночной молитвы, ниспавшей откровение. На ровной плоскости камня — часть фразы, которую пытался увековечить мастер.

«Вначале было Слово» — только часть великого заповеданного. На остальное не хватило сил, глубины осмысления, что необходимо для Сотворчества.

Краски полотен Александра Кремнева окрашивают пространство, звучат, как музыка. Чувствующие красоту коллекционеры из-за рубежа, удивленные талантом художника, увезли из России практически все картины Александра из его удивительного цикла о восхождении души человеческой. Возможно, скоро нам придется ездить во Францию или Италию, чтобы увидеть полотна та-

лантливого художника из русской глубинки.

Александр и Сергей продолжают работать и с каждым произведением открывают в своих картинах нечто новое. Ведь любой талант многослоен, а искра творца теплится в каждом. Мы

то зажигаем свои светильники, то гасим их. Но пламя Вселенской Любви, сберегая наш огонь, посылает новую искру. Не погаси же своих огней, художник.

С. ПЫЛАЕВ. Натюрморт.

НАМ ПИШУТ

ОТКУДА ГОЛОС?

Уважаемый Василий Дмитриевич!

Слушала вашу передачу о вещих снах с большим вниманием. У меня тоже есть чем поделиться. Сон, о котором я хочу рассказать, снился мне лет двадцать назад.

Засыпала я, помню, с легким сердцем. В моей семье была спокойная, доброжелательная обстановка. Ранним вечером муж позвонил мне с работы и сказал, что задержится: «У нас банкет по случаю защиты кандидатской диссертации. Ты не волнуйся. Не жди меня, ложись спать».

И действительно, я спала спокойно, как никогда. Сновидений не было, во всяком случае, я не помню. И вдруг слышу голос, вопрошающий доверительно и твердо:

— А хочешь, твой муж сейчас погибнет?

Я мгновенно отреагировала: «Нет, нет! Сгинь, сгинь!»

Проснувшись на секунду, я тут же снова погрузилась в легкий безмятежный сон. Никакого испуга, тем более потрясения.

Муж пришел ночью. Я ничего не слышала, а утром он рассказал мне, что, возвращаясь домой, едва не погиб. Человек, сидевший за рулем, только чудом удержал машину у паркета.

Все эти годы я часто вспоминала об этом сне. Дело в том, что жизнь моя с мужем резко изменилась. Не время и не место говорить о том, что произошло

мне пережить. Скажу только, что вкусила я страданий полной мерой и продолжаю мучиться с мужем сейчас. Не дает мне покоя сознание, что тот голос как бы предвидел, что произойдет со мной, поэтому и прозвучал тот дикий вопрос...

Ц. ХЕСИНА,
Москва

ЖИВЫЕ КАРТИНЫ

В № 4—5 журнала за прошлый год была напечатана большая подборка материалов и снимков «Живых картин». Речь идет о татуировке. Спасибо за интересный познавательный материал

и очень выразительное оформление к нему. Посылаю вам образец своего фототворчества. Человека этого я встретил, как нетрудно догадаться, на пляже. Лицо его быстро забылось, зато спина осталась, что называется, на память.

Ю. ЗОРИН,
г. Смоленск

ВЕЩИЙ СОН ДВУХЛЕТНЕГО РЕБЕНКА

Три года назад в мою семью пришла трагедия. Произошло это летом на даче, когда, казалось, ничто не предвещало

беды. Моя жена шла с коляской через железнодорожный переход. Задние колесики коляски провалились между рельсами и железнодорожным настилом. Приблизился поезд, но жена то ли не слышала, то ли была в шоке. До последней минуты, пока ее не сбilo, она возилась с коляской. Двухлетнюю дочку успели, к счастью, выхватить оказавшиеся рядом люди. Помочь жене не успели.

Я хорошо помню, что ночью, за неделю до трагедии, дочь вдруг проснулась с криком: «Мама, мама, коляска, коляска!» Она плакала, и повторяла, и повторяла эти слова. С трудом ее успокои-

Очень умная кошка была. Не любила она пьяных мужчин: садилась на колени и когтями рвала брюки. Пила воду из рукотомойника, оперишись лапками на кран, хотя никто ее этому не учил. Однажды мы увезли ее в район Новой Каховки и там оставили. Месяца через три-четыре она пришла — худющая, грязная и, увидев меня, стала на задние лапы и жалобно замыкала...

Сына нашей Цыганки, о котором я хочу рассказать, звали Мурзик. Был он точно такой же расцветки, как и его мать. Спал он у меня в ногах, а утром будил меня — лапкой похлопывал по щеке, чтобы выпустила его на улицу. Однажды я попала в автомобильную катастрофу, и меня отвезли в больницу. Так Мурзик был постоянно, мяукал дурным голосом. Его выгоняли за дверь, но жалобные его крики слышались и оттуда. Так продолжалось до тех пор, пока мне через два-три месяца не стало лучше. Домой я попала только через два с половиной года. Мурзик меня забыл: он носился от радости, смотрел, встав на задние лапки: просил разрешения прыгнуть на кровать. А когда я начала вставать, запрыгивал мне на плечи и ложился воротником...

САНЬКОВА,
Оренбургская область

РАССКАЗАЛИ БЫ — НЕ ПОВЕРИЛ

Боясь, что мне могут не поверить, я многие годы хранил свои заветные тайны. Рассказал бы мне кто-нибудь подобное, может быть, не поверил... Вот что со мной случилось...

С первых дней рождения моего сына Володи в нашу семью перешла жизнь бабушка Матрена Матвеевна Ткач. Стала она для нас с тех пор родным человеком. Умерла в 1983 году, было ей неполных 90 лет. За день до смерти она ни на что не жаловалась. Однако вечером вдруг сказала жене: «Лидя, вези меня быстрее домой, я сегодня умру... Хочу умереть дома». Мы вызвали такси. Жена вер-

ли. Видимо, это был вещий сон, сон-предупреждение, но тогда никто не придавал ему значения.

В. ВИНОГРАДОВ,
г. Москва

НЕ ЛЮБИЛА КОШКА ПЬЯНЫХ...

Прочитав в вашем журнале статью о кошках, хочу рассказать о своих. Сначала о кошке по имени Цыганка. В начале семидесятых годов я жила в Крыму в курортном городке. Была у нас кошка, вся черная, а уши, лапки, кончик хвоста и лоб белые.

нулась довольно быстро, расстроенная. Вот что она рассказала: «Мы совсем недалеко отъехали от дома, как я увидела, что Мотя задыхается. Рядом была больница, и я попросила водителя заехать туда. Когда мы подъехали к больнице, Мотя была уже мертвой».

Прошло две недели после похорон. Однажды я вернулся домой из загородной поездки. Было лето, все домашние разъехались отдыхать. Открыв дверь, я замер на месте: на фоне двери в ванную комнату летала большая белая бабочка... с человеческим лицом Матрены Михеевны, но очень молодой и красивой; такой я видел ее на фото. Бабочка полетела в кухню, я бросился за ней, но она уже исчезла.

Еще один случай, о котором я хочу рассказать, был несколько лет спустя. Проснулся я однажды среди ночи как-то совсем неожиданно, повернулся на спину и вдруг увидел в левом углу потолка четкую, ясную картину размером с телевизор: ясный солнечный день, вдали небольшие горы. На переднем плане зеленая долина, нежно-бархатистая трава усеяна цветами. На пригорке на белых конях сидят два всадника, стройные, молодые, красивые, облаченные в сверкающие на солнце латы, на головах золотые шлемы. Они смотрят в мою сторону и о чем-то весело переговариваются. Это видение продолжалось не менее минуты. Я лежал, затаив дыхание, желая продлить это чудо.

...Однажды, когда я находился на работе, у меня в кабинете зазвонил прямой телефон (помимо него, было еще два). Я снял трубку. «Саша, ты? Привет!» Я обомлел. Я слышал голос своего брата, умершего несколько лет назад. Он всегда так обращался ко мне. «Ты, ты... откуда?» — заикаясь, пролепетал я. «Как откуда? — четко произнес он. — С того света!» «А что ты хочешь?» — как заворочен-

ный спросил я. «Знаешь что, помоги Мите (это мой водитель), у его сына...» И он назвал какую-то незнакомую мне болезнь. Я опустил трубку на рычаг и минут двадцать не мог прийти в себя...

Нахожусь я в здравом уме, никогда никаких психических заболеваний у меня не было, что же это такое со мной происходит? Как объяснить странные вещи? Многие годы я хранил все это в себе, но, прочитав в вашем журнале некоторые подобные истории, решил рассказать о своих тайнах.

А. ФЕДОРОВ,
г. Харьков

СМОТРИ-КА! ПОЛУЧИЛОСЬ

Года полтора назад по телевизору я увидел женщину, которая удерживала на себе утюги, находясь в вертикальном положении. Почему-то захотелось попробовать самому. Взял два утюга и — они примагнитились! Потом ложки — 11 штук, нож, аудиокассету — все это словно прилипло к коже. Очень мы с женой удивились, а потом вспомнили, что, когда у жены болела голова, достаточно мне было погладить ее по голове, как боль проходила. Может, здесь есть какая-то связь? Увидел в киоске ваш журнал с «магнитной» женщиной на обложке — и тут же купил.

Посылаю вам в доказатель-

ство правдивости своих слов фотографии.

Ю. МИХАЛЬКОВ,
29 лет.

г. Березники
Пермской обл.

БАБУШКА ИЗ ДЕРЕВНИ

Я родился и вырос в Восточной Сибири в глухой таежной деревне. Была у нас старая-престарая тунгуска, говорила, что ей 100 лет. Она плохо видела и слышала, но тем не менее умела много больше, чем обычный человек.

Она могла угадывать виновников того или иного происшествия и даже называла сроки, когда это случилось. Происходило это так.

Привозили ее на лошади или на олене на место происшествия. Она сама привела на место, цупала землю, нюхала ее, даже брала на язык. Водила над этим местом ладонями. Словно улавливала что-то неведомое, а потом говорила, к примеру, где находится пропавший скот, волками ли задран или людьми зарезан, где находится мясо, какой национальности воры, где живут и даже во что одеты.

Однажды отец мой обнаружил, что у него с подводы пропала собачья доха, привязанная к подводе (веревка была разрезана). Он тут же поехал к тунгуске. Поцупала бабушка веревку и сразу сказала: «Твою доху взял человек с рыжими усами, хромающий на левую ногу, в беличьей

шапке. Живет в вашей деревне». Отец по описанию узнал этого человека, и тот отдал доху.

Моя теща, деревенская неграмотная женщина, умела останавливать кровь, лечила от заикания, от недержания мочи, от трясушки рук, ног, глазных век, лечила травами, отварами, семенами, кореньями, настоями от множества болезней.

Н. Н.
г. Барнаул,
Екатеринбургская обл.

КОМУ ВЕРИТЬ?

Пишу о том, что меня волнует. Очень уж легко в наше время стать экстрасенсом. Достаточно обзавестись десятком пациенток с неуравновешенной психикой и можно нести любую ахиню, не отвечая за свои слова. Или еще одна проблема. Недавно по радио была передача о какой-то целительнице, фамилию не помню. А это и не суть важно. Поразило другое, то, что говорила пациентка, довольно пожилая женщина. Сначала она долго перечисляла болезни, от которых избавилась после трех сеансов, а потом несколько раз повторила: «Я теперь так хорошо себя чувствую, что буду теперь ходить на все сеансы». Может, это и есть так называемый сатанизм — когда один человек добровольно попадает в зависимость от воли другого, более сильного, переставая жить собственной личностной жизнью.

Не обходите эту тему стороной. Я, конечно, понимаю ваше желание защитить всех гонимых и запрещаемых, будь то А. Кашиповский, А. Чумак или еще кто-то. Любимый человек, искренне желающий другому добра, достоин только уважения. Но почему А. Кашиповский так настойчиво работает по формуле: «Верь мне» —, отказываясь сменить ее на радикально противоположную: «Верь в себя!» Почему?»

И. КОВАЛЬСКАЯ,
Липецкая обл.

СЕКРЕТЫ СЕКРЕТНЫХ СЛУЖБ

Сергей ДЕМКИН

КРИПТОГРАФЫ ВЫИГРЫВАЮТ СРАЖЕНИЯ

В августе 1914 года русский водолаз поднял с затонувшего немецкого крейсера «Магдебург» код, использовавшийся германским министерством иностранных дел и командованием ВМС. Он был передан английским криптографам, работавшим в «комнате 40» британского адмиралтейства.

Возможность опробовать полученный от русских бесценный подарок для решения стратегических задач не заставила себя долго ждать. Осенью 1914 года в Атлантике на подступах к Южной Америке появилась немецкая эскадра под командованием адмирала Шпее. Крейсируя на оживленных морских путях, она грозила если не сорвать, то значительно затруднить торговое судоходство союзников. А поскольку в состав эскадры входили броненосные крейсера «Гнейзенау» и «Шарнхорст», для успеха в бою им следовало противопоставить по меньшей мере два линейных крейсера.

Впрочем, проблема, вставшая перед британским адмиралтейством, этим не исчерпывалась. Необходимо было сохранить в тайне переброску кораблей, выделенных для охоты за Шпее, в район предстоящих боевых действий. Но как, если германская разведка следит за всеми перемещениями линейных сил ан-

глийского флота? По приказу начальника разведывательного управления ВМС адмирала Холла на верфях Глазго в спешном порядке построили два деревянных корабля — точные копии линейных крейсеров «Инвинсебл» и «Инфлексебл». Потом их скрытно отбуксировали через Гибралтар в Средиземное, а оттуда в Эгейское море, что уже само по себе было не так-то просто, учитывая осенние штормы в Бискайском заливе и многочисленную немецкую агентуру по обе стороны Гибралтара. Здесь нужно отдать должное английским кораблям и судоводителям. Первые придали двойникам отличные мореходные качества, вторые сумели в густом тумане под покровом ночи провести их незамеченными через пролив под носом у шпионов.

Так же скрытно была произведена замена настоящих линейных крейсеров на подступах к австрийской военно-морской базе Пола, где на них возлагалась задача не допустить прорыва германского крейсера «Гебена» из Дарданелл. Поскольку деревянные двойники стояли на достаточном удалении от берега в окружении миноносцев и сторожевиков, ни австрийская, ни немецкая разведки не заметили подмены.

Они пребывали в полной уверенно-

сти, что «Инвинсебл» и «Инфлексебл» по-прежнему выполняют роль сторожей, в то время как линкоры на всех парах спешили через Атлантику. Время торопилось. 1 ноября крейсера Шпее нанесли поражение английской эскадре адмирала Кредока, после чего укрылись в чилийском порту Вальпараисо. Поэтому нужно было сначала выманить их в открытое море, а уже потом в решительном бою покончить с рейдерами.

В начале декабря адмирал Шпее получил телеграмму из Берлина с приказом совершить набег на Фолклендские острова и уничтожить расположенную там английскую радиостанцию, обеспечивавшую действия британского флота в Атлантике. Операция не предвещала никаких трудностей, поскольку береговых батарей на островах не было и немецкие крейсера могли расстрелять объект прямой наводкой, даже не высаживая десант для его захвата.

Но произошло непредвиденное. На подходе к Фолклендам на «Гнейзенау» и «Шарнхорст» внезапно обрушился шквал массированного артиллерийского огня. В считанные минуты оба крейсера получили серьезные повреждения. К тому же орудия английских линкоров оказались более дальнбойными. Находясь за пределами досягаемости ответно-

го огня, к полудню они расправились с рейдерами.

Эту ловушку адмиралу Шпее приготовили в «комнате 40» британского адмиралтейства. Мысль использовать захваченный код пришла адмиралу Холлу после того, как его криптографы стали читать все телеграммы командования германских ВМС. Составить и зашифровать фальшивый приказ не составляло большого труда, так как англичане уже досконально изучили язык подобных документов. Но вот посылать соответствующую телеграмму нужно было именно из Берлина, ибо в противном случае немецкие радисты по характерным особенностям передающей радиостанции могли обнаружить обман.

Начальник разведывательного управления обратился за помощью к Интеллидженс сервис, конечно, не раскрывая деталей задуманной операции. К счастью, у секретной службы нашелся в германской столице агент, сумевший раздобыть телеграфные бланки экспедиции морского министерства и оттиск печати цензурского отдела. Затем была сфабрикована шифрованная депеша, которую он сам же отвез на берлинский телеграф. Соответствующим образом оформленная, она не вызвала подозрений и была отправлена адресату в Вальпараисо.

Война невидимок шла не только на море, но и на суше. Одним из ее участков стала Восточная Африка, где, несмотря на подавляющее превосходство в силах, англичанам никак не удавалось разгромить сравнительно небольшой отряд немецкого полковника Леттов-Форбека. Будучи отрезан от метрополии, этот бравый вояка тем не менее не думал сдаваться. Его тактика заключалась в непрерывных и непредсказуемых рейдах по территории Танганьики, Того и Руанда-Урунди, входивших в тогдашнюю германскую Восточную Африку. Он избегал вступать в схватки с регулярными частями, заставляя союзников держать 300 тысяч солдат для охраны крупных населенных пунктов и узлов коммуникаций.

Вытащить эту изрядно досаждавшую занозу никак не удавалось, и британское командование обратилось за помощью к адмиралтейству. По заданию адмирала Холла служба радиоперехвата установила постоянный контроль за радиообменом между Леттов-Форбеком и германским генеральным штабом, а криптографы в «комнате 40» сумели подобрать ключ к немецкому шифру. Увы, чтение шифрованных телеграмм, на которые возлагало большие надежды армейское командование, ничего существенного не дало. Трудно сказать почему, то ли из осторожности, то ли из-за отсутствия ка-

Слева: линейный крейсер «Инвинсебл». Справа: адмирал Дж. Фишер, разработавший концепцию линейных крейсеров и впервые применивший их в бою у Фолклендских островов.

ких-либо долговременных планов, но полковник ничего не сообщал о них, ограничиваясь лишь отчетами о проведенных операциях. В свою очередь, из Берлина ему тоже не ставили никаких конкретных задач. Единственное, что представляло некоторый интерес, так это настойчивые просьбы Леттов-Форбека выслать с дирижаблем боеприпасы и медикаменты. После их получения он обещал увеличить размах операций.

В конце концов германский генеральный штаб решил удовлетворить его запрос. В Болгарии была начата сборка перевезенного по частям суперцепелина. Настырному полковнику отправили телеграмму, извещавшую, что в скором времени он получит все необходимое. Ему предписывалось заранее подобрать безопасное место, куда следовало доставить груз. Когда все детали предстоящего раунда были согласованы, начальник разведывательного управления британских ВМС уведомил об этом командование сухопутных сил. Представлялась реальная возможность поймать в ловушку неуловимого Леттов-Форбека.

В середине ноября 1917 года из Болгарии в Того вылетел долгожданный цепелин, взявший на борт 50 пулеметов, винтовки, патроны, медикаменты и другое снаряжение. Однако английские офицеры, занимавшиеся разработкой операции непосредственно в Африке, сами же сорвали ее. Британские части стали слишком рано выдвигаться к выбранному полковником району, о чем он сразу узнал от своих местных агентов и поспешил укрыться на территории соседней португальской колонии Мозамбик.

Естественно, когда дирижабль достиг условленного места, сигнала на посадку не последовало. Тогда командовавший им офицер решил все же найти исчезнувший отряд. Он часами кружил над лесной чащей, постепенно расширяя зону поисков. В итоге это могло кончиться тем, что или Леттов-Форбек, или экипаж цепелина засекли бы один другого. Но тут из Берлина поступил приказ срочно возвращаться обратно, так как отряд окружен и после жестокого боя рассеян. Немецкое командование действительно было уверено в этом, так как получило тревожную телеграмму от полковника. На самом деле она была составлена и зашифрована в «комнате 40», а послана английской разведкой.

Между прочим, сугубая секретность, окружавшая криптографический отдел адмиралтейства, влекла за собой опреде-

ленные издержки. Так, например, произошло с германским консулом в Иране Васмусом, который создал обширную шпионскую сеть и причинял массу неприятностей английскому экспедиционному корпусу. Его командование было вынуждено пообещать награду сначала в три, а затем в четырнадцать тысяч фунтов стерлингов за поимку Васмуса. Увы, время шло, но за деньгами никто не являлся.

Однажды британской контрразведке удалось узнать, что консул во главе небольшого отряда диверсантов намеревается взорвать нефтепровод у Абадана. Ночью англичане внезапно напали на лагерь Васмуса. Разбуженный выстрелами, тот не растерялся. Прямо в пижаме вскочил на коня и ускакал, оставив в палатке секретные документы. Участвовавшие в операции контрразведки не стали разбираться в трофеях, а отослали их в Лондон. Но и там чиновники-канцеляристы, чтобы не утруждать себя лишней работой, отправили документы в архив министерства по делам Индии.

Совершенно случайно адмирал Холл узнал от прибывшего из Ирана офицера о захвате каких-то документов германского консула-разведчика и приказал привезти их к себе в управление. Интуиция не обманула Холла. В доставленной из подвала коробке обнаружилась кодовая книга. В «комнате 40» криптографы быстро установили, что это был вариант основного кода, использовавшийся для шифровки переписки по линиям Берлин—Константинополь и Берлин—Мадрид. Особый интерес представлял последний пункт, поскольку оттуда осуществлялся обмен телеграммами с Северной и Южной Америкой.

Через свою агентуру в Испании англичане получали их копии, но прочитывать удавалось далеко не все и к тому же не полностью. Кодовая книга, впопыхах брошенная Васмусом, оказалась весьма кстати. Тем более, что после непростительной промашки резидента немцы не сменили код. Как убедились английские криптографы, анализируя содержание перехватываемых депеш, в них не было ни малейшего намека на дезинформацию. Такое не укладывающееся ни в какие рамки поведение противника могло иметь единственное объяснение: Васмус не осмелился поставить начало в известность об обстоятельствах своего ночного бегства, очевидно, заверив, что успел уничтожить секретные документы.

Эта трусость разведчика-дипломата дорого обошлась немцам. Так, в одной из первых же телеграмм, перехваченных по мадридскому каналу, излагался дерзкий план, который в случае успеха пополнил бы торговый флот Германии. В американских портах стояло несколько десятков интернированных немецких судов большого водоизмещения. Причем на многих были тайно установлены артиллерийские орудия. В Берлине не исключали возможности вступления Америки в войну на стороне Антанты и намеревались заранее вывести оттуда свои пароходы. Захватив американцев врасплох, якобы безобидные «купцы» имели неплохие шансы силой вырваться из гаваней.

Этого Лондон ни в коем случае не мог допустить. Прямое вмешательство в заговор с помощью фальшивых телеграмм в данном случае исключалось. Адмирал Холл категорически возражал против того, чтобы раскрыть американцам источник тревожной информации. Ведь ужесточение режима содержания интернированных судов, на которое будет вынужден пойти Вашингтон, конечно же, не останется незамеченным немцами. Но тогда неизбежно встанет вопрос: а не произошла ли утечка, и если да, то где? Начнется расследование. Не исключено, что в конце концов немцы заподозрят неладное с шифрованной перепиской.

Возникла парадоксальная ситуация: иметь ценнейший источник информации и быть лишенным возможности воспользоваться ею. После обсуждения на специальном заседании кабинета министров британский премьер поручил адмиралтейству самому найти выход, устраивающий «комнату 40». Разработанный им план не вызвал у криптографов возражений. Чтобы пресечь возможную попытку бегства немецких судов, оно предлагало усилить эскадру, базировавшуюся на Бермудских островах. Расчет оказал-

ся правильным: прибытие туда английских эсминцев было сразу же установлено немецкими агентами, чьи донесения заставили Берлин поставить крест на задуманной операции.

Ну а в «комнате 40» на площади Молла жизнь текла своим чередом. День за днем поступали новые шифрованные депеш, листались гроссбухи-дешифранты, выписывались на бланках бесконечные строчки цифровых шифрогрупп. Со стороны никто бы не сказал, что глубоко штатские люди, сидевшие за конторскими столами, порой выигрывали не только бои, но и целые сражения. Впрочем, и рутинная работа криптографов по своей результативности ничуть не уступала тому, что делали глубоко законспирированные агенты или цепкие контрразведчики.

Например, в одной из телеграмм германский посланник в Аргентине граф Люксбург предложил установить подрывные устройства в трюмах аргентинских пароходов «Оран» и «Гоца», которые должны были отплыть во Францию с грузом пшеницы. Поскольку речь шла о нейтральной стране, английской контрразведке пришлось проявить максимум изобретательности, чтобы сорвать готовящуюся диверсию. Двое докоров, взявшихся за большие деньги пронести на борт адские машинки, якобы случайно оказались в компании загулявших матросов, которые не давали им протрезветь, пока оба транспорта не вышли в море.

Подобные сообщения о готовящихся диверсиях поступали и из других нейтральных стран. Зная, где и когда они намечаются, предотвратит их было, как говорится, делом техники. Но тут таи-

лась другая опасность. Со временем, когда немцы станут искать причины своих неудач, у них может появиться мысль, что Интеллидженс сервис, да и британское адмиралтейство слишком хорошо осведомлены о планируемых операциях противника. Тогда достаточно будет найтись в Берлине умному человеку, который сопоставит содержание шифрованных телеграмм с последующими провалами агентуры и неудачами в войне на море, чтобы прийти к выводу: англичане сумели вскрыть немецкие коды.

В складывающейся ситуации единственным выходом было навести противника на ложный след. Причем сделать это предстояло тонко и в то же время достаточно убедительно, чтобы заставить немцев бросить по нему свои лучшие силы. Кстати, криптографы в «комнате 40» даже не подозревали, что для их прикрытия начата многоходовая хитроумная комбинация с участием французского второго бюро, разработанная лично адмиралом Холлом.

Сначала он подставил немцам двух опытных французских разведчиков, работавших под официальными прикрытиями в двух различных нейтральных странах. Не сразу, но они все-таки пошли на вербовку и стали снабжать новых хозяев первоклассной информацией. Правда, у нее был один недостаток: она постоянно чуть-чуть запаздывала. Поэтому у немецкого командования не оставалось времени для принятия контрмер. Агенты объясняли это задержками с получением донесений от своих источников, которые неизбежны в военной обстановке.

Когда французы-двойники окончательно завоевали доверие германской

разведки, адмирал Холл передал через одного из них, а спустя некоторое время и через второго сообщение чрезвычайной важности: англичане добывают сведения о содержании шифрованных депеш от какого-то высокопоставленного лица в Берлине. Поскольку эта информация поступила от разных агентов, никак не связанных друг с другом, немцы сочли ее достоверной. Контрразведка немедленно выделила самых опытных сотрудников для поисков предателя, за поимку которого была обещана щедрая награда. В министерстве иностранных дел и штабе ВМС свели до минимума число допущенных к секретной переписке. Однако выявить, где происходит утечка, никак не удавалось. Что же касается дальнейшей судьбы самих телеграмм после того, как они уходили от шифровальщиков, то она ни разу не вызвала никаких опасений у германской контрразведки.

И вот что любопытно. В течение всей войны немцам криптографам так и не удалось подобрать ключи ни к одной из главных шифровальных систем союзников. Правда, однажды в их руки попал английский ведомственный код, которым служба траления извещала о снятии минных полей, установленных подводными минными заградителями противника. Но в штабе германских ВМС не сумели найти ему должного применения. Зато англичане через свою агентуру своевременно узнали о случившемся и ухитрились извлечь из этого практическую пользу. Когда береговая охрана засекла минирование немецкой субмариной подходов к ирландскому порту Уотерфорд, в штаб морских операций известным немцам кодом было по-

слано сообщение, что мины якобы выловлены. Поскольку координаты района траления указывались правильно, немцы приняли это сообщение за чистую монету и выслали подводный заградитель для повторного минирования. Финал оказался плачевным: субмарина подорвалась на собственных минах.

История первой мировой войны отмечает лишь три значительные новинки в средствах ее ведения — отравляющие газы, танки и аэропланы, появившиеся на полях сражений. Между тем, если исходить из эффективности, следует признать, что Англия прибавила к ним и четвертую — криптографию. Благодаря начальнику разведывательного управления ВМС адмиралу Холлу высшие чины адмиралтейства, а потом и генерального штаба поняли, что она может служить не только весьма действенным средством разведки, но и стратегическим оружием.

Шифрованная переписка немцев, читавшаяся в «комнате 40», давала возможность быть в курсе многих их важных политических и военных планов, а следовательно, вовремя принимать соответствующие контрмеры. Правда, такой подход к криптографии страдал существенным недостатком — пассивностью, ибо не позволял навязывать противнику свою инициативу.

Впрочем, вскоре сама же криптография подсказала, как восполнить его: использовать собственную скрытую связь для обмана немцев, то есть в качестве упреждающего наступательного оружия. С этой целью было решено провести долгосрочную операцию силами секретной службы и шифровального отдела адмиралтейства. Ее замысел состоял

в том, чтобы подбросить Берлину код, который якобы служил для передачи особо важных и срочных сообщений. Такое ограничение было необходимо, чтобы не перегружать ненужной работой каналы скрытой связи. Ведь «особо важные и срочные» телеграммы посылаются не так уж часто. Зато в дальнейшем по мере надобности с помощью фальшивого кода можно будет вести стратегическую дезинформацию.

Главная трудность заключалась в том, как, не вызвав подозрений, подбросить код немцам. Эта задача осложнялась еще и тем, что их агентура в Англии была полностью ликвидирована в самом начале войны. Поэтому операцию предстояло проводить за границей, причем в таком месте, где имелась активно действующая резидентура противника.

Тщательно взвесив все «за» и «против», Интеллидженс сервис остановила свой выбор на Роттердаме. Этот крупнейший голландский порт находился под пристальным вниманием германской разведки.

Один из ее агентов служил портье в недорогом, но достаточно respectable отеле «Ван Остаде» на набережной Мааса, где обычно останавливались приезжие англичане. Если кто-то из них, по мнению портье, представлял интерес, на следующий день в гостинице появлялась красивая блондинка, неизменно получавшая номер на том же этаже, что и отмеченный портье гость. Она выдавала себя за бельгийскую беженку-аристократку и обладала даром легко завязывать знакомства. Ну а дальше все зависело от стойкости иностранца.

Относительно того, кому поручить роль специального курьера, везущего сверхсекретный код, мнения среди руководства Интеллидженс сервис разошлись. Одни считали, что не мудрствуя лукаво следует послать кадрового сотрудника. По мнению других, это было связано с неоправданным риском. Ведь опытный разведчик способен интуитивно почувствовать, что имеет дело с коллегой-профессионалом, и тогда операция будет провалена. Поэтому, доказывали они, следует привлечь постороннее лицо.

В итоге тщательного отбора им стал хладнокровный и находчивый молодой человек Гай Леккок, секретарь одного из членов парламента. Раньше он работал в Форин офис и досконально знал тамошние порядки. К тому же перед войной Леккок неоднократно ездил в Берлин по дипломатической линии и, как надеялись в Интеллидженс сервис, мог попасть в поле зрения германской разведки. Теперь ему предстояло сыграть роль простачка, охочего до любовных при-

В африканском корпусе Леттов-Форбека: пони, перекрашенные под зебру в целях маскировки.

Справа — цеппелин, так и не доставивший снаряжения немецким частям в Африке.

ключений, который вырвался на свободу из строгостей военной Англии.

Во второй половине дня 22 мая 1915 года в роттердамском отеле «Ван Остаде» зарегистрировался англичанин Лекок. Судя по служебному паспорту и дорожной сумке, с которой тот не расставался ни на минуту, он прибыл с какими-то важными документами для британского консульства. Но, поскольку в условиях войны пароходы частенько запаздывали, курьер не успел попасть в консульство, которое по субботам ровно в полдень закрывалось до понедельника. Лекоку же не повезло вдвойне: 24 мая приходилось на церковный праздник — Духов день, пунктуально отмечавшийся англичанами. Так что ему предстояло ждать до вторника. Как считали в Интеллидженс сервис, двое с половиной суток — время вполне достаточное, чтобы очаровательная блондинка клюнула на приманку.

Однако произошло непредвиденное. Когда, направляясь поужинать в гостиничный ресторан, Лекок подошел к стойке портье, тот прозрачно намекнул, что может порекомендовать более веселое место, где куда приятнее провести вечер, чем за здешним скучным табльдотом. Лекок сделал вид, будто колеблется. Тогда портье принялся с жаром убеждать гостя сходить в рекомендуемое им ночное кабаре. В конце концов англичанин сдался. Было ясно, что ввиду непродолжительности визита курьера германский резидент, с которым успел связаться портье, решил форсировать события. В таком случае не стоило мешать им.

Но как быть с сумкой, в которой лежал код? Взять с собой или спрятать в номере? Не вызовет ли это подозрений, после того как Лекок весь день держал ее при себе? С другой стороны, ни один здравомыслящий человек не потащит с собой секретные документы, направляясь в злчное место. К тому же где гарантия, что немецкие агенты не попытаются просто-напросто ликвидировать курьера, чтобы завладеть ими?

После недолгих колебаний Лекок засунул злополучную сумку подальше под кровать и, провожаемый наставлениями заботливого портье, покинул гостиницу. Весенняя ночь была на редкость светлой, так что Лекок не боялся заблудиться, свернув с центральной Лейнбаан в лабиринт узеньких улочек старого города. В ночном кабаре он мужественно просидел почти до утра, давая возможность портье и его подручным основательно поработать над кодовой книгой.

Город уже просыпался, когда Лекок кое-как добрал до отеля. Так и не покинувший своей конторки портье разыграл целый спектакль встречи блудного сына

при появлении изрядно подвыпившего англичанина и даже помог ему подняться в номер.

Судя по оставленным меткам, немецкие агенты времени даром не теряли: кодовую книгу явно доставали и, видимо, уносили для перефотографирования. Тем не менее вечером Лекок повторил поход в кабаре. На сей раз метки остались нетронутыми. Значит, код полностью переснят, и миссию курьера можно считать успешно выполненной.

Через год Интеллидженс сервис попросила Гая Лекока повторить вояж в Роттердам с дополнениями и изменениями к фальшивому коду. Это было сделано по совету криптографов. Дело в том, что во время войны неизбежно появляются новые, часто употребляемые слова и географические названия, которые нельзя предвидеть при составлении первоначальной кодовой книги. При шифровке их приходится передавать по буквам, что отнимает много времени. Поэтому, если периодически не вносить в код поправки, немецкие дешифровальщики рано или поздно забьют тревогу, и дезинформационный канал будет скопрометирован.

Чтобы придать операции большую убедительность, в Интеллидженс сервис решили затруднить немцам доступ к документам курьера. Для этого Лекок должен был приехать в Роттердам вечером, а утром явиться в консульство. Таким образом, визит в ночное кабаре исключался. Кроме того, в «Ван Остаде» заранее остановились два английских контрразведчика, чтобы обеспечить безопасность Лекока.

Все тот же портье с неподдельной радостью приветствовал старого знакомого. Он искренне огорчился, узнав, что гость пробудет у них всего одну ночь, но не стал отговаривать, когда англичанин заявил, будто очень устал и после ужина сразу завалится спать.

Когда в Лондоне обсуждалось вероятное развитие событий, большинство сошлось на том, что немцы скорее всего решатся на прямой контакт с курьером, используя деньги или шантаж, чтобы заполучить документы. И действительно, не успел Лекок лечь, как в дверь осторожно постучали и озобоченный голос портье попросил на минутку впустить его.

Однако, когда Лекок открыл дверь, в номер проскользнул какой-то не известный ему человек. Он поспешил успокоить англичанина, сказав, что не причинит ему никакого вреда, а лишь намерен обсудить одну маленькую проблему. Незнакомец хотел бы позаимствовать до утра привезенные из Лондона документы. Это прежде всего в интересах самого Лекока. Год назад он уже любезно по-

зволил сфотографировать сверхсекретный код. Если же теперь англичанин откажет, они будут вынуждены послать в здешнее консульство фотографии кодовой книги. Можно не сомневаться, что в этом случае по законам военного времени курьера ждет расстрел за измену родине.

Целый час немецкий агент уговаривал и запугивал Лекока, пока тот не согласился одолжить на несколько часов дополнение к коду в обмен на 500 фунтов стерлингов. А вот расписку в получении денег, как агент ни настаивал, англичанин написать отказался.

Всю ночь Лекок просидел у окна, глядя на серебрившиеся в лунном свете крутые черепичные крыши и посверкивающие флюгеры на готических башнях. Если немцы оставили возле гостиницы наблюдателя, пусть видят, что его терзают страх и угрызения совести.

Уже под утро, когда по набережной из Стадпарка потянулись влюбленные парочки, дверь номера бесшумно приоткрылась и чья-то рука осторожно положила на пол пакет с документами. Убедившись, что все печати целы, и отдав должное мастерству немецких шпионов, Лекок прилег вздремнуть часок-другой, перед тем, как идти в консульство.

С помощью фальшивого кода британское командование в течение всей войны вело стратегическую дезинформацию немцев. Так, например, в сентябре 1916 года этим кодом был передан приказ адмиралтейства, из которого можно было заключить, что намечается какая-то крупная десантная операция. Одновременно несколько опытных агентов, вращавшихся в дипломатических кругах, незнaчaй «проболтались» о том, что для ее проведения в Харидже, Дувре и устье Темзы сосредоточиваются десантные суда.

Наконец, чтобы окончательно убедить немцев, в Голландию постоянным подписчиком, среди которых было несколько известных Интеллидженс сервис германских шпионов, выслали двадцать специально напечатанных номеров газеты «Дейли мейл» за 12 сентября. В половине из них было вымарано маленькое сообщение из Дувра о подготовке к высадке большого десанта в Германии. Немецкая разведка наверняка должна была заметить заметку и прийти к выводу, что чистые номера посланы раньше, чем спохватилась английская цензура.

Расчет полностью оправдался. В разгар сражения под Верденом германский генеральный штаб спешно перебросил значительные силы на побережье для отражения возможной высадки английского десанта. В результате французские войска вскоре восстановили положение на этом важном участке фронта.

КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК

«АЙСИ-БАНК»

ПРИГЛАШАЕТ ВАС К СОТРУДНИЧЕСТВУ

ТЕЛЕФОНЫ: 181-96-30, 181-90-39, 216-12-79, 216-12-70

ФАКС: 216-12-79

Нас легко найти — ВВЦ (ВДНХ) знают все.
С нами легко работать — у нас прямые расчеты по Москве и Московской области.

К ВАШИМ УСЛУГАМ: открытие расчетных и текущих счетов, как рублевых, так и валютных;
ведение бухгалтерского учета; нотариальные и юридические услуги, операции с ценными бумагами —
и все это не только для юридических лиц, но и для частных предпринимателей.

У Вас нет валюты или не оказалось достаточного количества рублей — удобно, надежно
и по выгодному курсу Вы можете сделать это в обменных пунктах нашего Банка.

ВДНХ сегодня — это торговый центр, и, если Вам не хватает денег на покупку
или Вы не хотите по каким-либо причинам сделать ее сегодня,
мы гарантируем сохранность Ваших средств и выплатим Вам 90% годовых по вкладам до востребования.

**ПО СРОЧНЫМ ВКЛАДАМ МЫ ГАРАНТИРУЕМ ВАМ 330 ПРОЦЕНТОВ ГОДОВЫХ
ПРИ ВЫПЛАТЕ ПРОЦЕНТОВ В КОНЦЕ ГОДА, 175 ЕЖЕКВАРТАЛЬНО И 155 ЕЖЕМЕСЯЧНО.**

А главное, все, что у нас делается — делается для Вас.

МЫ ЛЮБИМ ВАС.

ВЕЛИЧЕСТВЕННО ВДОХНОВЕНИЕ МАСТЕРА

Индекс 71083

